

**Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»**

В. Н. КАЛМЫКОВ

ЛЕКЦИИ ПО ФИЛОСОФИИ

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМ. Ф. СКОРИНЫ

Гомель 2015

Лекция 1 ФИЛОСОФИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

- 1.1 Духовные и материальные истоки возникновения философии
- 1.2 Проблематика и структура философии
- 1.3 Специфика философского знания и его функции

1.1 Духовные и материальные истоки возникновения философии

Философия как духовное явление в своем возникновении опирается на духовные компоненты: мифологию, религию, древнее искусство и эмпирические знания.

Внешняя реальность и продукты воображения, природный и социальный миры воспринимались в *мифе* как единое, стихийные природные силы и способы человеческой деятельности персонифицировались в образах богов и героев. В мифе различные представления увязывались в художественно-образную картину мира, сочетающую в себе естественное и сверхъестественное, знание и веру. Для мифов было характерно представление об умирающем и воскресающем боге, что связано с суточным движением Солнца и Луны. Переход от света к мраку и обратно изображался как следствие борьбы бога с неким чудовищем.

Выделяются темы творения (создание мира сверхъестественным существом, Богом) и развития (становление мира из хаоса, воды, яйца и т. д.).

Мифы, как правило, дуалистичны, описывали мироздание как единство противоположных явлений и символов: свет и тьма, Солнце и Луна, мужское и женское, космос и хаос и т. п. Хаос в мифологической модели мира есть вселенская пустота или аморфное состояние, предшествовавшее творению космоса. Итак, формировались предыдеи динамики всего сущего, единства и борьбы противоположных начал. А. Ф. Лосев (1893–1988) в работе «Диалектика мифа» отстаивал тезис о близости диалектики и древней мифологии.

В мифах сущее фетишизировалось, т. е. вещам и процессам приписывались необычные для них свойства. Создатели мифов оперировали конкретно-чувственными качествами предметов, упрощенно, односторонне и популярно истолковывая некие явления и проблемы. Миф функционировал как социокультурный феномен, призванный интегрировать людей в существующую систему, обосновывать определенные стереотипы социального поведения. В мифе формировалось представление об органической связи человека с природой, космосом.

Значение мифологии состоит в том, что был начат поиск ответов на вопросы о тайнах рождения и смерти, происхождения мира, человека, о ценностном отношении к сущему. Тот, кто любит мифы, утверждал Аристотель, есть в некотором смысле философ.

Роль мифологии как духовной предпосылки философии нельзя преувеличивать. Есть мифы, рассчитанные для массы, толпы, опирающиеся на стадное, некритическое сознание, предрассудки. Миф сопровождает ход не только древней истории, но и более позднего времени. Лосев полагал, что для мифа характерна абсолютизация в сознании одной идеи в ущерб другим. Тогда общество начинает жить по законам мифотворения, а восприятие реальности искажается.

Миф был одним из видов древнего искусства. *Искусство* способствовало зарождению философии через развитие феномена созерцания как первообщения человека с миром. При этом развивались наблюдение, переживание, воображение, чувство сопричастности к Универсуму, моменты образно-метафорического и символического познания. Рисунки древности служили целям общения людей, передачи мысли, явились предвестником письменности, без которой философия невозможна. Через танец, еще один вид искусства, первобытный человек осознавал силу ритма. Синхронные ритмодвижения создавали особое психическое состояние, развивали индивидуальное самовыражение и вместе с тем формировали душевную близость, чувство коллективного единения. В дальнейшем представления о гармонии, движении (ритме), коллективном и индивидуальном стали философскими понятиями.

В сознании первобытного человека переплетались *стихийно-материалистические элементы*, связанные с материальной практикой, и религиозные, выражавшие огромную зависимость человека от природы и социальных сил. Религия в связи с этим выполняет роль иллюзорного компенсатора слабости человека перед противостоящими ему силами природы и общества. Религия возникла тогда, когда общее понятие отделялось от обозначаемого предмета и превращалось в фетиш. С. Л. Франк и Б. Рассел подметили, что у философии и религии имеется нечто родственное – претензии на выработку системы общих воззрений на мир и место в нем человека. У философии и религии имеется общая цель – вывести человека из сферы обыденности, придать его жизни смысл, открыть путь к самым сокровенным ценностям, увлечь идеалами. Наиболее существенная общая проблематика религии и философии – духовно-нравственная. Религия, как и мифология, способствовала налаживанию межличностных отношений и укреплению коллективных форм освоения природы и самосохранения человечества, формировали у людей некие жизненные принципы и социальные ограничения (табу) – в целом они выполняли функции социализации и культуризации человека.

Религия и философия, имея определенное родство, вместе с тем избрали разные пути раскрытия тайн сущего. Основу религиозного воззрения на мир составляет религиозная вера, признание чуда, т. е. волюнтаристских проявлений Бога, не подчиненных законам природы (впрочем, вера – не только надежда на чудо: это еще и доверие к опыту соплеменников, уверенность в оправданности выработанных норм поведения). Философия же отразила нарастающую потребность в понимании мира и человека с

позиций «светского» знания, «естественного» разума. Религия, по мнению Б. Спинозы, добивается повиновения, пребывает на уровне воображения, а философия ставит своей целью постижение истины.

Хранителями и трансляторами элементарного, во многом наивного знания, *основанного на опыте*, были древние мудрецы. С прогрессом общества отношение между человеком и миром изменилось. Оно требовало глубокого понимания мира (а не просто накопления сведений) и соответственно мыслителей нового типа – философов. Философия возникла как необходимость теоретически раскрыть проблемы мироздания и человеческого существования. Преодолевая узкие рамки обыденного сознания, философия переосмысливала ранее накопленные эмпирические знания, древнюю мифологию, содержащую элементы религии, вырабатывала новое миропонимание.

Первоначально было совокупное знание древних, именовавшееся философией. Постепенно происходила специализация знаний, формировались конкретные науки, отделяясь от совокупного знания. Параллельно шло и развитие философии. Научная картина мира, особенно начиная с XIX в., строилась совместно науками и философией.

Помимо рассмотренных духовных, возникновение и развитие философии обусловлено *экономическими, социальными и политическими факторами*.

Поступательное экономическое развитие, появление государственности способствовали накоплению знаний, требовавших философского обобщения и систематизации, вызвали к жизни искусство убеждения, аргументацию.

Уже в ходе собирательства как древнейшего экономического занятия люди переходили с одних оскудевших участков на другие. Охота также требовала перемещений в пространстве. Это приводило к расширению кругозора и любознательности. Расширение контактов на основе торговли и судоходства свидетельствовало об ошибочности прежних фантастических представлений, которые заменялись реальными образами. Зарождались на этой основе философские проблемы соотношения реального мира и его аналогов в сознании, объекта и субъекта, объективной и субъективной диалектики.

Разрушение общинно-родовых форм связей между людьми, появление социальных общностей требовали от индивида выработки нового типа самоопределения: ориентации не только на привычку и традицию, но и на собственный рассудок и разум.

Усовершенствование орудий труда, обогащение умений, навыков и знаний человека привели к росту производительности труда, появлению «излишков» материальных благ сверх того минимума, который раньше был необходим для простого выживания здоровых членов рода и племени. Появилась возможность часть людей освободить от физического труда. Отделение умственного труда от физического создало материальные предпосылки для досуга и умственной деятельности, что позволило отдельным индивидам заниматься теоретизированием, философствованием.

Итак, совокупность материальных и духовных оснований привела к закономерному возникновению и дальнейшему развитию философии.

Появление слова «философия» традиция связывает с именем Пифагора, который выделял три образа жизни – чувственный, практический и созерцательный (последний образ жизни свойственен философам). Философия буквально означает «любовь к мудрости» (любомудрие). Гераклит определил мудрость как мысль, которая правит всем во всем. Философия возникла как продукт вопрошающей и недоумевающей мысли. Удивление, – полагал Платон, – и есть начало философии. Удивление означает пробуждение сознания, открытие нового в привычных и общепринятых воззрениях. Первую попытку выделить философию как специфическую область теоретического знания, как учение о первопринципах сущего предпринял Аристотель. Культура ума есть философия, считал Цицерон (106–43 до н. э.). В средние века философия – мирская мудрость, органом которой является естественный свет разума, в то время как органом теологии выступают сверхъестественный свет, откровение. Дж. Бруно отметил: кто же-лает философствовать, должен вначале во всем сомневаться. Ф. Бэкон и Р. Декарт понимали под философией целостную единую науку, облеченную в понятийную форму. Философия – мысленное рассмотрение предметов, наука о разуме, постигающем самого себя (Гегель). Изумление, сомнение и вопрошание – три источника, которые питают философию, утверждал М. Хайдеггер.

Начиная с эпохи Аристотеля сложилась традиция понимать философию как метафизику, изучающую не мир конечных вещей, чем занимаются специальные науки, а то, что лежит в его основе. Бинарной оппозицией категории «метафизика» как всеобщего знания стала категория конкретно-научного знания. М. Хайдеггер отметил основные исторические вехи метафизики, озаглавленные способами понимания сущего: античный (сущее как подлежащее), средневековый (сущее как сотворенность) и новоевропейский (сущее как объект, определяемый через Я-субъект).

В целом понятие «метафизика» употребляется в следующих основных значениях: 1) философия как учение о всеобщем, о пре-дельных проблемах и первоначалах всего сущего; 2) учение о бытии (онтология); 3) философствование вообще; 4) философский способ познания и иных видов деятельности, противостоящих диалектическому методу.

В процессе становления общества у человека вместе со способностью познавать, ставить и осуществлять цели формировалось *самосознание* и на его основе *мировоззрение*. Житейские (стихийные) мироощущение и мировосприятие, основанные на здравом смысле и содержащие в себе предрассудки и мифические элементы, не отличаются глубиной проникновения в суть явлений, систематичностью, обоснованностью. Теоретическое миропонимание, к которому принадлежит и философия, избавляется от названных недостатков. В отличие от наглядных образов мирозерцания понятия мировоззрения предполагают осмысленные, логические отношения. В мировоззрении в интегративном виде

представлены *знания*, ведущие к поиску истины; *ценности* как отношение людей ко всему происходящему; *жизненные позиции* (убеждения человека), сформировавшиеся на основе познания и оценок и превращающиеся через эмоции и волю в поступки. Итак, мировоззрение – комплекс обобщенных взглядов на мир и место в нем человека, ценностное отношение человека к среде и человека к человеку, основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности. В мировоззрении, как видно из его структуры, наличествуют познавательная, ценностная и деятельностная стороны. Велико значение мировоззрения в социализации и культуризации человека. Согласно М. Шелеру, мировоззрение – управляющий всей культурой вид селекции и членения физических, психических и идеальных вещей. Мировоззрение как социальное «ядро» личности детерминирует ее целостность и обеспечивает адекватную реакцию в окружающей среде, выявляет место и роль человека в обществе и в мире в целом, придает истории человечества смысл, обеспечивает общую ориентировку в совокупности бытия, направляет жизненную стратегию и программу поведения.

1.2 Проблематика и структура философии

Соотношение мира «внешнего» (по отношению к человеческому сознанию) и мира «внутреннего» (субъективной, духовной жизни), материального и идеального выступает как универсальная формула любой философской проблемы.

Эта универсальная формула выражается в постановке основных вопросов. Главные вопросы античной философии: «Что есть бытие?» (Парменид, Зенон Элейский), «Что есть идея?» (Платон), «Что есть форма и материя?» (Аристотель). В средние века вопрос о сущем приобретает нерациональные черты, связанные с религиозной верой и откровением, выливается в вопрос об отношении человека к Богу. Основным вопросом философских размышлений в Новое время – о методе познания: является он эмпирическим или же рационалистическим. И. Кант, И. Фихте, Ф. Шеллинг и Г. Гегель систему «человек – мир» трактовали как отношение «субъект – объект». А. Ф. Лосев рассматривал отношение между мыслящим Я и не-Я (объективной действительностью), которое достигает своего обобщения в культуре.

В классической форме проблему соотношения материального и духовного выразили Г. Гегель, Л. Фейербах и Ф. Энгельс. По определению Гегеля, философия распадается на две основные формы разрешения противоположности между бытием и мышлением – «реалистическую» и «идеалистическую». Вся история философии, считал Фейербах, вращается вокруг вопроса об отношении духовного к материальному. «Как мышление относится к бытию, как логика относится к природе?» – спрашивал Фейербах. И отвечал: «Не было бы природы, никогда логика... не произвела бы ее из себя» [1, с. 243]. «Великий основной вопрос всей... философии, –

отмечал Энгельс, – есть вопрос об отношении мышления к бытию». Важнейшее его содержание составляет альтернатива: «...что является первичным: дух или природа...» [2, с. 282–283]. Последующая философия неоднократно обращалась к универсальной философской проблеме. Например, Н. А. Бердяев писал: «Не природа создается нашим ограниченным разумом, а... разум (с законами логики) создается... состоянием природы... Логика есть приспособление мышления к бытию» [3, с. 60]. (Заметим: бытие не только материально, но включает в себя духовное, а материальное и объект не тождественны природе).

Философы, бравшие за основу миропонимания природу, материю, объективную реальность, существующую независимо от сознания, примыкали к различным школам *материализма*. Важнейшие его формы: стихийный, механистический и диалектический.

Стихийный материализм – наивное представление об объективном существовании внешнего мира, отождествляющее материю с некоторыми конкретными формами ее проявления и движения.

Возникновение механицизма связано с достижениями классической механики (Г. Галилей, И. Ньютон). Механицизм объясняет природу и общество законами лишь механической формы движения материи (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Ж. Ламетри, П. Гольбах и др.). Упрощенные механицистские воззрения о материи, движении, пространстве и времени, человеке, причинности давали естественнонаучное понимание многих явлений природы и сыграли полезную роль в развитии науки и философии, в дальнейшем обнаружив свою ограниченность.

Помимо механицистского есть и другие формы упрощенного материализма: вульгарный, экономический. В этих формах игнорируется качественное своеобразие различных объектов действительности, абсолютизируется материальная обусловленность мышления, преувеличивается роль экономического фактора.

Корни материализма уходят в адекватное отражение действительности на основе развивающейся практики, обобщения достижений техники и науки. Так, усилению позиций материализма способствовали изобретение паровой машины, появление космогонистической теории Канта – Лапласа, развитие геологии, палеонтологии, эмбриологии, сравнительной анатомии, физики, химии, биологии и т. д. И наоборот, материалистические взгляды оказывали заметное воздействие на развитие науки. Например, атомистическое учение древнегреческих философов оказало определенное влияние на становление научной атомистики.

В условиях формирования современного общества знаний, возникновения технауки, синергетики и т. п., преодоления некоторых устаревших и утопических идей марксизма складывается модернизированный недиалектический материализм.

Позиция, по которой мир и человек объясняются исходя из духа, сознания, получила название *идеализма*. Объективные идеалисты (Платон,

Шеллинг, Гегель и др.) принимают за основу действительности некий всеобщий дух, а субъективные идеалисты (Беркли, Юм, Фихте и др.) – ощущения, в целом сознание воспринимающего субъекта.

Идеализм опирается на определенные основания.

Отрыв познания от материи, абсолютизация отдельных сторон мыслительного процесса, преувеличение активной роли мышления порождают идеализм.

На заре человеческой истории относительно низкий уровень знаний обуславливал приписывание сверхъестественных идеальных свойств непонятым явлениям природы (где были замечены гармония, порядок и закономерность) и общества.

Уходящие с исторической арены господствующие классы и группы, чтобы сохранить свои привилегии, были заинтересованы в иллюзорном, скрывающем истинные материальные факторы, отражении действительности.

По мере усложнения общественной жизни в деятельности человека возрастает роль духовных компонентов – психики, интеллекта, сознания и бессознательного.

В рамках идеализма, несмотря на его изъяны, нередко выдвигались положения, имеющие важное научное и философское значение, особенно при анализе диалектики, структуры и функций человеческого мышления. Идеальное есть не просто духовное, воображаемое – оно существует как материализация замыслов, участвует и присутствует во всем, что человек делает разумно.

Идеализм «оправдан» в связи с тем, что люди столкнулись со средой, которая неадекватна их телесности (материальности), и содержанием познания стало непосредственно неоощуемое.

Идеалистическое признание бестелесных феноменов предвосхищало научное разграничение вещества и поля, стимулировало развитие науки и искусства. Ныне оно оценивается как смыслообразующая основа современной постиндустриальной цивилизации. В основе информационного общества лежат два взаимосвязанных процесса: революция, вызванная лавинообразным ростом информации (основание роста духовности социума), и революция в информационно-кибернетической технике и технологии как материальной и вместе с тем духовной основе движения информации. Развитие цивилизации и культуры (в последней имеются материальная и духовная стороны) – основа для усиления позиций как диалектического материализма, так и идеализма.

И. Кант сформулировал вопросы: *«Что я могу знать? На что я могу надеяться? Что я должен делать?»*. Эти три вопроса объединены общей проблемой – что такое человек? Вопрос «Что я могу знать?» не столько о том, что мы знаем о мире, сколько о самой возможности познания. Вопрос о познаваемости мира, о тождестве мышления и бытия, в формулировке Ф. Энгельса, составляет вторую сторону основного вопроса философии. Вопрос «На что я могу надеяться?» в современной интерпретации относится к долговременной социокультурной эволюции человечества, направленной к

обеспечению достоинства личной жизни человека. Третий вопрос относится к оценке того, что мы делаем. В современном мире опасны как «пережим» в воздействии на природу и общество, так и отказ от воздействия. Сейчас доминируют запросы на инновационные технологии.

Противопоставление материального и духовного относительно. И. В. Гете (1749–1832) полагал, что каждому возрасту человека соответствует та или иная позиция. Ребенок является реалистом (материалистом. – В.К.): он убежден в существовании, например, груш и яблок. Юноша, забегая со своим чувством вперед, превращается в идеалиста. Напротив, у зрелого мужчины имеются все основания стать скептиком (т. е. отойти от идеализма. – В.К.). Старик же тяготеет к мистицизму (идеализму. – В.К.).

О возможности взаимного превращения материального и идеального писал В. И. Ленин: «Мысль о превращении идеального в реальное глубока: очень важная для истории. Но и в личной жизни человека видно, что тут много правды» [4, с. 104].

Сознание способно столь активно (созидательно и пагубно) воздействовать на материальный мир, что о его вторичности можно говорить лишь в генетическом, историческом плане. Соединяя в себе оба бытийных начала (материальное и духовное), человек способен одухотворять косную материю во все более грандиозных масштабах. И все же нельзя согласиться с Тейяром де Шарденом, который в работе «Феномен человека» писал о необходимости интеграции двух основных направлений в философии – материализма и спиритуализма, т. е. идеализма. Аналогично рассуждает автор современного российского учебника по философии В. А. Канке, который считает, что «деление философов на два лагеря – материалистов и идеалистов – давно устарело, ибо оно упрощает сложную мозаику современной философии» [5, с. 339]. Но ведь существует не только взаимосближение философских подходов, но и дифференциация на материализм и идеализм. В воззрении людей, особенно теоретически зрелых философов-профессионалов, господствует то или иное мировоззренческое «ядро».

Полярность отношений «материальное – духовное», «объективное – субъективное», так или иначе входя во все философские размышления, порой выносит на первый план более конкретные проблемы. Например, основной философский вопрос, по Ф. Шеллингу, об отношении свободы и необходимости. А. Камю заявлял, что вопрос о смысле жизни является самым неотложным. П. Риккерт самой острой назвал проблему зла, насилия, экзистенциалисты – существования человека в «пограничных», порой трагических ситуациях. Для неопозитивизма основным стал вопрос о природе научного знания. Лингвистическая философия в центр своего внимания поставила проблему языка. Античные стоики (Зенон из Китиона, Хрисипп, Сенека и др.) утверждали, что жить надо сообразно природе, в согласии с принципом мирового порядка. Демокрит полагал, что деятельность человека должна соответствовать его силам и природе. Т. Гоббс, Б. Спиноза и П. Гольбах рассуждали об инстинкте самосохранения

особи, о стремлении человека к выживанию. В названных позициях обозначено действие фундаментального закона человеческого существования – закона самосохранения. В современном мире, когда существует угроза гибели всего человечества, одной из центральных как раз и является проблема обеспечения выживаемости человечества на основе укрепления жизнеспособности социума, преодоления опасности ядерных, экологических, техногенных, антропологических и иных катастроф, выбора приемлемой стратегии развития общества.

Изменение и усложнение философской проблематики приводит к тому, что термин «основной», применяемый для характеристики вопроса соотношении сознания и материи, идеального и материального, является в известной мере условным. Во-первых, в разное время и на различных пространственных просторах (например, в восточном и западном типах культурно-цивилизационного развития) на первый план выходили те или иные вопросы. Во-вторых, фундаментальным выступает не только деление бытия на материальное и идеальное, но и выявление в объектах бытия количества и качества, что подчеркивает закон взаимного перехода количественных и качественных изменений, который, как и два других закона диалектики, является универсальным.

Многообразие философской проблематики обуславливает сложную структуру философии. Свои варианты по этому вопросу предлагали Зенон из Китиона, Ибн Сина (Авиценна), Ф. Бэкон, Т. Гоббс, И. Кант, Г. Гегель и другие философы. Аристотель считал, что «частей философии столько, сколько есть видов сущностей» [6, с. 121].

В современном представлении (за исключением постмодернизма с его расплывчатыми, неопределенными позициями) философия теоретически осмысливает реальность и трансформируется в: а) учение о бытии – онтологию; б) учение о деятельности – праксиологию; в) теорию познания – гносеологию; г) теорию ценностей – аксиологию; д) учение о человеке – философскую антропологию; е) науку о развитии общества – социальную философию (социологию). Отдельные разделы философии существуют в системе целостной философии, а философия как целостное выражается через свои части. Поднимаемые в философии фундаментальные проблемы (бытия, материи, сознания, пространства, времени, истины, человека, общества и т. д.) требуют вечного обновления, новых интерпретаций в соответствии с новыми данными научного познания и усложняющимися общественными запросами. В качестве ядра философии в отечественной литературе нередко называли теорию диалектики. Философия не ограничивается научно-понятийным постижением мира и человека, а еще стремится к возвышенному (чувству, искусству), к практике, к достижению добра. Научная, чувственно-эстетическая и морально-практическая ориентации философии составляют единство. Философия, предметом которой является отношение «человек – мир», «человек – человек», доходит до осознания всеобщих оснований бытия человека и мира, вырабатывает общие ориентиры жизнедеятельности человека, поднимается до осознания целей и смысла жизни. Мир, в котором

живет человек, многослоен и включает в себя «обычный жизненный мир», мир субъективных переживаний и мир, полагаемый специализированным размышлением: сначала самой философией, а затем наряду с ней научным знанием» [7, с. 19].

1.3 Специфика философского знания и его функции

Исходя из предмета философии (самоопределение человека в диалоге с миром), *мировоззренческая функция* философии обеспечивает ориентацию человека в усложняющемся мире. Кардинальными мировоззренческими проблемами современности стали проблемы технологических рисков, поиска новых эτικο-гуманистических и экологически ориентированных регулятивов деятельности, путей преодоления глобальных кризисов, изменения базисных ценностей техногенной цивилизации и т. п. *Методологическая функция* философии, тесно связанная с мировоззренческой, направляет человека в его отношении к миру (термин «метод» в древнегреческой философии означал путь, исследование, прослеживание), учит стратегии жизни, «каким надо быть, чтобы быть человеком» [8, с. 204]. Проблемы метода не ограничиваются рамками познания и ценностных ориентаций людей, а выходят в сферу практики и решаются в широком социокультурном аспекте.

Одна из особенностей философии состоит в том, что она решает задачу теоретического отражения и осмысления сущего, что выражается через *рационально-рассудочную деятельность*. Философия, в понимании Ф. Бэкона, имеет дело не с чувственными впечатлениями от предметов, как поэзия, а занимается соединением и разделением абстрактных понятий, выведенных из предметов и фактов действительности. Поэзия превращает каплю росы, сверкающей на дереве всеми красками, в бриллиант, рассуждал Л. Фейербах. Философия же, для того чтобы отличить сущность от видимости, касается водяной капли рассудком.

Рациональность философии не исключает наличия в ней художественной образности. Искусство выступает не только как одна из предпосылок возникновения философии, но и органично вплетено в философию. Единство философии и искусства заключается в том, что они нацелены на ценностный пласт культуры, на изучение образно-эмоционального среза человека, на формирование определенных представлений о реальном и должном, прекрасном и безобразном. Философские труды и произведения искусства, опосредованные конкретными социокультурными обстоятельствами, предполагают множество возможных и лично значимых интерпретаций.

Философские построения «образуют одну связную цепь, знание одного звена неизменно требует знания другого» [9, с. 104]. Это свидетельствует о *системности философии*.

Философское познание есть синтез человеческих знаний, что осуществляется через *категории*.

Термин «категория» (от греч. «высказывание») в философию ввел Аристотель. Он рассматривал категории через соотнесение содержания высказываний о некоем существе с самим этим существом. Аристотель выделил следующие категории: сущность, количество, качество, отношение, место, время, положение, обладание, действие, страдание.

Порядок и закономерность в мире вещей, полагал Кант, вносит при помощи априорно присущих ему категорий человеческий рассудок. Если в аристотелевском учении о категориях определяющей является их разделяющая (аналитическая) функция, то в концепции Канта – синтетическая.

Категории у Гегеля как ступени саморазвивающегося абсолютного духа связаны единством происхождения и развития: каждая вытекает из всего предшествующего движения как его необходимый результат. В понимание категорий введены идея становления, логическое основание, механизм развития.

В диалектико-материалистической философии категории – отражение общественно развитым человеком объективного мира, они выполняют логико-организующую и интегрирующую функции в научном познании, являются ориентирами познания и практического преобразования действительности.

Категории философии фиксируют характеристики природных и социальных объектов, осваиваемых человеком (категории «пространства», «времени», «движения», «предмета», «вещи», «отношения», «свойства», «причинности» и т. д.). Вплоть до XX в. считалось, что каждая вещь обладает четкими параметрами, а универсум имеет вполне определенную структуру. Успехи квантовой физики и теории вероятностей продемонстрировали, что наряду с определенностью существует неопределенность. С точки зрения последней, невозможно точное описание объектов.

Категории философии характеризуют также человека как субъекта деятельности (категории «человек», «добро», «зло», «вера», «любовь», «долг», «совесть», «справедливость», «свобода» и т. п.).

Смысл и набор категорий по мере исторического развития универсума и человечества меняются. Например, появляются новые смыслы категорий пространства и времени (учет исторического времени системы, иерархии пространственно-временных форм), возможности и действительности (вводится идея множества потенциально возможных линий развития в точках бифуркации), категории детерминизма (учитывается, что предшествующая история определяет избирательное реагирование системы на внешние воздействия). Обогащается содержание категорий «сознание», «человек», «культура», «цивилизация», «общество».

Категории философии: 1) обеспечивают преемственность и изменчивость в функционировании социального опыта; 2) выступают основанием человеческого сознания в каждую историческую эпоху; 3) образуют обобщенную картину мира и человека, мировоззрение эпохи. (Гегель назвал философию духовной квинтэссенцией времени,

самосознанием эпохи.) Категории в ходе социализации усваиваются индивидом, определяя его индивидуальное понимание и чувственное переживание мировых событий, поступки и действия. Категории философии обнаруживаются в языке, феноменах права, нравственности, религии, эстетическом освоении мира, в функционировании техники, в политической культуре и т. п.

Философия сводит воедино различные науки и отрасли знания, преодолевает разобщенность естественных и гуманитарных наук, содействует осуществлению связей между наукой, искусством и моралью (*координационно-интегративная функция философии*). Философия, с точки зрения П. Л. Лаврова, есть понимание всего сущего как единого и воплощение этого понимания, мысли в образ и в действие.

Интегративность философии не исключает, а предполагает обращенность философии ко всему многообразию сущего и общественно-исторического опыта людей (плюралистическая функция). Аристотель считал, что единое, целостное Сущее-Бытие выходит к свету многими путями. Философский плюрализм не означает бессистемное, беспринципное смешение разнородных представлений и взглядов. Процесс плюрализации есть процесс обогащения идей, не сводимый к дивергенции подходов, учений, включает в себя прогрессирующий синтез, но он остается незавершенным, предполагает дальнейшее развитие. Это хорошо видно на примере синтезирования наиболее разумных элементов различных концепций общества.

Помимо обращенности философии *на себя* (определенная отрешенность философии от мира) утверждается тезис *об ориентации философии на практику*, на «вызов бытия», что подчеркивали многие философы: Т. Гоббс, К. Маркс, В.С. Соловьев, Э. Гуссерль, Н. А. Бердяев и др. В трактовке К. Маркса философия предстала как форма знания, получающая импульсы для теоретического мышления от практики, как способ отражения и преобразования исторического бытия во всей его полноте. Н. А. Бердяев выдвигал тезис о создании новой философии путем воссоединения мышления с живыми корнями бытия. Философия не может быть исключительно теоретической, она должна быть действием и связана с улучшением жизни. Философия не дает готовые рецепты, а опосредованно влияет на практику через формирование научного мировоззрения, диалектического стиля мышления, культуры поведения и действия людей, что нередко приводит к новым способам познания и жизнедеятельности. Современная социальная философия оценивает явления социума с позиций гуманизма, экологии и общечеловеческих ценностей, выполняет функции социального предвидения. Социолог влияет на формирование общественного мнения, выступает экспертом, участвующим своим советом в принятии решений, важных для жизни общества.

Ориентация на вызовы бытия не исключает *созерцательности* философии. Созерцательность, о которой рассуждал Пифагор, пожалуй, можно выразить как любопытство. Аристотель считал любопытство одной из человеческих особенностей. Любопытство, в современном понимании,

выливается в познание человеком того, что не имеет прямого утилитарного смысла, практического приложения. Философия призвана вносить в общество мудрость и тем самым содействовать общественно-историческому прогрессу (культурно-творческая функция).

Философия как способ миропостижения характеризуется выходом за рамки наличного бытия. Философские прозрения нередко опережают открытия и выводы науки. К ним относятся, например, идеи атомистики, отражения, разработка Гегелем диалектики как логики и теории познания.

Философия, основывающаяся на знании, логике и сомнении, взвешенности оценок, альтернативности подходов, содержит в себе критическое начало. В античной философии (у Сократа, Платона, Аристотеля) критика выражалась в логико-риторической форме и использовалась в качестве средства обнаружения логических противоречий в суждениях и определения способов избавления от них. В средневековой философии (во взглядах Ансельма, Р. Бэкона, Д. Скота, У. Оккама) критика выступала как проблемный метод познания бытия, средство преодоления ограниченности мышления, как способ опровержения догм. Эту традицию в Новое время продолжил и углубил Ф. Бэкон, подвергнув критике догматический способ познания.

Критическая функция философии проявилась в борьбе с феодальным строем, когда, стремясь стать наставниками человечества, философы расшатывали престол и пытались опрокинуть алтарь. И. Кант полагал, что философия должна быть прежде всего критическим исследованием человеческой познавательной способности и тех границ, в пределах которых простирается компетенция разума. В философии Г. Гегеля идея критики выражена в глубокой разработке понятия отрицания.

Критика продуктивна, если она расшатывает устаревшие взгляды и в то же время сохраняет (с приращением) в отвергаемых формах мировоззрения все ценное.

Литература

1. *Фейербах, Л.* Избранные философские произведения: в 2 т. / Л. Фейербах. М., 1955. Т. 1.
2. *Энгельс, Ф.* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения : в 50 т. М., 1961. Т. 21.
3. *Бердяев, Н. А.* Философия свободы. Смысл творчества / Н. А. Бердяев. М., 1989.
4. *Ленин, В. И.* Конспект книги Гегеля «Наука логики» / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т. 29.
5. *Канке, В. А.* Философия. Исторический и систематический курс / В. А. Канке. М., 1997.
6. *Аристотель.* Метафизика / Аристотель // Сочинения : в 4 т. М., 1975. Т. 1.
7. *Лекторский, В. А.* Философия как понимание и трансформирование / В. А. Лекторский // Вопросы философии. 2009. № 1.

8. *Кант, И.* Сочинения : в 6 т. / И. Кант. М., 1964. Т.2.

9. *Шлегель, Ф.* Развитие философии в двенадцати книгах / Ф. Шлегель // Сочинения : в 2 т. М., 1983. Т. 2.

Лекция 2 ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

2.1 Древневосточная философия.

2.2 Античная философия

2.3 Философия средневековья.

2.4 Философия эпохи Возрождения

2.1 Древневосточная философия

На формирование древневосточной философии оказали влияние такие характерные черты восточной цивилизации, как традиционализм (преувеличенная устойчивость общественных отношений, передача духовных ценностей от поколения к поколению), попечительское отношение правителей и чиновников к подданным государства, деспотизм (абсолютизация государственной власти), сакрализация (сближение с религиозным учением). Акцент делался на познание ценностного значения и смысла явлений и стремление к личному самосовершенствованию при соблюдении традиций социальной группы, к которой принадлежит индивид. Философские поиски были направлены прежде всего на человека и его душу, на разработку этической проблематики. По мере развития производства и торговли передовая общественная мысль начинала критически относиться к традиционным религиозным верованиям (например, в египетской «Песне арфиста» о загробной жизни). В папирусе «Беседа разочарованного со своим духом» предпринималась попытка заглянуть во внутренний мир человека, показать взаимоисключающие мысли и настроения. На фоне господствующих идеалистических взглядов в египетских памятниках ставился вопрос о материальной первооснове природных явлений (вода, воздух). В Вавилоне во II в. до н. э. высказывалась догадка о гелиоцентрическом строении мира.

Поступательное развитие Индии и Китая было замедлено иерархической организацией общества (кастовость в Индии, чиновно-бюрократическая система в Китае), что способствовало консервации религиозно-мифологических представлений, сохранению их роли в формировании философских учений. Природа трактовалась в основном как объект религиозно-нравственной рефлексии; учение о мире представлялось как вариация и продолжение этического учения о человеке; натурфилософия искала в сущем не естественные причинно-следственные связи, а вселенский нравственный миропорядок. Так, у индийцев происхождение космоса

изображалось как брачное сочетание неба и земли, а древние китайцы полагали, что из бесформенного мрака родились мужской дух ян, управляющий небом, и женский дух инь, упорядочивающий землю. В древнеиндийской философии был поставлен вопрос об общем основании мира, каковым считался безличностный мировой дух Брахман. Конкретный проявленный мир возникает из Брахмана и растворяется в нем. Брахман постижим только высшей религиозной интуицией, непосредственным озарением, объективен, но лишен причинно-следственных характеристик и пространственно-временных координат. Считалось, что душа (атман) каждого человека после смерти тела неоднократно переселяется в другие тела до тех пор, пока не сольется с мировым духом. Атман составляет глубинную суть человеческого Я; это чистое сознание, не подверженное изменениям.

Из множества направлений древнеиндийской философии выделяются учения джайнизма и буддизма.

Мир, согласно джайнистам, есть взаимодействие двух вечных сущностей: «дживы» (души, живого) и «адживы» (недуши, неживого). Джайнизм выступал за непричинение зла живым существам, половое воздержание, отстранение от мирского богатства и т. п.

В учении буддизма (основатель – Гаутама, получивший прозвище Будды, жил в VI–V вв. до н. э.) утверждалось, что непрерывно изменяющийся мир, состоящий из элементов – физических и психических форм, не позволяет человеку достичь совершенства. Поэтому достижение вечного блаженства (нирваны) возможно только путем углубленного самосозерцания. В древнеиндийской философско-религиозной мысли нирвана означает состояние отрешенности, характеризуется утратой чувства Я, исчезновением индивидуального сознания. (Такое представление соответствовало системе восточной деспотии, где человек был лишен личностной индивидуальности.) Переход к нирване считается единственным путем избавления от страданий, для чего человек должен отказаться от земных соблазнов, ценностей и привязанностей.

Древнеиндийская философия утверждала: окружающий мир и личность тесно связаны; основными принципами бытия человека выступают аскетизм, самоанализ, самоуглубление, недеяние; имеется бесконечная цепь перерождений, вечный круговорот жизни и смерти; карма как сумма злых и добрых дел каждого человека определяет форму очередного перерождения. В целом древнеиндийская философия носила абстрактный характер, решала проблемы первопричины, абсолюта, размышляла над тем, что владеет душами.

Для Китая характерно преобладание культуры, где главенствующую роль играют зрительные образы, музыкальные мелодии, религиозные переживания и т. п. Это обусловило ряд специфических черт китайской философии: мир и каждый индивид рассматривались как «единая субстанция»; чтобы понять «единую целостность», надо полагаться на интуитивное прозрение; в качестве орудия мышления использовались

преимущественно образы, смыслы; логика функционировала не по принципу «исходное суждение – вывод», а путем выделения центральных понятий и построения по отношению к ним ряда сопоставлений, объяснений; отсутствовала четкая определенность понятий – напротив, имела место многозначность терминов, акцент делался на передачу уже созданного, а не на творчество нового; внимание больше было направлено не на анализ вещей, а на выявление их ценностного значения; познание соединялось с эстетическим ощущением и волей к реализации на практике моральных норм. Отсюда вытекала практическая направленность философии, связанная с проблемами житейской мудрости, управления. Наиболее известны древнекитайские «Книга перемен», «Книга истории» и др.

В восточной философии проявлялись также материалистические и наивно-диалектические тенденции. Так, согласно древнеиндийской школе чарваков, считалось, что в основе мироздания лежат воздух, огонь, вода и земля, а комбинации их образуют вещи, в том числе человека. Древнекитайские философы высказали представление о пяти элементах (воде, огне, дереве, металле, земле), составляющих физический фундамент Космоса. В ряде учений предметы рассматривались как результат различных комбинаций мелких частичек. Утверждалось, что средствами достижения познания являются ощущения, восприятия, логические выводы, свидетельства авторитетов, сравнения, предположения и т. д.

В китайской философии диалектико-материалистические элементы характерны для даосизма (основатель – Лао-цзы, V в. до н. э.). В этом учении дао – первопричинное естественное основание Вселенной, в том числе и человека, порождающее из себя все многообразие видимого мира. Первоначально дао означало «путь», «дорогу». Все вещи рождаются и изменяются благодаря собственному пути; в процессе изменения они переходят в свою противоположность. Приверженец этого учения Чжуан-цзы полагал, что «дао» как причина всего сущего и мера человеческих действий растекается повсюду и обнаруживает себя в мире единичных случайных конечных вещей посредством «дэ». Соблюдение законов (дао) жизни позволит человеку «сохранить свою природу в целостности». В наивно-материалистической трактовке дао рассматривалось как естественный путь вещей, их закономерность, а у идеалистов – как «идеальное начало», «божественный путь».

Древнекитайский философ *Конфуций* (551–479 до н. э.) размышлял о «благородном муже» (в отличие от простолюдина), который ко всему подходит в соответствии с долгом, совершает поступки, основанные на ритуале. Соблюдение требований ритуала (традиций) выступает как условие сохранения порядка и государственного устройства общества. Выполнение каждым человеком своих обязанностей обеспечивает естественный (желательный) ход событий и устойчивость государства. Идеальный человек должен обладать свойством «жень», т. е. человеколюбием. Общество опирается на моральные нормы, имеющие небесное происхождение. Принцип морали «Чего не желаешь себе, того и не делай другим»,

сформулированный Конфуцием, в последующем многократно воспроизводился. Главная задача человека на земле – забота о людях («шу»). Отношения между людьми должны быть построены на основе мира, гармонии и согласия (современный принцип мирного сосуществования). Конфуций осуждал праздность, хвастовство, тупость, проповедовал необходимость постоянно учиться, называл три пути, ведущие к знанию: путь размышлений, самый благородный, подражания, самый легкий, и путь опыта, самый горький.

С XI в. государственной философией Китая становится неоконфуцианство, которое двумя основополагающими принципами мироздания назвало принцип формы, мирового разума («ли»), и материальный принцип «жизненной силы» («ци»). Эти принципы определяют и человека: «ли» выступает в качестве идентичной всем людям сущности, а «ци» – как индивидуальная определенность.

На Востоке в понимании разума и деятельности господствовал идеал ненасильственного минимального вмешательства в протекание природных и социальных процессов. Так, в китайском принципе «у-вэй» провозглашался идеал минимального действия, основанный на чувстве резонанса ритмов мира. «У-вэй» означает естественное действие, отвечающее природе вещей. Притча о «мудреце», который пытался ускорить рост злаков, стал тянуть их за верхушки и вытянул из земли, иллюстрирует, к чему может привести нарушение данного принципа. В этом принципе вектор активности обращен преимущественно не вовне, а вовнутрь, на самовоспитание и самоограничение субъекта. Здесь обнаруживается, что традиционные восточные культуры не ставили своей целью преобразование мира и обеспечение власти человека над природой. Древневосточная философия обогатила практику решения проблем преодоления агрессивного отношения человека к природе и себе подобным. Эти установки восточной культуры утвердились в современной философской мысли: выясняется, что в сложных развивающихся системах особую роль играют несиловые взаимодействия, основанные на кооперативных эффектах. Под влиянием древневосточной философии в современной науке природа рассматривается не как конгломерат качественно специфических объектов, а как целостный организм, преобразование которого человеком может проходить в определенных границах.

2.2 Античная философия

Античная философия складывалась в условиях утверждения зрелых рабовладельческих отношений и установления зачатков демократического строя, что обусловило высокий теоретический уровень поисков. Развитие философских идей демонстрирует направленность на объединение в едином универсуме природы, человека и богов, что во многом объясняется языческими корнями греческой философии. У греков природа, в частности, рассматривается как нерасчлененное целое, а всеобщая связь явлений

природы не доказывается в подробностях. Человек, не теряя своей изначальной связи с природой, вместе с тем живет не только «по природе», но и по «установлению» разума, принятого всеми свободными гражданами города (полиса). Гражданский характер общественной жизни, заметная роль личностного начала свидетельствуют не только о созерцательности, но и об антропологической и определенной практической направленности древнегреческой философии.

Ранняя греческая философия ориентирована на Космос как на безусловную реальность и высшую ценность. Мировое пространство мыслилось натянутым вроде струны, а каждая из планет и звездных сфер издавала определенный тон. Космос представлялся как музыкальная гармония сфер, универсальное живое существо, в котором все частицы находятся во взаимной «симпатии», согласованности. Впоследствии в такие наивные представления о космосе было введено понятие Демиурга, якобы создавшего Вселенную согласно первообразу. В постановке вопроса о первоначале всего сущего («архэ») проходит мысль о единстве мира, которое скрыто за чувственно воспринимаемым многообразием явлений. Милетская школа первоначально вещей видела в образе некоего телесного элемента или материальной стихии. Для *Фалеса* (625–547 до н. э.) это вода, для *Анаксимена* (VI в. до н. э.) – воздух, для *Анаксимандра* (VI в. до н. э.) – «апейрон», среднее между ними и потому неопределенное состояние вещества. При этом вода, воздух и т. д. – своего рода метафоры, имеющие и прямое, и переносное, символическое, значение. Мир воспринимался в его рождении, становлении и развитии, а космической гармонии должна соответствовать гармония человеческой жизни. Космос в отличие от конечного человека вечен и бессмертен. Бытие Вселенной, по *Гераклиту* (ок. 544–483 до н. э.), осуществляется на основе извечных превращений стихии огня. Идея становления, взаимопревращения вещей выступает основой единства мира, которым правит «логос» – закон, поддерживающий порядок. Гераклит положил начало осознанию диалектики как философского метода мышления, указал на всеобщий источник движения и изменения вещей: противоречие как единство («гармония») и борьба расходящихся начал (день – ночь, изобилие – голод и т. д.), пронизывающих космос в целом и каждое явление в отдельности. *Анаксагор* (ок. 500–428 до н. э.) объяснял возникновение небесных тел из первичного беспорядочного смешения вещества в форме вихреобразного вращения. *Эмпедокл* (ок. 490–430 до н. э.) высказал плодотворную догадку о закономерной эволюции живых существ в результате естественного отбора более жизнеспособных сочетаний.

Первоначальный материализм греков имел ряд особенностей.

1. Стихийные материалисты преимущественно оперировали образами и потому сущность вещей отождествляли с явлением, общее – с единичным, субстанцию – с ее конкретным вещественным выражением. Философия еще не освободилась от наглядности обыденного сознания.

2. Внимание было поглощено универсальной подвижностью происходящих в природе процессов, упускался из виду структурно-

устойчивый план сущего, относительное постоянство и законосообразность космоса.

3. Нечетко различались природа и дух, физическое и психическое. Часто вещество, как и мироздание в целом, отождествляли с жизнью, душой и сознанием, т. е. материализм был гилозоистичен. Так, согласно Фалесу, «все полно богов» и «магнит имеет душу». Анаксагор признавал значение силы, обозначенной им как «ум», которая приводит частицы в движение.

В *гилозоистичности материализма* закладывалась возможность идеализма. Она была реализована в пифагорейской и элейской школах. Там внимание было сконцентрировано не на вещественном субстрате мироздания, а на господствующем в нем конструктивно-разумном управленческом начале. Элеаты (Парменид, Мелисс и др.) в трактовке бытия достигли уровня метафизической абстракции. Исходя из регулярности и повторяемости астрономических явлений, *Пифагор* (576–496 до н. э.) пришел к выводу, что принцип, созидающий и упорядочивающий космос, есть числа. Это убеждение не лишено рационального смысла, ибо, во-первых, преодолевалась наивная «физика» натурфилософов и предвосхищалась идея математического естествознания; во-вторых, философская мысль достигла уровня абстракции (зарождался математический символизм), высказывалась идея о закономерности Вселенной. Пифагорейцы понимали числа как принципы строения мира и вещей. Определенным цифрам соответствовали точка, линия, плоскость и фигура. Объективный идеализм пифагорейцев сочетался с религиозностью: числа представляли как образы, по которым Бог творит мир.

Если ранние натурфилософы стремились выстроить иерархию в мире событий, понять, как образовались небо, земля, звезды и т. д., то *Сократ* (470–399 до н. э.) в своих размышлениях двигался от общего к событиям. Все вещи (меч, копье, горшок, девушка и т.п.) своеобразны, но вместе с тем имеют нечто общее – прекрасное. Это их общая идея, эйдос, или смысл. Сократ стремился познать субординацию идей, утверждал, что самая главная идея – идея блага. Человек рассматривался по аналогии с природным космосом. Значимость всякого познания – природных, людских и божественных явлений и отношений – в том, чтобы научиться разумно вести человеческие дела в повседневной жизни. У Сократа есть начало антропного принципа: мир создан так, чтобы в нем мог существовать человек. (Предшественник Сократа софист Горгий доказывал, что человек только в себе самом может найти истину.) Природа интересовала Сократа не сама по себе, а как поле действия разумного начала. Это начало он видел нравственным, а каждая черта мира создана во благо человеку. Добродетель состоит в знании добра и в действии соответственно этому знанию. Итак, рациональность связывается с нравственностью. Введение в этику разумного начала для человечества имеет прогрессивное значение, хотя, с точки зрения современной философии, в нравственности имеются и нерациональные элементы.

Сократ избрал принципом своих размышлений суждение «Познай самого себя». Как отметил Гегель, «впервые появляется в лице Сократа

бесконечная субъективность, свобода самосознания», а «место оракулов заняло свидетельство духа индивидуумов..., субъект взял на себя акт принятия решения» [1, с. 66, 84]. Основой деятельности человека названы всеобщие понятия, что отличает человека от действия стихийных природных сил. Чтобы приобрести знание, необходим определенный метод – диалектика, состоящая из иронии и майевтики. Ирония есть обмен мнениями, обнаружение противоречий в мыслях оппонента, а майевтика – искусство извлекать скрытое в человеке правильное знание с помощью наводящих вопросов. Диалог, перебор мнений, их обсуждение позволяют достичь новых мыслей. Свой метод постановки вопросов и направления собеседника к принятию конкретных выводов Сократ сравнивал с действиями акушерки, которая сама не рождает, но принимает роды. Так и философ лишь спрашивает других, способствуя рождению истины.

Наиболее четко материализм выразился в мировоззрении *Демокрита* (460–370 до н. э.). В поисках причины движения сущего философ выдвинул гипотезу о неделимых частицах (атомах), движущихся благодаря присущей им силе тяжести. (Впрочем, впервые в древнегреческой философии идею об атомах как мельчайших неделимых материальных элементах, из которых состоят все предметы, выдвинул Левкипп.) Из атомов рождается все сложное: огонь, вода, воздух, земля. Атомы различаются по форме (треугольник, крючок и т. д.). Часть атомов движется вертикально, а часть – горизонтально. Каждый атом вечен, неизменен, непроницаем. На место мифологического порождения у Левкиппа и Демокрита становилась материальная причина. Все процессы в природе есть продукт противоречия между атомами и пустотой как условия возможности их движения. Проводя этот детерминистический принцип, Демокрит давал материалистическое объяснение происхождения Космоса из спонтанного вихревого движения атомов (впоследствии к этой гипотезе возвратился Декарт). С позиций атомистики Демокрит объяснял психические явления, сводя душу и все умственные процессы к движению особых атомов, отличающихся тонкостью, легкостью и проникающей способностью.

Идея атома у Левкиппа и Демокрита глубока, но вместе с тем она оказалась несовместимой с основными посылами античной математики: идеально воображаемой точкой, линией, фигурой.

Демокрит пришел к допущению двоякого рода качеств познаваемых объектов: действительных, присущих самим объектам (их физико-математические параметры), и качеств мнимых, зависящих от нашей способности чувственного восприятия (цвет, вкус, запах и т. д.). В философии истории Демокрит отрицал доктрину «золотого века» (деградации общества от некоего идеального первобытного состояния), одним из первых выступил с идеей общественного прогресса. В этике философ ограничивал принцип наслаждения и отстаивал идеал здорового, умеренного и миролюбивого расположения духа. В политике Демокрит был сторонником демократии, считал политику важнейшим искусством.

Античный идеализм свое систематическое выражение нашел в философии *Платона* (427–347 до н. э.), автора свыше 30 диалогов («Софист», «Парменид», «Государство» и др.), основателя академии (по имени мифического героя Академа). В диалоге «Тимей» Платон представил свою космическую картину мира. Из сочетания идей и материи Бог (Демиург – Творец) создает мировую душу (последняя делится на стихии – огонь, воздух, землю) и распространяет по всему пространству. Соответственно гармоническим математическим отношениям Бог придал Космосу форму сферы, в центре которой находится Земля. Бог-демиург творит также и живые существа.

Платон сравнивал человеческое существование с пребыванием в подземелье. Закованный, повернутый спиной ко входу в пещеру, человек видит только тени вещей, которые он принимает за единственные реальности. Все ошибки нашего сознания проистекают от того, что мы судим о мире по его тени. Только понятия, если они правильно образованы, являются неизменными и дают действительное знание. Понятия образуются актом вспоминания идей, которые душа созерцала до того, как она соединилась с телом. Итак, идеи существуют до предметов, выступают по отношению к вещам как их образцы, причины возникновения, смысловые структуры и цели, а вещи, существа лишь причастны к идеям, подражают им, являются их тенями, подобиями или отпечатками. В существующем «царстве идей» высшими выступают понятия бытия: красоты, справедливости, истины. Имеются также идеи физических явлений – движения, покоя и т.п., идеи существ – животного, человека, идеи произведенных человеком предметов. Познание есть оживление и пробуждение памяти о некогда созерцаемых сущностях. Средство, которое этому служит, есть диалектика. Платону принадлежат слова: «Из споров рождается истина». В социологии Платон выдвинул идеал замкнутого авторитарного общества (навеяно военизированным устройством Спарты) с жесткой социальной стратификацией (философы-правители, воины-стражники, земледельцы и ремесленники). Каждому сословию соответствует своя добродетель – мудрость, мужество и воздержанность (т. е. выполнение каждым соответствующей ему в государстве функции), в сочетании образующие высшую добродетель – справедливость. Мысль о принципиальном тождестве человеческой природы и общественного устройства (государства) в дальнейшем в новых интерпретациях неоднократно воспроизводилась в философии.

Античная философия была синтезирована *Аристотелем* (384–322 до н. э.). Основные его труды: «Метафизика», «О душе», «Органон», «Этика», «Политика», «Поэтика», «Физика», «О возникновении и уничтожении», «О небе». Аристотель выдвинул идеал науки, очищенной от религиозно-культурных соображений: создал науку о законах мышления, логику как средство систематизации категориального аппарата науки и философии, сформулировал законы формальной логики: тождества, исключенного третьего, непротиворечия. Опыт, искусство, знание и мудрость – таковы

ступени науки. Аристотель выдвинул теорию естественного места, писал о прямолинейном движении, но не в пустоте (как позже Галилей), а в вязкой среде.

Учение Аристотеля колеблется между материализмом и идеализмом. Он исходит из доверия к чувственному опыту, к сфере индивидуального и единичного бытия, подвергая с позиций материалистического сенсуализма критике платоновский идеализм (Аристотелю принадлежит изречение: «Платон мне друг, но истина дороже»). Аристотель в отличие от Платона считал, что идея вещи находится внутри самой же вещи. Энтелехия есть внутренняя цель, заложенная во всяком сущем, формирующее начало, превращение возможности в действительность. Философ учил, что человек способен раскрыть свои дарования в обществе себе подобных. В отличие от Платона, который в основу общества положил равенство, коллективную собственность и единство, Аристотель считал, что общество состоит из разнородных элементов. По натуре своей, рассуждал Аристотель, человек меньше заботится об общем достоянии, чем о своем, а рассчитывая, что другой займется общим делом, каждый прикладывает к нему меньше усилий. Экономике Аристотель противопоставил накоплению денег ради денег. Соотношение государства и человека философ рассматривал как соотношение целого и части. Если Платон усматривал в государстве структуру, созданную для удовлетворения насущных потребностей, то Аристотель видел в государстве прежде всего необходимое условие и источник нравственности и социальной гармонии.

В период расшатывания старых общественных идеалов, когда новые еще не укрепились, развился скептицизм (Пиррон, Секст Эмпирик) – философское направление, выдвинувшее сомнение в качестве принципа мышления. Скептики утверждали: 1) мир текуч, у него отсутствуют смысл и четкая определенность; 2) всякое утверждение («да») есть вместе с тем и отрицание («нет»); 3) подлинная философия – невозмутимость.

На этапе крушения полисных идеалов, социальной нестабильности, разложения рабовладельческих отношений античная философия обратилась к односторонне трактуемой этике, отстаивающей достижение «атараксии» – невозмутимости. Предлагались разные пути преодоления возникших трудностей: следование судьбе и долгу (стоики), воздержание от богатства (киннки), предание удовольствию (эпикурейцы).

Идею безмятежности как цели жизни продолжил Лукреций Кар (99–55 до н. э.), римский поэт и философ-материалист, автор поэмы «О природе вещей». Философ доказывал: ничто не может никогда возникнуть из ничего, по божественной воле; нечто не обращается в ничто (идея сохранения материи). Лукреций утверждал, что все создается из «определенных семян», что «отдельным вещам особые силы присущи». Итак, первородные начала, своего рода творческие основы, из которых создаются конкретные вещи, – материал для природы. Философ назвал три вида движения атомов: от толчка; вниз по прямой линии вследствие тяжести; самопроизвольное отклонение. Образование миров Лукреций объяснял внутренними

причинами, отклонением атомов. Мыслитель высказал догадку, что жизнь произошла из неорганической природы, что между животными идет борьба за существование. Развивая теорию познания, Лукреций утверждал, что атомы внешних тел воздействуют на атомы органов чувств, производя ощущения, данные которых истолковываются и обрабатываются разумом.

Ценную диалектическую идею триадичности высказал Прокл (410–485). Исходя из мысли Платона о том, что единое раскрывается во многом, а это последнее стремится к единству, Прокл назвал три ступени развития сущего: пребывание, устремление вперед, обратное стремление.

В целом античная философия в своем развитии прошла периоды становления (VI – V вв. до н. э.), расцвета (IV в. до н. э.) и упадка (III в. до н. э. – V в. н. э.). На первом этапе философия выступала преимущественно в форме натурфилософии, была космоцентричной, поднимала проблему первооснов бытия. На втором этапе (классическом) произошел переход от преимущественного изучения внешнего мира к рассмотрению человека в различных его проявлениях, т. е. в философии возникла субъективистско-антропологическая тенденция. Философия стремилась перейти от рассмотрения структуры природного космоса к анализу проблематики организации социального космоса. Наиболее яркими представителями классического этапа в развитии античной философии были Сократ, Платон и Аристотель. На третьем этапе интерес философии все больше сосредоточивался на познании личности, на вопросе о том, как приспособиться к сложной и противоречивой социальной жизни.

В античной философии имелись в зародыше все позднейшие типы мировоззрения, наметились по существу многие основные философские проблемы, решение которых стало задачей следующих этапов истории мысли.

2.3 Философия средневековья

Средневековая философия формировалась в условиях сословно-монархической структуры феодального общества и господства богословия. Религиозные установки диктовали соответствующее отношение к античному духовному наследству: преимущественно использовались в преобразованном виде идеалистические философские системы, дополненные и усиленные религиозной тематикой. Специфика средневековой философии определяется следующими основными принципами: теоцентризм, креационизм, провиденциализм и откровение.

Согласно принципу теоцентризма, исходной точкой философского анализа признавалось духовное, бесконечное, абсолютное и неизменное бытие Бога. Принцип креационизма требовал рассматривать все явления как сотворенные Богом из ничего. Согласно принципу провиденциализма, природные явления и человеческие судьбы определяются (в смысле движущих сил и цели) таинственным провидением, Богом. Такой взгляд на сущее приводит к фатализму, заданности всех процессов. Вместе с тем

принцип провиденциализма направил внимание мыслителей к проблеме единства бытия и мышления (возможно ли познать движение predetermined событий и как выразить это в словах?), применительно к космологии приводил к идее мировой гармонии, соразмерности всего природного. Принцип откровения утверждает, что Бога можно познать только сверхъестественным путем в акте мистического озарения. Если идея творения лежит в основе средневековой онтологии, то идея откровения служит фундаментом гносеологии.

Средневековая философия, опиравшаяся на Библию, исходила из идеи единого, уникального Бога, находящегося в трансцендентном (запредельном) мире. Такой подход исключал многобожие и утверждал идею о единой сущности мира. Полагали, что человек – лампада на ветру, суденышко в бурных водах житейского моря. Бог зажигает и гасит лампаду. Люди равны перед Богом в первородном грехе, но в исповедях и покаяниях они очищаются от грехов, чтобы потом предстать перед Богом. Провозглашались утопические идеи посмертного воздаяния, райского счастья или страданий в аду. Если метафизика и этика были преимущественно теологизированы, то философия выражалась через схоластику, логику и гносеологию.

В средневековой европейской философии выделяются этапы патристики и схоластики. Для *патристики* характерны интеллектуальное оформление и разработка христианской догматики и философии, где элементы платонизма играли ведущую роль. На этапе схоластики осуществлялась систематическая разработка христианской философии под огромным влиянием наследия Аристотеля.

У истоков средневековой философии стоит *Августин Блаженный* (354–430), наиболее яркий представитель патристики. При сотворении мира Бог, утверждал Августин, заложил в материальный мир в зародыше формы всех вещей, из которых они затем самостоятельно развиваются. В сочинении «О граде Божием» Августин развил христианскую концепцию всемирной истории, понимаемой как результат божественного predetermined. Со времени грехопадения мир разделен на два града: земной, который характеризуется самовосхвалением и эгоизмом, и небесный (Божий), строящийся на принципах справедливости и христианской морали. Призванием церкви в государстве является воспитание моральных качеств личности добродетельного гражданина. Правители же должны обеспечить благосостояние.

Время существует в уме человека как прошлое (память), настоящее (созерцание человека) и будущее (надежда). История, определяемая божественным провидением, имеет смысл, конечную цель, направленность, вектор движения, прогрессивна. В такой трактовке развертывание истории общества предстает как линейный процесс. Человек как творение Бога стремится к нему через познание, используя теологию и философию, через веру, проявляющуюся в воле человека.

В средние века особое внимание обращалось на внутренний мир человека. Прогрессивным достижением философии Августина является

признание в каждом человеке личности с ее моралью, ценностями, уникальностью, ответственностью перед людьми и Богом за свои поступки.

Средневековые философы утверждали, что человек обладает не двумя измерениями, телом и душой, как считали античные философы, а тремя. К телу и душе добавляется «дух» (духовность) – причастность к божественному посредством веры. К традиционным древнегреческим добродетелям (мудрость, мужество, умеренность, справедливость) добавлены вера, надежда, любовь. Было поднято значение также таких феноменов самовыражения человека, как угрызения совести, сострадание.

В противовес господствующей в средние века идее сотворения мира из ничего, по волеизъявлению Бога, шотландский монах *И. С. Эриугена* (810–877) в сочинении «О разделении природы» полагал, что Бог не творит мир по своей воле, а спонтанно изливается в него по внутренней необходимости своего естества. В этом же ключе среднеазиатский ученый *Ибн Сина* (*Авиценна* – 980–1037) в своих трудах «Книга исцеления», «Книга знания» и других проводил мысль о том, что материальный мир возник самопроизвольно путем «истечения» из Бога. *Ибн Сина* признавал объективное существование материи, ее вечность и бесконечность, внутренне присущее природе движение (потенциальное и реально проявляющееся), признаками материальности считал протяженность и непрерывность, доказывал неразрывность формы и материи. Философ исследовал законы и формы логического мышления, роль разума и органов чувств в познании.

Арабский философ *Ибн Рушд* (*Аверроэс* – 1126–1198) обосновывал единство формы и материи, вечность, несотворимость и неуничтожимость материи, время рассматривал как результат движения материи. Он высказал мысль о необходимости различия философских и богословских истин. Разумное постижение мира доступно философам, а вера полезна для необразованных людей. В этой теории «двойственной истины» выражено стремление освободить философию от опеки церкви и богословия. Познание, по мнению *Ибн Рушда*, начинается с восприятия отдельных вещей. Разум через понятия, постигая сущность вещей, выступает активной силой в процессе познания.

Научно-философский дух аристотелизма изначально противоречил христианскому вероисповеданию: учение Аристотеля о вечности космоса, признание ценности земной жизни, утверждение счастья как высшего блага человека и общества несовместимо с библейским мифом о сотворении мира. Но в борьбе с ересями и неверием церковь нуждалась в теоретических средствах защиты и приспособила аристотелизм (его идеалистическое ядро) к нуждам системы католицизма. Эту задачу решал *Фома Аквинский* (1225–1274). Он представил мир в виде восходящей иерархии бытия: неживая природа, минералы, растения, животные, человек, ангелы, наконец, Бог как вершина, причина, смысл и цель всего сущего. В отличие от многих христианских мыслителей, которые учили, что Бог непосредственно правит миром, *Фома* считал, что Бог управляет физическими, природными

процессами посредством естественных (инструментальных) причин. Тем самым Фома невольно признает поле деятельности для естествознания, науки и техники. Являясь сторонником опосредованного происхождения власти от Бога, Аквинат одновременно признает власть как необходимое условие общественного порядка. В отличие от Августина Фома Аквинский воспринимает власть не как следствие грехопадения или слабости человека, а как требование естественной природы человека. Оба теолога признают существование и духовной, и государственной власти при одновременном разграничении сфер полномочий церкви и государства.

Средневековая гносеология развивалась в русле споров о природе общих понятий (универсалий), где столкнулись два направления – реализм и номинализм.

Один из представителей реализма – *Ансельм Кентерберийский* (1033–1109). По утверждению реалистов, универсалии существуют реально, образуя мир сущностей, первичных по отношению к единичным предметам. Общее, таким образом, существует до конкретной вещи, служит ее порождающей причиной (например, идея человека как такового обуславливает бытие отдельных индивидов).

Номинализм в материалистическом варианте возрождал аристотелевскую ориентацию на мир единичных объектов. *Иоанн Росцелин* (XI в.) утверждал, что действительны только чувственно воспринимаемые вещи, а универсалии – не более чем имена вещей, их названия. Общее (универсалии) возникает в опыте человека, в его языке. Номинализм впервые поставил проблему истины в прямую зависимость от субъективных познавательных способностей человека, заложив основания для выделения гносеологии в самостоятельную область исследования. В дальнейшем Кант, исследуя проблему соотношения субъекта и объекта в познании, углубил данный подход.

Развивались, как правило, не крайние, а компромиссные версии двух названных направлений. Согласно умеренному реализму Фомы Аквинского, универсалии существуют трояким образом: до вещей в уме Бога, в вещах как их сущностные смыслы и после вещей как понятия о них в уме познающего субъекта.

Для средневековой философии характерна схоластика – отвлеченно-догматический способ мышления, опирающийся на авторитет канонизированных текстов и на формально-логическую правильность односторонне-дедуктивных рассуждений (о соотношении первопричины и души, знаний и веры, добра и зла и т. д.). Текст считался началом и концом любой философской теории. Философия превращалась в искусство правильного толкования и разъяснения текстов, прежде всего положений Завета. Это стимулировало развитие герменевтики. Слово, общие понятия становились главным объектом анализа. Весь мир представал как многообразие символов: яблоко считалось символом зла, белая роза – символом Девы, черный цвет – символом смерти и тьмы и т. д. Символ требовал умения человека находить скрытое значение того или иного

предмета. Постепенно в последующей философии формировались представления о символе как знаке, образе, воплощающем некую информацию, знание, идею, о слове как всеобщем знаке.

В противовес господству отвлеченных богословских понятий *Роджер Бэкон* (1214–1294) противопоставил абстрактным спекуляциям метод математического измерения и опытного экспериментирования (не свободного, однако, от магии, астрологии и алхимии). Как первые ученые и естествоиспытатели выступили средневековые номиналисты *Жан Буридан* (XIV в.), предугадавший принцип инерции в механике, и *Николай Отрекурейский* (XIV в.), возродивший античную атомистику. Оба они вслед за Р. Бэконом утверждали примат чувственно воспринимаемой реальности (единичного) над умопостигаемым (общим), тем самым расчищая путь эмпиризму и сенсуализму, методологическим принципам новоевропейской науки и материалистической философии.

Осмысливая все мировоззренческие проблемы в общих рамках религиозного миропонимания, средневековая философия вместе с тем создавала предпосылки для последующего утверждения светского рационализма. Теоцентризм вытеснялся идеями человеческого существования. Представители позднего средневековья, великие поэты-мыслители *Алигьери Данте* (1265–1321) и *Франческо Петрарка* (1304–1374) стали инициаторами гуманистической ориентации, учили о двойном предназначении человека (к земной жизни путем обращения к естественному разуму и к бессмертию благодаря вере), о его самоценности и достоинстве.

В целом средневековая философия расширила проблемное поле, углубив понимание единства бытия и мышления, способствовала развитию искусства толкования текстов, формальной логики, сформулировала понятие «внутреннего» человека (через рассмотрение совокупности экзистенциальных элементов индивидуального бытия людей), изучала и усовершенствовала систему познавательной деятельности человека.

2.4 Философия эпохи Возрождения

Промежуточное между феодализмом и капитализмом состояние общества, неоднородность идеологических ориентаций определяли расплывчатость и смешанные духовные устремления теоретического сознания эпохи Возрождения. Термин «возрождение» впервые встречается у итальянского историка искусства Дж. Вазари (XVI в.). Свое название «Ренессанс», «Возрождение» данная эпоха получила потому, что она характеризовалась возрождением античного способа мышления и чувствования. От античности перенимается эстетическое внимание ко всему телесному, природному, восхищение человеческим телом. От средневекового неоплатонизма наследуется понимание человека как одухотворенной личности. Возрождение, возникнув на базе развития средневековой культуры, приобрело новые черты. Перемены были связаны с процессом *секуляризации* (в некоторой степени освобождения от религии и церковных

институтов), происходившим во всех областях общественной жизни. Философское мышление этого периода стало *антропоцентрическим*. Утверждалось (вопреки церковной догме), что Бог не создал человека по своему образу и подобию, а предоставил ему возможность творить самого себя.

Прекрасное выдвигается на первый план. Художественное творение наделяется совершенством, красотой. Эстетический эффект в живописи достигается как опорой на библейские сюжеты (например, серия картин сотворения мира Микеланджело на потолке Сикстинской капеллы в Ватикане), так и изображением самого себя (например, автопортреты Леонардо да Винчи, Дюрера и др.). Для выражения прекрасного начинает использоваться геометрический метод линейной перспективы. Он заключается в том, что предметы изображаются на плоскости так, как их видит субъект (параллельные линии кажутся сходящимися в одну точку, отдаленное видится малым и т. д.).

В средневековье люди, как правило, выступали в качестве представителей корпорации или сословия. В эпоху Возрождения индивид приобретает гораздо большую самостоятельность, представляет не то или иное объединение, а самого себя. По мере того как человек осознавал себя в качестве творца собственной жизни, он оказывался и неограниченным господином над природой.

Гуманизм имел длительную предысторию в античности (классическая греческая философия) и средневековье (Данте, Петрарка), но как широкое общественное движение он складывается в эпоху Ренессанса. Гуманистическое воззрение за основу берет ценность человека как личности, его право на свободу, счастье и развитие. Гуманизм обосновывался через идеи патриотизма, общественной активности.

Эпоха Возрождения создала тип культурного *индивидуализма*, ориентированного не на практическую экономическую деятельность, что характерно для более позднего буржуазного индивидуализма, а на духовную культуру, духовные ценности. Цель человеческой жизни усматривалась в творчестве, познании, служении обществу. Утверждался примат личных достоинств и личного благородства над происхождением (сословным благородством по крови). Человеческая индивидуальность, вырвавшаяся на свободу, осознала свою независимость не только от церковных, но любых авторитетов. Вместе с тем, стихийный индивидуализм таит в себе недостатки. А. Ф. Лосев в своей книге «Эстетика Возрождения» (М., 1978) описал примеры коварства, жестокости, авантюризма, самодурства и т.п., которыми прославилась эпоха Возрождения. Антропоцентризм, отвергая упорядоченность в жизнедеятельности человека, становится опасным для самого человека, таит в себе зерна разрушения и самоуничтожения.

Философские воззрения *Николая Кузанского* (1401–1464, основные сочинения: «Об ученом незнании», «О происхождении») одной стороной обращены к средневековой схоластике, а другой – к будущей философской классике XVII в. Он высказал идеи о совпадении максимума и минимума, о

принципе относительности, развиваемые в рамках пантеизма. Для Кузанского Бог – это все: и бытие, и возможность становления бытия. В Боге совпадают все противоположности: конечного и бесконечного, наименьшего и наибольшего, единого и множественного. Мысль о совпадении «максимума» и «минимума» Кузанский иллюстрировал примерами из математики, доказывая, что бесконечная линия есть и треугольник, и круг, и шар, а точка (минимум) и бесконечная прямая (максимум) представляют собой одно и то же. Бесконечное превращает знание о конечных соотношениях в приблизительное (относительное). Каждая вещь, в том числе и человек, выступает как содержащая в свернутом виде весь мир как микрокосм. Идея о совмещении беспредельного и минимального – противоположностей – сделала Николая Кузанского одним из родоначальников будущей новоевропейской диалектики, способствовала разрушению картины космоса Платона, Аристотеля и Архимеда и подготовила коперниковскую революцию в астрономии. В представлении античных философов у космоса можно различить центр и периферию, начало и конец. Согласно Николаю Кузанскому, подобный подход далек от истины. Если античная философия в парадоксах видела орудие разрушения ложного знания, то Николай Кузанский – средство созидания истинного знания.

В эпоху Возрождения схоластический рационализм уступает место свободным от внешнего авторитета формам познания, логика формалистической доказательности вытесняется самоочевидностью интуиции. Опыт, чувственность представляли как первый шаг в процессе познания, за которым следовали рассудок, разум и дух. Аскетическому монашеству противопоставляется труд. Тот, кто трудится, способен достичь благополучия. Защищается частный интерес. Обет бедности гуманисты отвергают, но и не прославляют роскошь, часто отстаивают идеалы умеренного утилитаризма (под утилитаризмом понимается позиция, согласно которой цель жизни и добродетель отождествляются с пользой).

Идея о творении мира из ничего сменяется натурфилософским учением о бесконечности и несотворимости мира. Атомистическую концепцию развивали приверженцы эпикуреизма (Монтень, Галилей), пантеистическую Н. Кузанский (см. выше) и Д. Бруно. Движение рассматривалось стихийно-материалистически или пантеистически. Философия природы *Бернардино Телезио* (1509–1588) и *Джордано Бруно* (1548–1600) опиралась на великое открытие теоретического естествознания того времени – гелиоцентрическую систему мира *Николая Коперника* (1473–1543) в противовес геоцентрической системе Птолемея. Гелиоцентрическая теория перевернула господствующую точку зрения на познание мира. Была утверждена установка – видимое еще не есть достоверное: оно есть отражение скрытой за явлением сущности. Наряду с достоинствами взгляды Коперника имели недостатки: признавалась конечность мира; Солнце называлось центром всей Вселенной. Телезио считал источником движения вечной, неизменной, однородной и неуничтожимой материи противоположность тепла и холода, склонялся к мысли об одушевленности всех природных сил. Бруно полагал, что

Вселенная едина, материальна, вечна, есть одновременно абсолютная возможность и абсолютная действительность, а материя и форма едины. В природе все находится в связи и в движении, уничтожение одного есть возникновение другого. Так как «природа – это бог в вещах», то отсюда вытекает вывод о всеобщей одушевленности мира. Джордано Бруно продолжил идеи Николая Кузанского о совпадении максимума и минимума, о принципе относительности. В математике минимум – точка, в физике – атом, в философии – монада. Под ней Бруно понимал индивидуальную сущность, сочетающую в себе духовное и телесное начала и выступающую основной единицей бытия. Бесконечная Вселенная, в понимании Бруно, имеет множество звезд, вокруг которых вращается множество планет. Тем самым Солнце лишается положения центра Вселенной, а центр ее находится повсюду – значит, минимум и максимум совпадают. По отношению к бесконечности центр – нигде и одновременно – везде. Минимуму-монаде соответствует философский максимум – бесконечная природа в единстве ее форм. Утверждение, что Вселенная бесконечна, отменяет аристотелевское понятие абсолютных мест: верха, низа и вводит новое для того времени понятие относительности всякого места. Разрушение конечности Космоса с его абсолютной системой мест вводит предпосылку идеи относительности всякого движения. Из бесконечности мироздания вытекает безграничность познания. В теории познания Бруно, исходя из принципа сомнения, требовал критического отношения к старым теориям и общепринятым взглядам. В столкновении двух противоположных взглядов, суждений можно найти истину. Бруно отвергал теорию «двойственности истины», признавая только истину нау-ки, выступил против подчинения знания вере. Истина основывается на опыте и освещена светом разума. Ступенями постижения истины названы чувство, разум и ум.

Если для древнегреческого философа завершенное и целое прекраснее незавершенного и бесконечного, то для возрожденческого сознания бесконечное предпочтительнее перед имеющим конец, становление и непрерывное превращение выше того, что неподвижно.

Предпринимаются первые попытки обоснования идеи гражданского общества во взглядах *Никколо Макиавелли* (1469–1527), *Жана Бодена* (1530–1596), в социалистических утопиях *Томаса Мора* (1478–1535) и *Томмазо Кампанеллы* (1568–1639). Н. Макиавелли в своей работе «Государь» пытался раскрыть, как завоевывается, удерживается и теряется власть, научить государей правилам достижения политического успеха. (Впрочем, еще Платон в «Государстве», ссылаясь на Сократа, и Аристотель в «Политике» рассуждали о методах удержания власти тиранами.) Правитель, учил Макиавелли, должен соединять в себе черты лисицы (чтобы избежать расставленных капканов) и льва (чтобы сокрушать противника в открытом бою). Он должен придерживаться принципа твердой власти, в необходимых случаях проявляя жестокость «Возникает спорный вопрос: что предпочтительнее – быть любимым или внушать страх. Ответ таков, что желательнее и то, и другое, но поскольку трудно соединять в себе оба этих

свойства, гораздо надежнее внушать страх, чем любовь, если уж приходится выбирать одно из них» [2, с. 335]. В политике, считал итальянский мыслитель, людьми руководят склонности, соображения, прогнозы и выгоды. Макиавелли пытался превратить политику в объект беспристрастного анализа, низводя ее с высот абстрактного морализирования на реальную для политической практики своей эпохи почву. Тем самым политика возвышалась до науки, до искусства возможного. Наряду с фортуной важную роль в истории играет воплощение человеческой энергии, умения, интеллекта, таланта. Движущей силой истории, считал Макиавелли, выступает материальный интерес, а самым могущественным интересом является частная собственность. Т. Мор (в «Утопии»), напротив, корень зла видел в частной собственности. Он предложил устройство государства, которое на основе уравнительности и аскетизма избавило бы человека от его главного порока – эгоизма. (Идеи равенства людей и коллективной собственности высказывал ранее Платон – см. тему 2.1) Главной хозяйственной ячейкой Мор считал патриархальную семью, проводил идеи о преимуществах централизованной организации производства и распределения, о выборности должностных лиц. Основой идеального общества (в работе «Город Солнца») Т. Кампанеллы, философа эпохи Возрождения и Нового времени, является всеобщий труд и отсутствие частной собственности. Большое значение мыслитель придавал научным техническим открытиям как базе изменения общественных отношений.

В целом философия эпохи Возрождения, преодолевая средневековые традиционализм, теоцентризм и схоластику, положила начало принципиально новым мировоззренческим ориентациям. Утверждались идеи гуманизма, активно-деятельностной роли человека по отношению к миру, рационально-научного взгляда на действительность, установка на новое.

Литература

1. Гегель, Г. Лекции по истории философии: в 2 кн. / Г. Гегель. СПб., 1994. Кн. 2.
2. Макиавелли, Н. Государь / Н. Макиавелли // М.–СПб., 2006.

Лекция 3 ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

3.1 Философия Нового времени и обоснование методов научного познания

3.2 Классическая немецкая философия

3.3 Философская мысль в Беларуси

3.4 Некоторые тенденции развития философии и особенности неклассической философии

3.1 Философия Нового времени и обоснование методов научного познания

На рубеже перехода от философии Возрождения к Новому времени выступил английский материалист *Фрэнсис Бэкон* (1561–1626). В онтологии он не сводил материю к однородным единицам, утверждал, что в материи имеются внутренние природные силы, законы действия, признавая, таким образом, многокачественность материи, ее неразрывную связь с движением. *Рене Декарт* (1596–1650, основные сочинения: «Рассуждение о методе», «Начала философии») полагал, что в основе мира лежат независимые друг от друга субстанции: духовная, мыслящая и материальная (телесная), протяженная, делимая до бесконечности. Связующим звеном между названными двумя субстанциями оказывается Бог, который вносит в природу движение. Дуализм выразился также у Декарта в учении о теле и душе, которые взаимодействуют посредством особого органа – шишковидной железы, находящейся в затылочной части мозга. Декарт установил схему двигательных реакций, представляющую одно из первых научных описаний рефлекторного акта. Декарт пытался рассматривать космос как систему, постепенно развивающуюся во времени благодаря своим собственным законам. Основной формой движения космической материи, обуславливающей строение мира, он полагал вихревое движение частиц.

Томас Гоббс (1588–1679) отождествил движение с механическим перемещением, полагая, что тела состоят из корпускул, делимых до бесконечности и несовместимых с пустотой. Гоббс различал пространство как объективное протяжение тела и субъективный «образ пространства», причем первое является причиной второго. Философ также различал объективную сторону времени и зависящий от нее «образ времени». В своем произведении «Левиафан» Гоббс излагал собственное видение власти и государства. Догосударственное состояние философ описывал как войну всех против всех. Выход из этого – заключение общественного договора об учреждении власти и государства, которые заботятся о безопасности существования граждан, препятствуя развязыванию гражданской войны. Страх смерти, инстинкт самосохранения, естественный разум также позволяют человеку преодолеть состояние войны всех против всех и выжить. Заслуга этого философа состоит в том, что он сформулировал концепцию естественного равенства всех людей, заложил основы учения о правах и обязанностях человека как гражданина (в труде «Философские элементы учения о гражданине»).

Бенедикт Спиноза (1632–1677, основные сочинения: «Богословско-политический трактат» и «Этика») излагал учение о единой субстанции, которая совмещает в себе два атрибута – протяженность и мышление. Эта субстанция (природа, Бог, что одно и то же) определяется как причина самой себя, что заключало идею единства мира. Воспринимаемые человеком вещи есть модификации (модусы) единой субстанции. В XVII–XVIII вв. термином

«модус» обозначали свойство предмета, присущее ему в некоторых состояниях (в отличие от атрибута – постоянного, неотчуждаемого свойства предмета). Спиноза сформулировал концепцию свободного человека, внося свой вклад в теорию естественного права. Философ отстаивал свободу мысли и слова от государства и от религиозного авторитета.

Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646–1716) развил концепцию объективного идеализма в учении о монадах (в «Монадологии»). Монад бесконечно много (минералы, животные, человек, Бог; они расположены по возрастающей степени сознательности). Монады бесконечны, активны и деятельны. Каждая монада рассматривалась Лейбницем как «живое зеркало Вселенной», а в разумной душе человека отражается весь мир. Она в форме индивидуальности содержит в себе в зародыше бесконечное. Монада тем совершеннее, чем яснее и отчетливее она отражает Вселенную. В таком подходе выражена идея разумной соразмерности, гармоничности, динамичности и божественной связанности Вселенной, ее бесконечного многообразия. Через идею активности монад Лейбниц отмежевывается от вульгарно-механистических воззрений, недостаточных для объяснения биологических и социальных явлений, подходит к идее энергетического измерения бытия. Здесь сыграли роль результаты наблюдений с помощью микроскопа жизненных процессов в организме.

Наивысшего расцвета материализм в XVIII в. достиг во Франции. *Жюльен Ламетри* (1709–1751) дал изложение системы механистического материализма. Организм человека рассматривался как самостоятельно заводящаяся машина, аналогичная часовому механизму (в работе «Человек-машина»). Вместе с тем, Ламетри приблизился к идеям эволюционизма, высказал мысли о единстве происхождения растительного и животного мира, о возможности превращения в определенных условиях обезьяны в человека, подошел к идее естественного отбора. Ламетри полагал, что духовная деятельность человека определяется его телесной организацией.

Дени Дидро (1713–1784, основные труды: «Мысли к объяснению природы», «Философские основания материи и движения») и *Поль Гольбах* (1723–1789, основные труды: «Система природы», «Карманное богословие», «Здравый смысл») развили ряд диалектических идей: единства материи и движения, качественной разнородности всего существующего. Дидро обнаружил парадоксы (противоречия) в системе метафизического материализма. Это материя, порождающая свое бесконечное многообразие, – и материя, вращающаяся в одном и том же кругу бытия; целое, образующееся в результате внешнего присоединения одинаковых молекул, – и целое, не сводимое к сумме частей; человек, следующий духу природы, исходящий из природных, физических потребностей, – и человек, живущий в обществе и соизмеряющий свои интересы с общественными.

Основоположниками методологии научного познания в философии Нового времени были Ф. Бэкон и Р. Декарт. Назначение методологии они видели в совершенствовании методов познания природы и увеличении власти

человека над нею. Знание и могущество человека совпадают, ибо незнание причины затрудняет действие, полагал в «Новом Органоне» Ф. Бэкон.

Бэкон и Декарт всю действительность расчленили на субъект (носитель познавательного действия) и объект (то, на что направлено это действие). Их методология была антисхоластической. Так, Бэкон схоластику считал бесплодной, как монахиню, посвятившую себя Богу. Не отказываясь от применения силлогизма (умозаключений) как способа рассуждения, средства сообщения уже открытых истин, Бэкон и Декарт полагали, что силлогизм не может дать нового знания. Если аристотелевско-схоластическая логика была логикой доказательности того, что уже было открыто, то Бэкон расширил функции логики. По его мнению, логика должна делиться на четыре раздела: искусство исследования, или открытия; искусство оценки, или суждения; искусство «сохранения», или памяти; искусство высказывания, или сообщения.

Всякое познание и изобретение, полагал Бэкон, должны опираться на опыт, двигаться от изучения единичных фактов к общим положениям. Метод Ф. Бэкона предусматривал последовательное прохождение ряда этапов исследования, фиксируемых в таблицах: 1) присутствия; 2) отклонения или отсутствия; 3) сравнения; 4) отбрасывания; 5) «сбора плодов». Ф. Бэкон сравнивал метод со светильником, освещающим путнику дорогу в темноте; он полагал, что нельзя рассчитывать на успех в изучении какого-либо вопроса, идя ложным путем. Истинное знание достигается посредством выяснения причинных связей. Первая ступень познания – опыт, вторая – разум. Ученый не должен уподобляться ни пауку (постулирование общих аксиом), ни муравью (эмпиризм), а быть подобием пчелы.

Лучше совсем не помышлять об отыскании истин, считал Р. Декарт, чем делать это без всякого метода, ибо беспорядочные занятия омрачают ум. Если Бэкон знание выводил из опыта, эксперимента непосредственно, то Декарт объяснял знание особенностями человеческого интеллекта. (Конечно, при получении знания необходимо комбинировать то, что связано с экспериментом, и то, что связано с интеллектом.) Метод, как его понимает Декарт, должен превратить познание в организованную деятельность. Ориентируясь на конструктивные возможности математического знания, Декарт сформулировал правила метода: допускать в качестве истинных только такие положения, которые представляются уму ясно и отчетливо, не могут вызывать сомнений в их истинности; расчленять «каждое из исследуемых... затруднений на столько частей, сколько это возможно и нужно для лучшего их преодоления»; «придерживаться определенного порядка мышления, начиная с предметов наиболее простых и наиболее легко познаваемых и восходя постепенно к познанию наиболее сложного»; «составлять всегда перечни столь полные и обзоры столь общие, чтобы была уверенность в отсутствии упущений» [1, с. 272–273], т. е. не делать никаких пропусков в логических звеньях исследования. Сходные положения метода рационального познания сформулированы Лейбницем: рассмотрение всех «реквизитов» вещей; разделение трудностей на части; последовательность

мыслительных операций; исследование вещей от легких к более трудным; составление «каталогов» мыслей» [2, с. 97–100], Лейбниц исходил из того, что законы мира сводятся к законам логики и выводятся из глубин сознания.

В области гносеологии в философии Нового времени противостояли друг другу рационализм (Спиноза, Декарт, Лейбниц) и сенсуализм (Локк, просветители XVIII в., Беркли, Юм) в рамках как материализма, так и идеализма.

Субъективный идеалист *Джордж Беркли* (1685–1753) считал невозможным общее понятие материи, утверждал, что вещи – это комбинации, суммы ощущений. *Дэвид Юм* (1711–1776) установил различие между научными суждениями, описывающими факты, и моральными, которые выражают чувства. Общество, с точки зрения Юма, возникло не в результате договора, а естественно развивалось из семейных и родовых отношений людей на основе врожденного чувства симпатии, общих интересов. Возникновение власти и государства связано с удовлетворением потребностей и достижением прибыли, происходит не добровольно, а на основе использования насилия. Юм верил в то, что справедливость и миролюбие в конечном счете победят насилие и произвол.

Джон Локк (1632–1704) в своем основном труде «Опыт о чело-веческом разуме» утверждал, что познание в конечном счете реально постольку, поскольку имеется соответствие между нашими идеями и действительными вещами. Локк критиковал теорию «врожденных» идей Декарта.

Сознание новорожденного, по Локку, – это «чистая доска»; оно наполняется содержанием благодаря прежде всего ощущениям. На основе чувств образуется внутренний опыт человека. Способы наблюдения за ним Локк назвал рефлексией. Для теории познания Локка характерен эмпиризм («все из опыта») и сенсуализм (т.е. все формы познания сводятся в конечном счете к чувствам). Вместе с тем Локк признавал наличие «разборчивости разума». Личность от рождения, утверждал Локк, обладает тремя основными правами: на жизнь, на свободу и на собственность. Основные права гражданина могут быть обеспечены на основе терпимости людей друг к другу, уважения к конституции.

Гражданское общество, по Локку, покоится на собственности. Она есть то, что человек извлек из природы, а также слил со своим трудом. Для охраны собственности путем общественного договора утверждается государство. Законодательство создается людьми для того, чтобы собственность не зависела исключительно от воли властей. Локк сформулировал либеральный принцип законности: ни для кого не может быть изъятия из законов общества.

Либеральная политическая философия исходит из того, что люди рождаются равными, а последующее неравенство – результат предприимчивости и обстоятельств. Так, *Франсуа Вольтер* (1694–1778, основные сочинения: «Философские письма», «Трактат о метафизике», «Опыт о нравах и духе народов...» и др.) в социальном и имущественном

неравенстве (хотя общественное устройство должно обеспечивать политическое и юридическое равенство людей) видел предпосылку общественного равновесия и нормального развития общества. В своем варианте договорной теории Вольтер утверждал, что в основе общества и государства лежит молчаливое соглашение, обязывающее власть действовать на благо своих подданных и обеспечивать соблюдение их естественных прав, важнейшими из которых являются свобода, равенство перед законом и собственность на продукты своего труда.

Противоположную точку зрения отстаивал *Жан-Жак Руссо* (1712 – 1778, основные сочинения: «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства среди людей», «Об общественном договоре»). Он настаивал на прямом и безусловном народоправстве. Культура портит человека, порождает неравенство, вытекающее из собственности. Корни неравенства и появления частной собственности Руссо ищет в разуме. Вслед за Гоббсом и Спинозой Руссо рассуждал о первоначальном «естественном состоянии» человеческого общества, которое предшествовало цивилизационному периоду. Неравенство среди людей первоначально проявлялось только в природном плане: здоровье, сила, уме и т. д. В ходе же усложнения общественной жизни, особенно после появления земельной собственности, физическое неравенство было дополнено экономическим и политическим. Исторический процесс в концепции Руссо представлен диалектически в следующем виде: первоначальное естественное равенство на определенном этапе уступает место общественному неравенству, а последнее в свою очередь отрицается равенством. При этом под равенством, по мнению философа, не следует понимать, что у граждан степени богатства и власти должны быть совершенно одинаковы. Свобода была номинальной целью Руссо, реальной – равенство, даже за счет узурпации свободы. Способ достижения равенства – особая организация государства, при которой каждый гражданин полностью отдает свои права в пользу общины. Это подрывает основу для эксплуатации и корыстолюбия. Руссо считал, что в «естественном состоянии» не только не было войны всех против всех, но между людьми господствовала гармония.

В философии эпохи Просвещения социальная тематика конкретизировалась в проблематике человека. В социологических теориях Д. Локка и Б. Спинозы феодальная государственно-правовая система рассматривалась как посягательство на изначальные права и свободы личности. Возникшее на основе общественного договора государство призвано облегчить каждому человеку возможность руководствоваться разумом и тем самым обрести свою свободу.

Познавая законы природы и общества, считали Поль Гольбах и *Клод Гельвеций* (1715–1771, основные сочинения: «Об уме», «О человеке»), люди в состоянии создать подлинно гуманное общество. Этот взгляд на историю исходил из тезиса «мнения правят миром». Одновременно подчеркивались роль среды в формировании человека и необходимость такого ее преобразования, чтобы она воспитывала у индивидов подлинно человеческие

качества. Некоторые взгляды просветителей не ограничивались анализом существовавших тогда реалий и были нацелены на перспективу. В частности, социальная философия ориентировалась на познание интересов и целей человека, соответствующих его природе. Тем самым она претендовала быть «теорией поведения» человека.

3.2 Классическая немецкая философия

Немецкая классическая философия не только возродила на основе достижений современной ей науки философский метод диалектики, но и явилась одним из источников ряда философских течений второй половины XIX–XX в. – неокантианства, марксизма, экзистенциализма, философской антропологии. Были поставлены актуальные и для конца XX – начала XXI в. проблемы свободы, гражданского общества, международного сотрудничества и мира между народами. Формировался новый облик философии в виде системы дисциплин, характеризующейся высокой степенью обобщенности и абстрагированности, тщательно отработанным категориальным аппаратом.

Родоначальник классической немецкой философии *Иммануил Кант* (1724–1804) прошел два периода в своем творчестве: докритический и критический. Для первого характерны материализм и диалектический подход к решению проблемы происхождения Солнечной системы. Во второй период Кант в своих работах «Критика чистого разума», «Критика практического разума», «Критика способности суждения» разрабатывает целый круг проблем: границ познавательных возможностей человека; природы морали и эстетики; сущности религии; целесообразности в органической природе; о месте человека в мире и его предназначении.

Кант дуалистически разделяет действительность на два мира – вещей в себе, обозначающий материальный мир, и мир человеческого сознания. «...Нам даны вещи как вне нас находящиеся предметы наших чувств, но о том, каковы они сами по себе, мы не знаем, а знаем только их явления, т. е. представления, которые они в нас производят, воздействуя на наши чувства» [3, с. 105]. В отличие от Юма, не признававшего вещи в себе, Кант считал их необходимой предпосылкой функционирования знания, имеющего свои границы. Если до Канта материалисты считали, что человек пассивно отражает внешний мир, то у Канта человек находится в центре системы «мир – человек», субъект-объектных отношений: процесс познания им рассматривается как активный творческий процесс. Ученый, считал Кант, не может ждать, когда природа раскроет ему свои секреты, а должен ставить перед ней вопросы.

Кант отделил вопросы теоретического разума (о существовании души, свободы и т. д.) от вопроса о практическом разуме: что мы должны делать? Идеи разума, нормы и императивы морали (императив означает требование, закон), то, что отличает человека от животных, приобретены каждым индивидом не столько из личного, сколько из общечеловеческого, социального опыта. Нравственность предписывает человеку пре-одоление

эгоизма во имя идеалов долга. Идеалы Бога, свободы, бессмертия, недоказуемые теоретически, тем не менее выступают как необходимая предпосылка нравственности.

Кант полагал, что всемирная история есть реализация «плана природы» при активном участии людей, направляемых разумом.

Кант сделал гуманистический вывод о том, что человек – цель, а не средство. Это требование было созвучно начавшейся в XVIII в. борьбе против использования человека в качестве орудия чужой воли. Кант был противником революционных методов борьбы и сторонником реформ, осуществляемых по инициативе сверху, защищал «естественность» и «святость» частной собственности. Несмотря на отвлеченный характер требования кантовской морали – поступай так, чтобы принцип твоего поведения мог стать всеобщим законом, – его этика была шагом вперед в обосновании законности требований уважения достоинства личности как высшей ценности на Земле. А назначение человека – сделать конечной своей целью высшее возможное благо на земле, в том числе вечный мир, который Кант понимал как нравственный идеал.

Иоганн Готлиб Фихте (1762–1814) полагал, что мир есть материал нашей деятельности, олицетворение нашего долга. Все, что требуется для деятельности, является также и нравственным требованием. Это прежде всего совершенствование тела и духа и включение в человеческое общество. Из деятельного отношения сознания к миру Фихте выводил принцип единства противоположностей (соотношение Я и не-Я). По Фихте, человек – образ всего человечества, а человечество – образ отдельных людей, реализация воли которых создает всемирную историю как переход из области необходимости в царство свободы. Подобно Спинозе он видел в свободе не беспричинный акт, а действие, основанное на познании необходимости. Общество – «целесообразная общность», всестороннее взаимодействие между различными эмпирическими субъектами. Назначение государства, считал Фихте, быть основанием «совершенного общества», одним из главных условий которого является гарантия существования частной собственности.

Наиболее глубокую и всестороннюю разработку диалектического метода мышления и миропонимания в классической немецкой философии осуществил *Георг Вильгельм Фридрих Гегель* (1770–1831). Его основные труды: «Феноменология духа», «Наука логики», «Энциклопедия философских наук», «Философия права», «Лекции по истории философии», «Лекции по эстетике», «Лекции по философии истории».

Согласно Гегелю, в основе мира лежит идеальное начало – абсолютная идея, которая представляет собой субстанцию мира, универсум во всей его полноте. Она содержит в скрытом, «свернутом» виде все возможные определения природных, общественных и духовных явлений. В процессе саморазвития она проходит стадии в виде движения от абстрактного – общих определений к определениям, обогащенным конкретным содержанием.

Второй этап саморазвития абсолютной идеи – природа. Философия природы рассматривает механику, физику и органику. Превращаясь в природу, абсолютная идея опредмечивает себя, тем самым отчуждается от своей истинной сущности и предстает в виде конечных чувственных, телесных единичностей.

Абсолютная идея свое завершение получает в сфере развития духа. Философия духа раскрывается через субъективный дух (личность), объективный дух (семья, гражданское общество, государство) и абсолютный дух (искусство, религия и философия). В абсолютном духе идея познает бытие во всем многообразии его определений, т.е. осуществляется совпадение мышления и бытия. Развитие «мирового духа» есть взаимное «опосредование» понятий, их переход (скачок) друг в друга, их движение (через борьбу противоположностей), отрицание отрицания. Гегель выдвигает два основных требования: необходимость связи и имманентное возникновение различий. Дух является той же абсолютной идеей, но обогащенной в ходе своего диалектического развития. Дух воплощается не только в сознании, но и в различных формах отношений людей.

Г. Гегель первым придал социальной философии значительную степень понятийно-категориальной оформленности. Предметом его осмысления были, помимо семьи, гражданского общества и государства, труд, собственность, мораль, духовность общества, переливы общественного и индивидуального сознания, всемирно-исторический процесс, человеческий индивид в бесконечном множестве его связей с обществом, мировой историей и т. д. На материале исторического развития различных сфер духовной культуры (философии, религии, искусства, права) Гегель показал механизм саморазвития: нечто (прежнее целое) порождает «свое иное», вступает с ним в связь, перестраивается под воздействием «своего иного» и затем этот процесс повторяется на новой основе. Моментом этого процесса является «погружение в основание», изменение предшествующих состояний под воздействием новых (обогащение смыслов категорий). Итак, Гегель разрабатывал категориальный аппарат, который выражал ряд важных структурных особенностей исторически развивающихся систем.

Для Гегеля диалектика есть использование в науке закономерности, заключенной в природе мышления, и в то же время сама эта закономерность. Все движение протекает по «разумным» законам диалектики. Диалектика Гегеля выступает как дедуцирование, вывод одних идей из других.

Диалектический метод Гегеля вступает в противоречие с требованиями системы, которая обязательно должна быть завершена. Гегель рассматривал свою систему как философию, венчающую собой развитие всего человечества, в которой найдена абсолютная истина. Философ недооценивал фактор альтернативности, многовариантности человеческой истории. Вместе с тем Гегель не абсолютизировал предопределенность истории; писал, что человек вынужден бороться с необходимостью, установленной природой. Нравственный долг человека – завоевать самостоятельность посредством рассудка и деятельности. Гегель абсолютизировал роль государства по

отношению к личности. Он в отличие от Канта допускал войну как нормальное средство решения межгосударственных конфликтов.

Людвиг Фейербах (1804–1872) осуществил теоретическое опровержение идеализма Гегеля, но не оценил при этом значения диалектики. Основные труды Фейербаха: «К критике философии Гегеля», «Сущность христианства», «Предварительные тезисы к реформе философии», «Основы философии будущего». В противовес объективно-идеалистическим построениям Фейербах дал материалистическое понимание бытия, подразумевая под ним наличность, существование, действительность, объективность. Философия Фейербаха была антропологической. Он ставил такие важные для каждого человека вопросы, как что такое жизнь, любовь, смерть, счастье, надежда. Исходный пункт и конечная цель поиска ответов – цельный, реальный человек. Ключевая для Фейербаха категория «человеческая природа» объединяет природу и человека, но оценивается она не исторически, а как вечная. Не учитывалось, что социально-историческая практика определяет тип личности каждой эпохи.

Итак, немецкая классическая философия помимо дальнейшего развития диалектики исследовала кардинальные для мировоззрения и судеб культуры проблемы и соотношения: между «микрокосмом» человеческой личности, в особенности его моральной составляющей, и познавательными способностями человека (И. Кант); между человеком, взятым во всем своеобразии его природы, и обществом в перспективе устранения искажающих их сущность религиозных иллюзий (Л. Фейербах); между познавательными и волевыми, деятельными возможностями человека и общества (И. Фихте); между объективными законами истории и деятельностью различных субъектов исторического процесса (Г. Гегель).

3.3 Философская мысль в Беларуси

Предтечей философской мысли в Беларуси является просветительская деятельность Ефросиньи Полоцкой (XII в.). По ее мнению, ценность человека выражается в нравственности: в любви к ближнему, милосердии, сочувствии. Кирилл Туровский (XII вв.) проповедовал отрешение от мира, совершенствование духа посредством молитвы, отстаивал значение разума, призывал к «книжному почитанию», считал, что сокровенный смысл сказанного (написанного) извлекается путем иносказаний и аллегорий, идеал божеского служения видел в аскетизме. Просветитель призывал к любви и духовному единению людей. Просветитель *Николай Гусовский* (1470–1533) в своей поэме «Песнь о зубре» отстаивал гуманистические ценности. Зубр – аллегорический образ родного края. Н. Гусовский выдвигал цель морально-эстетического совершенствования общества, гармоничного развития личности.

Мировоззрение *Франциска Скорины* (1490–1551) складывалось на основе синтеза христианских, античных и гуманистических идей Возрождения, отличается веротерпимостью. Мыслитель стремился

осмыслить явления природы, предназначение человека, объяснить отношения между человеком и природой. Он подчеркивал роль разума и значение мудрости в жизни человека, которые должны опираться на законы логики. В отличие от христианско-ортодоксальной трактовки человеческого существования, согласно которой земная жизнь человека является подготовкой к потусторонней жизни, Скорина проводил идею самоценности человеческой жизни, тем самым реабилитировав земное бытие. Смысл жизни просветитель не сводил к чему-то отдельному, а провозглашал множественность ценностных ориентаций – на богатство, мудрость, науку, красоту, здоровье, внутреннее духовно-моральное самоусовершенствование, телесную крепость, на любовь ко всему живому. Утверждение активной гражданской позиции было проявлением самосознания торгово-ремесленных слоев городского населения. Отсюда вытекает призыв Скорины к деятельностной активности, успеху в противовес установке на аскетизм, ничегонеделание.

Этика Скорины ориентирует на общественно значимую земную жизнь (хотя мыслитель не отрицал веру в загробное существование), морально-интеллектуальное усовершенствование, служение добру, а служение Богу выражается через служение людям. Достоинство человека определяется не столько его происхождением или имущественным положением, сколько интеллектуально-моральными добродетелями и личными заслугами. Только в социуме, считал он, жизнь человека имеет смысл, поэтому люди должны учиться «вкупе жить». Общество, считал Скорина, основывается на мире и соглашении людей, на следовании принципам справедливости и законов. Законы, возникнув на основе врожденной потребности людей жить разумно, упорядочивают взаимоотношения между различными сословиями и отдельными гражданами. Созданный Ф. Скориной идеал человека – просвещенного, преданного общему делу, отчизне, братолюбивого – не учитывал сложность, реальные противоречия, классовую конфронтацию тогдашнего общества. В частности, Скорина считал, что взаимоотношения между «богатыми» и «убогими» должны складываться на основе «друголюбия», мира и согласия.

Ф. Скорина ориентировался на «людей простых, посполитых», верил в их интеллектуальные и моральные возможности, проводил идеи о главенстве народа в государстве и в правотворчестве. Только государство, где граждане заботятся об общих интересах, будет процветать. Такой взгляд, в целом абстрактно-утопический, не соответствовавший тогдашней реальности, опережал свое время. Ориентируясь на главенствующую роль «люда посполитого» (народа), Ф. Скорина одновременно признавал значение в истории выдающихся политических деятелей. Политический идеал Скорины – гуманная и сильная монархическая власть. Правитель, утверждал Скорина, должен быть набожным, мудрым, образованным, добродетельным, справедливым по отношению к своим подданным.

Просветители XVI–XVII вв. С. Будный, С. Шадринский, К. Нарбут, Б. Дабшевич выступали против схоластики, церковного засилия. *Симон Будный*

(1533–1593) использовал идеи реформации в борьбе за белорусскую культуру, распространение светских знаний. Следуя примеру Ф. Скорины, Будный переводил Библию и делал соответствующие толкования и разъяснения, предполагая использовать её как средство просвещения населения. Он отстаивал приоритет индивидуального разума, считал, что понятия разума возникают из чувственного опыта, а не являются врожденными. Просветитель утверждал, что истина требует охвата для своего обоснования разума, опыта человека и максимально широкого круга фактов, она не безразлична к контексту, из которого извлекается. «Логос» Будный понимал как единство мысли и его практического выражения – языка, считая его универсальным понятием. В своих сочинениях с помощью ссылок на тексты Библии он доказывал разумность общества, основанного на частной собственности и классовых различиях, призывал к смягчению феодального гнета, ограничению деспотизма имущих слоев, создающих свое благополучие за счет «убогих людей», отстаивал рационализированное государственное устройство типа просвещенной монархии с хорошо действующей правовой основой, выступал за приоритет свободы личности. Будный отрицал бессмертие души, обличал корыстолюбие церковников, утверждал гуманистические принципы, склонялся к трактовке Бога как космической первопричины.

Симеон Полоцкий (1629–1680) пропагандировал светское образование, выступал за развитие славянской культуры, отстаивал самостоятельность славянских народов, утверждал, что восточнославянские этносы происходят из одного корня. Считая человека по своей природе «содружественным», видел спасение общества от всех зол и пороков в расширении просвещения, способного установить мир и гармонию. Философия, по мнению мыслителя, лечит людские нравы, учит справедливой жизни, помогает правителям управлять государством. Предпочтение духовному у Симеона Полоцкого сочеталось с экзистенциальными мыслями о радостях земного бытия. Он разделил мир на «мир первообразный» (Бог), «макросм» (природа) и «микросм» (человек). Мир, созданный Богом, держится на двух началах – материальном (земля, вода, воздух и огонь) и духовном, а человек причастен к обоим началам. Симеон Полоцкий считал, что государство есть «союз друголюбия», так как люди зависят друг от друга и стремятся к объединению. В современной интерпретации здесь выражена рациональная идея о том, что государство в определенных условиях действительно становится органом баланса всех слоев общества (выступая одновременно орудием подчинения и подавления части общества).

Белорусский просветитель *Казимир Лыщинский* (1634–1689) отрицал бессмертие души, загробной жизни, чистилища, ада и рая, считал, что Бог не существует, являясь химерой человеческого сознания, используемой церковью и государством в своих целях. Все христианские догмы о непорочном зачатии Девы Марии, воскрешении Христа и т. п. мыслитель-атеист считал абсурдными. Центральным понятием, которое Лыщинский

поставил на место Бога, было понятие «природа». Просветитель был сторонником общества, основанного на гражданской свободе.

Игнат Абдиралович-Кончевский (1896–1923) обратил внимание на такую особенность исторической жизни Беларуси, как ее срединное географическое положение между Востоком и Западом. Философ критиковал европейский образ жизни за приверженность к мещанству. Последнее основывается на моде и дисциплине, которые являют собой цепи, опутавшие человека. Для развития собственно белорусских форм жизни необходимо опираться на творчество, в основе которого – отсутствие всякого самодовольства, самоуспокоения, вечный поиск, стремление проникнуть в глубины жизни.

Подлинное социальное творчество возможно вне политики и вне партий, которым всегда присуще несоответствие слов (замыслов) и дел. В исторической перспективе, по мнению философа, должно исчезнуть принуждение, а граждане объединятся в общества, похожие на кооперативы, где производство, торговля, просвещение и хозяйственные потребности удовлетворяются объединениями производителей и потребителей.

3.4 Некоторые тенденции развития философии и особенности неклассической философии

У истоков своих философия была целостным знанием, осмысливающим все сущее. Со времен досократиков фундаментальная проблема натурфилософии состояла в том, чтобы выяснить, каким образом порядок возникает из хаотических состояний материи. На более позднем этапе античная философия стремилась перейти от преимущественного изучения природного космоса к анализу проблематики социального космоса, человека, личности.

Средневековая философия, развивавшаяся в тесной связи с религиозной формой сознания, была теоцентристской. Она перешла от целостного универсализма к суммативному универсализму (сумма = вера + знание).

В эпоху Возрождения произошел поворот от теологической к натуралистической ориентации. Философское мышление получало сильные импульсы из сферы искусства. Антропоцентризм пронизывался культом красоты (Леонардо да Винчи, Рафаэль).

В эпоху Реформации на первый план выдвинулась этическая тематика, ориентированная на человеческую деятельность и мышление. Философское знание становится гносеоцентристским. В XVII–XVIII вв. укреплялся и расширялся союз с естествознанием, философское мышление сохраняло универсалистски-суммативный характер. Вместе с тем начинают складываться целостно-системные философские концепции, построенные не на религиозно-мифологических, а на светских основаниях материалистического и идеалистического толка. Начиная с Ф. Бэкона, Р. Декарта и Б. Спинозы философия занята разработкой метода, позволяющего

соединять конкретно-научное и собственно философское знание в систему взаимно обосновывающих теоретических положений. Помимо науки развивалась ориентация на юридически-правовую сферу, на выяснение роли человека в обществе. Начиная с И. Канта, Г. Гегеля, К. Маркса и Ф. Энгельса философия превращается в самодостаточную, саморазвивающуюся реальность, перестает быть только совокупностью общих выводов других наук, а сама с помощью собственных средств выводит и обосновывает свои положения, выступая по отношению к наукам в роли общего мировоззрения, методологии и логики их развития. На смену созерцательно-умозрительному пришел деятельностный, а затем социально-экономический стиль философствования. Развивался социоцентризм. Суммативность превращалась в системность при сохранении всеохватности.

С середины XIX в. все определеннее стала сказываться потребность в развитии новых, неклассических типов философствования.

В полемике с философской классикой (ее вершиной была немецкая философия XVIII–XIX вв.) формируется ряд черт, которые определяют сущность неклассической (а также в определенной степени постнеклассической) философии. Гегелевская философия в идеях об исторически развивающихся системах, а особенно теория марксизма явились, пожалуй, переходной формой от классической к неклассической философии. Например, К. Маркс и Ф. Энгельс подошли к идее глобализации, которая стала весьма влиятельной в постнеклассической философии.

В рамках классической философии основной проблемой считается проблема существования всеобщего, универсума, всеобщей сущности человека, общих принципов и законов истории и т. д. Неклассическая философия отказывается от традиционной метафизики, от поисков универсалий, абстрактно-общих схематизмов (человек, история, общество вообще и т. п.). Она стремится подчеркнуть неповторимость, многогранность, многовариантность различных сторон бытия, исходит из посылки, что мир непрерывно и необратимо изменяется, усложняется, рождает новые формы.

Неклассическая философия подчеркивает, что классика оказывается не у дел по мере того, как человечество от открытия и преобразования форм естественного мира переходит к проникновению в глубь материи и изобретению искусственной реальности. При этом происходит в значительной степени замена природы техникой, вещно-событийной среды информационно-знаковой, а образов и понятий моделями и символами.

Согласно философской классике, между знаниями, выраженными в четкой логической форме, и окружающей действительностью существует внутренняя взаимосвязь, которая зафиксирована в познавательном процессе. Достаточно найти универсальные методы познания, и согласованность между объектом и познающим субъектом будет достигнута. Для неклассической философии характерен иной подход: если соответствие между реальностью (миром) и знаниями (вместе с логикой) и существует, то оно обнаруживается прежде всего в системе ценностей, интересов, пользы, а

универсальные методы познания отсутствуют. Неклассическая философия, подчеркивая ограниченность познавательных возможностей разума, все чаще обращается к таким видам познания, как инстинкт, воля, чувство, интуиция и т. п. Задачу обращенной к человеку философии С. Кьеркегор видел в том, что-бы «вчувствоваться» в человеческую жизнь, человеческие страдания. Разочаровавшись в разуме, человек, по мнению П. Сорокина, погрузился в мир «чувственной культуры». Неподвластность жизни рациональному измерению в западноевропейской неклассической философии нередко определяется понятием «абсурд». Состояние абсурда обнаруживается в представлении человеком чуждости мира, его иррациональности. Попытка же создать всеобъясняющее мировоззрение обречена на неудачу хотя бы потому, что происходят несовместимые процессы – становление «человека толпы» и крайняя индивидуализация человеческого бытия. Таким образом, если для классической традиции характерна безмерная вера в человеческий разум и прогресс науки, то неклассическая философия оценивает могущество разума более взвешенно, выявляет границы познания, обращает внимание на внерациональные формы постижения бытия.

Неклассическая философия в отличие от классической, вместо истины акцентирует внимание на информации и коммуникацию. В условиях современного лавинообразного роста объема информации оказывается востребованным принцип экономии мышления, сформулированный Э. Махом и Р. Авенариусом. Встает задача не только проверки истинности или ложности получаемых из разных источников сведений, но и придания информации сжатой, сконцентрированной формы. Впрочем, принцип экономии мышления не должен стать препятствием на пути отыскания истины. Казалось бы, «экономнее» атом «мыслить» неделимым? В. И. Ленин в книге «Материализм и эмпириокритицизм» отметил, что мышление человека тогда «экономно», когда оно правильно отражает объективную истину, а критерием этой правильности служит практика. В XX в. происходит соединение ценностей научно-технологического мышления с социальными ценностями, представленными нравственностью, искусством, религиозным постижением мира, развивается новый тип рациональности. Классическая рациональность исходила из представления о возможности прямого «схватывания» своего объекта. Современная философия развивает представление о многообразии различных интерпретационно-моделирующих схем, претендующих на рациональное освоение реальности. Рациональность ориентирована на диалог, в котором победа той или иной точки зрения относительна, так как допускает возможность дальнейшего спора и пересмотра через коммуникацию различных познавательных позиций. Познавательные установки обусловлены как характером объектов, так и всем разнообразием внешних и внутренних факторов человеческой субъективности. Предмет (объект) уже не противостоит субъекту как полностью от него независимый. Граница между объективным и субъективным в познании стирается, становится неустойчивой. Знания – не только отражение реальности. Они конструируются обществом на основе

опыта взаимодействия с миром и зависят от мотивации субъекта познания, языка описания, операциональных средств и т. п., что определяется личностными особенностями субъекта познания. Современная рациональность учитывает соотношенность знаний об объекте не только со средствами, но и ценностно-целевыми структурами деятельности.

Переход от классической к неклассической философии связан с языковой революцией, с исследованиями Витгенштейна, Гуссерля, Хайдеггера. Понятие истинности заменяется понятием осмысленности, язык рассматривается как предельное онтологическое основание мышления и деятельности. В лингвистической философии язык – средство конструирования, а не отражения мира.

Для неклассической философии характерно осознание кризисности человеческого существования, выявление его неукорененности, признание его творческих возможностей и одновременно понимание ограниченности и разрушительности его притязаний. Человек осознает, как выразился М. Бубер, свою «силу – бессилие».

Согласно классической философии, субъект действия несет ответственность за его последствия, действует самостоятельно, а как не в качестве «винтика». Неклассическая философия исходит из того, что личность растворяется в социотехнических системах, «встраивается» в систему техногенной реальности, превращается из субъекта деятельности в ее фактор. При этом индивид выступает участником группы, где из-за разделения функций в принципе невозможно предусмотреть последствия своих действий. В условиях неопределенности ответственность человека связана не столько с его свободой, сколько с нормами и функциями демократического общества.

Современная философия больше ориентирует человечество не на изменение мира, а на сохранение цивилизации. Человек предстает не как властелин природы и центр мироздания, а существо, включенное в многообразие жизни, соотносящееся с различными частями живого не на основе господства и конкуренции, а на основе взаимности и сотрудничества при возрастании роли кооперативных эффектов и несиловых взаимодействий.

В неклассической философии диалектика дополняется синергетикой. Последняя имеет дело преимущественно не с вещами, в которых оформлен и конкретизирован тот или иной субстрат (основа однородности различных предметов и различных свойств отдельного), а с системами как взаимодействием отношений и элементов, с комбинаторными, коммуникационными процессами, преобразованиями пространственно-временных отношений самих по себе, т. е. с самоорганизацией. В диалектике движение абсолютно, устойчивость относительна. Синергетика же – теория неравновесных систем, мировоззрение бесконечного становления, перехода от одной определенности бытия к другой.

В XX в. произошла замена целостного мировоззрения на отдельные направления, автономные теории. Вместе с тем в современной философии, особенно в связи с развитием глобальной тематики, зреет осознание

неудовлетворенности состоянием фрагментаризма и необходимости возрождения философии как целостного мировоззрения.

Философия XX–XXI вв. характеризуется плюрализмом, обилием школ и направлений, и вместе с тем стремлением создать целостное учение на основе многоаспектного решения различных проблем разными школами. На фоне коренных трансформаций, происходящих ныне в развитии социума, культуры и науки, сталкиваются в противоречивом единстве глобализм и антиглобализм, традиционализм и постмодернизм, экологизм и технократизм и т. д. Происходит сближение восточного и западного мышления, рациональных и иррациональных, научных и вненаучных подходов, когнитивных и ценностных параметров знания и т. п. Стремление к многостороннему, с разных позиций, осмыслению проблем нередко приводит представителей неклассической философии к эклектике – механическому смешению противоположных исходных принципов в рамках своих философских систем.

Соединение объективного мира и мира человека приводит к формированию взгляда на Вселенную как на «человекообразный» объект. В человекообразных системах («человек – техническое устройство – экологическая среда», «человек – компьютерная сеть» и т. п.) истина и нравственность сближаются. Знания, ценности и нравственные установки предостерегают от необдуманных и опасных действий. Трансформируется идеал ценностно-нейтрального объективистского исследования в междисциплинарные, комплексные программы, в которых значителен удельный вес позитивной субъективности.

В последние десятилетия XX в. возник *постмодернизм* (наиболее зримое проявление постнеклассической философии), становление которого связано с трудами Ф. Лиотара, Ж. Дерриды, Ж. Делеза и др. Постмодернизм связан с кризисом эпохи рационализма, окончанием, по мнению сторонников этого направления, эпохи прогресса, понимаемого как преобразование и изменение мира, который отвечает противодействием на эту деятельность человека. Постмодернизм не является каким-то единым философским направлением – он оформился в виде своеобразных продолжений концепций структурализма, экзистенциализма, постпозитивизма, герменевтики.

Постмодернизм выражает неудовлетворенность существующими традициями в культуре и обществе, низвергает универсальные категории, идеалы, нормы и методологические стандарты, сформировавшиеся в классическую эпоху. Он демонстрирует отход от традиционной корреспондентской концепции истины, отвергает принцип объективности знания. Одним из следствий такого радикального критицизма постмодернистов выступает «принцип терпимости», ведущий к релятивизму и эклектике, «размытости» описаний, объяснений. Феномен неопределенности, связанный с «принципом терпимости», обосновывается тем, что в современной науке встречаются ситуации, в которых нельзя однозначно ответить на вопрос о наличии или отсутствии у объекта какого-нибудь свойства (например, массы у нейтрино).

Новое постмодернизм трактует как иную комбинацию прежних достижений. Постмодернизм направлен на деконструкцию оставшихся в наследство от классической эпохи ценностей, таких, как Бог, истина, смысл, красота. Эти ценности признаются, но наполняются новым, отличным от классического, содержанием. Провозглашая новый тип реальности, выражающей переход мира из вещно-событийного, предметного в экранное, знаковое, информационно-виртуальное состояние, постмодернизм апеллирует к инстинктам, ощущениям вседозволенности, спонтанности, разнообразию вкусов и манер, хаосу. Пост-модернисты (Ж. Делез, Ф. Гваттари и др.) порой используют образ ризомы.

Постмодернисты придерживаются точки зрения, что философия со своими очерченными проблемами исчерпала свои возможности. Сторонники постмодернизма предлагают не только изменить процедуру философского анализа, но и переосмыслить роль, место и статус философии в культуре. По их мнению, философия должна слиться прежде всего с искусством, сделавшись «искусством мышления», искусством интерпретации текстов. Ж. Деррида в своей книге «О грамматиологии» (1967) выдвинул декларацию: «Ничто не существует вне текста!». Текст допускает множество контекстов. Из него не только произвольно извлекаются (считываются) смыслы, но и внедряются (вчитываются) весьма субъективистские толкования. Мыслить, с точки зрения постмодернизма, – это работать в «архиве» текстов, в «археологии» знаний, отыскивая «следы» на пыли эпох. При этом рефлексирующий субъект теряется во множестве опосредующих влияний и вместо него остаются лишь следы. Отказываясь от дуального (субъект-объектного) восприятия реальности, постмодернизм рассматривает движение культуры с точки зрения усложнения языка и обогащения смысла представлений. Проводится идея о построении новой культуры, ориентированной на общечеловеческие ценности. В культуре нет и не может быть ни ядра (центра), ни периферийных слоев. В условиях же неопределенной, неустойчивой ситуации человеку остается развивать в себе ироническое отношение ко всему происходящему.

В целом постмодернизм предполагает: а) методологический плюрализм; б) сопровождается плюрализмом теоретическим; в) опирается на отрицание системности; г) отвергает метатеорию; д) критерии истины, добра и красоты для оценки общественных, художественных или иных явлений объявляются устаревшими. Постмодернистские рассуждения в некотором роде адекватно выражают специфику современной социокультурной ситуации и роль философии в ней. Вместе с тем без истины и реализма, которые дискредитируют постмодернисты, «исчезают фундаментальные основания этоса культуры и цивилизации, возникает угроза хаоса и торжества иррационализма. Такая перспектива делает весьма проблемным воплощение в истории принципов демократии и гуманизма» [4, с. 31].

Итак, в своем развитии философия прошла этапы от целостного универсализма к суммативному, далее к целостно-системным концепциям, фрагментаризму и к возрождению философии как целостного мировоззрения.

Историко-философский процесс, по мнению Т. И. Ойзермана, можно рассматривать по этапам: дифференциация (например, Фалес, Анаксимен, Анаксимандр); дивергенция (Гераклит, элеаты); поляризация (Демокрит и Платон); радикальная поляризация (материализм и идеализм, рационализм и иррационализм, рационализм и эмпиризм); синтез идей [5, с. 64].

«Новое» (творческое) рождается не на пустом месте, а на фундаменте «старого» – конечно, не останавливаясь на достигнутом знании, а перерабатывая прежние и прибавляя новые идеи, революционизируя прежние представления (отсюда вытекают революции в науке и в мировоззрении).

Литература

1. Декарт, Р. Рассуждение о методе для хорошего направления разума и отыскания истины в науках / Р. Декарт // Избранные произведения. М., 1950.
2. См.: Лейбниц, Г. В. О мудрости / Г. В. Лейбниц // Сочинения : в 4 т. М., 1984. Т. 3.
3. Кант, И. Пролегомены / И. Кант // Сочинения : в 6 т. М., 1965. Т. 4, ч. 1.
4. Философия и методология науки / под ред. А. И. Зеленкова. Минск, 2007.
5. См.: Вопросы философии. 2004. № 5.

Лекция 4 ФИЛОСОФИЯ БЫТИЯ

- 4.1 Основные философские концепции бытия
- 4.2 Понятие материи в философии и науке
- 4.3 Движение как способ бытия материи
- 4.4 Пространственно-временная организация материального мира

4.1 Основные философские концепции бытия

Бытие – категория, фиксирующая основу существования мира в целом или любой его разновидности; является предметом онтологии; в гносеологии выступает как базисная для любой возможной картины мира (и человека в мире) и для всех прочих категорий.

Впервые термин «бытие» в философию ввел Парменид (V–IV вв. до н. э.). Бытие он представлял натуралистически в образе совершенного Вселенского Шара и в то же время абстрактно. Бытие едино и неизменно, нескончаемо во времени, не уничтожимо, есть вся полнота совершенств (Истины, Добра, Блага, Света), воплощенное в Логосе – космическом Разуме, через который раскрывается содержание мира для человека. «Одно и то же

есть мысль и бытие» [1, с. 295], – утверждал Парменид. Впервые философия обозначила собственное поле – вопрос об отношении мышления и вещей (мира), был расширен круг философских задач – введена гносеологическая проблематика.

Стихийно-материалистическое натуралистическое понимание сущего в древней философии выражено в представлении о реальности существования в виде первоэлементов – воды, огня, металла, дерева, земли, воздуха и пр. Вместе с тем, в последующей философии формировалось и углублялось общее, абстрактное понимание категории единого бытия как основы мира (Ксенофан, Зенон Элейский). Абстрактное понимание сущего часто перерастало в идеалистическое. Сократ объявил высшей реальностью общезначимое сознание. Платон считал чувственно воспринимаемый мир вещей подобием мира идей, его бледной и несовершенной тенью. Взгляды Платона удивительным образом как бы «воскрешаются» в философии начала XXI в.: сейчас возникла ситуация, когда вещи буквальным образом появляются из некоего аналога мира идей, повсеместно протянутой паутины – интернета [2, с. 75, 82]. Аристотель рассуждал о «бытии в возможности», процесса его актуализации и завершения актуализации. Бытие понималось Аристотелем как всеобщий предикат, который относится ко всем категориям.

В средние века в традициях аристотелизма различались действительное бытие (акт) и возможное бытие (потенция), сущность и существование. Продолжая линию древних («Всё полно богов»), философы средневековья утверждали, что истинное бытие есть Бог, мир же несамостоятелен, сотворён из ничто и без заботы Бога исчезнет в ничто. «Доказательства» существования Бога как первоосновы бытия у Фомы Аквинского исходят из определённых явлений материального мира: всё находится в движении, имеет свою причину. Значит, есть перводвигатель, первопричина, мерило всех совершенств, степеней целесообразности, т. е. Бог [3, с. 827–831]. Такой подход свидетельствует о попытке рационализации теологии.

В дальнейшем неотомисты, произвольно трактуя некоторые открытия в науке, модернизировали аргументы Фомы. В религиозном сознании возникают идеи: 1) человек оказывается ответственным за космическую эволюцию, влияя на нее добром или злом; 2) сумма зла, творимого на Земле, может оказать влияние на эволюцию Вселенной. Поэтому Бог вынужден исправлять неблагоприятные сценарии развития. Современные протестантские теологи Х. Ролстон и А. Пиккок отстаивают идею, согласно которой Бог еще не закончил процесс творения мира, а творит его непрерывно.

В эпоху Возрождения бытие рассматривалось, с одной стороны, как природа, а с другой – как нуждающееся в человеке как творце и хозяине. Такой подход был обусловлен развитием науки, техники и производства.

В Новое время бытие представлялось как реальность, которая подчинена автоматически действующим законам (например, принципу инерции) и не допускает вмешательства каких-либо внешних сил.

Исходным в трактовке бытия было понятие тела, что связывалось с развитием механики как главной науки того времени. Вместе с тем наметился субстанциональный подход к бытию, когда фиксировались его предельное основание и акциденции (свойства бытия), производные от субстанции, преходящие, изменяемые (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Д. Локк, Б. Спиноза, французские материалисты).

В метафизике Р. Декарта берет начало истолкование бытия на пути рефлексивного анализа сознания, осмысления бытия сквозь призму человеческого существования. Декарт предлагал рассматривать в качестве критерия бытия или небытия предмета ясность и отчетливость человеческой мысли о нем, что возможно на основе «математических доказательств». Лейбниц и Беркли выводили понятие бытия из внутреннего опыта человека. Отсюда вытекала трактовка бытия как осваиваемого человеком в его деятельности объекта, противостоящего субъекту. Для Фихте подлинным бытием является свободная деятельность абсолютного Я, а материальное бытие есть продукт этой деятельности. У Фихте в качестве предмета философского анализа выступает бытие культуры, созданное деятельностью человека.

В новоевропейской философии в системе Ф. Шеллинга Бог – первооснова и венец становящегося сущего. Подверженный становлению, Бог неоднороден, противоречив, в нем есть возможность добра и предпосылки зла. Конечно, в философии высказывается также сомнение относительно теистического понимания бытия. Так как Бог, считал И. Кант, не может быть найден в опыте (он не принадлежит к миру явлений), то, в принципе, невозможно ни доказательство его существования, ни опровержение. Атеистическое понимание исходит из позиции, что религия и Бог не являются вечной необходимостью и потребностью человечества. Например, представитель немецкого просвещения Г. Э. Лессинг (XVIII в.) рассматривал религию как присущую лишь детскому возрасту человечества: с наступлением же зрелости религия исчезнет, утратив свою историческую почву. Ряд современных исследователей полагает, что секуляризация является необратимым процессом, ведущим к сокращению сферы действия религии, ее упадку и исчезновению.

Гегель понимал бытие как исчезающее, переходящее в небытие, в результате чего все в мире является становлением. Для Гегеля подлинное бытие есть не инертная реальность, а объект деятельности, полный беспокойства, движения и фиксируемый в форме субъекта, т. е. деятельно. Данная концепция перекликается с философией Будды, где нет места понятию об устойчивой неизменной субстанции ни в отношении вещей, ни в отношении человеческого Я, а также с гераклитовской идеей, согласно которой жизнь есть процесс, а не субстанция.

Широкое распространение получила начатая Р. Декартом, *антропологическая* трактовка сущего, объяснение мира через человека. Так, например, Л. Фейербах рассматривал бытие через призму человека. Бытие человека, согласно экзистенциализму, становится первоосновой мира. Итак,

бытие трансформировалось в человекообразное, определяемое человеческими способностями воспринимать и действовать.

Человекообразность бытия, конечно, нельзя преувеличивать. Бытие вещей, полагал А. Н. Радищев, не зависимо от силы познания о них и существует само по себе. И хотя в человеке, считал Н. А. Бердяев, «пересекаются все круги бытия», оно изначально, дано до всяких форм человеческой деятельности, до появления деления на субъект и объект.

В рамках *субстанционально-монистического подхода* Е. Дюринг единство универсума объяснял «объединяющей способностью мышления» формировать «неделимое понятие о мире». В противовес этому Ф. Энгельс давал мономатериалистическое толкование бытия: «Действительное единство мира состоит в его материальности» [4, с. 43].

В учении о сущем присутствовало *дуалистическое* противопоставление двух начал: Инь и Ян в древнекитайской философии, атомов и пустоты у Демокрита, формы и материи у Аристотеля, тела и пустого пространства у Лукреция Кара, бессмертной души и смертного тела у человека во взглядах многих древних и средневековых философов, удвоения мира на посясторонний и потусторонний в религии.

В совокупную реальность бытия входят не только материальный мир и его предметы, но и духовное, идеальное. Мысли, писал В. И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм», «действительны», т. е. существуют. В работах Э. Гуссерля сознание представало как особый регион бытия. Философ размышлял о сопряженности предметов внешнего мира и сознания человека. Д. Чэлмерс (конец XX в.) полагает, что мы должны принять такую картину мира, в которой сознание будет представлено как фундаментальный элемент. Итак, философия исходит из принципа *целостности материально-духовного* процесса.

Б. Рассел считал: представление, будто мир есть нечто единое целое, – вздор. Природа, человек, общество, идеи и т. д. образуют множественное единство (*плюралистическое* понимание бытия).

Один из подходов к пониманию бытия назовем *комплексно-расширительным диалектическим*. Комплексность выражается в признании совокупности характеристик бытия, способов его существования. Философами бытие осмысливается в связке с такими категориями, как пространство, время, качество, количество, мера, причинность, существование, становление. Д. Дидро отметил, что не может отделить даже в абстракции пространство и время от существования. Бытие как процесс особенно ярко представлено в философии Гераклита и Гегеля. Радикальный переход к трактовке динамики бытия осуществил А. Бергсон, представивший бытие как поток, длительность, изменение состояния и структуры – результаты «жизненного порыва», «творческой эволюции».

Парменид утверждал: «Есть только бытие, небытия нет совсем». А для древнего китайца небытие есть не отсутствие бытия, а вся его полнота. Так, Лао-Цзы считал, что небытие есть «мать всех вещей». О небытии рассуждали

также древнеиндийские мыслители, Платон, Гегель, М. Экхарт, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр и др.

Небытие часто ассоциировалось с пустотой. Для греков пустота – отсутствие предметов, исчезновение вещей, а для древних китайцев – формообразующее начало вещей, особое состояние, которое обеспечивает самосохранение духа. В китайской «Книге перемен» имеются такие рассуждения: строят дом, прорубают окна и двери. Пустота же в доме делает дом годным к потреблению. Делают кувшин, лепят глину, обжигают ее. Кувшин становится годным к использованию благодаря пустоте в нем. Некоторые современные ученые дают такую образную картину распределения галактик: они располагаются на поверхности своего рода «мыльных пузырей», внутри которых – космическая пустота.

Небытие – переходная форма от одного уровня развития бытия к другому; это еще не сложившееся, не сформировавшееся в данной ситуации потенциальное предбытие либо уже деградировавшее, распавшееся наличное постбытие. Реальный мир есть взаимодействие областей бытия и небытия.

В XX–XXI вв. бытие трактуется как вечно проясняемое раскрытие конкретного единства вещей и человека. Человек начинает пониматься как онтологический фактор, своим намерением и действием изменяющий как собственное бытие, так и способ бытия окружающих его вещей. Развитие научного знания позволяет понимать бытие под углом зрения таких категорий, как функция, отношение, система.

В современной философии и науке разрабатывается интегративная концепция самоорганизации природы и общества как процесса взаимодействия противоречивых тенденций: неустойчивости – устойчивости, дезорганизации – организации, беспорядка – порядка, что предполагает постоянную проблематизацию жизни и соучастие человека через мир «повседневности» в творческо-традиционном потоке. Изменение сущего совмещается с параметрами относительной стабильности. Люди отказываются от ориентации на абсолютный эволюционизм в пользу коэволюции. Скорость перемен не должна превышать человеческой способности адаптироваться к ним без потери себя.

Обобщив ценное в истории философии по проблеме сущего (*сущее* – многообразие, в котором бытие является идентичным; любая вещь или субъект в аспекте их причастности к бытию; абсолютное первоначало), мы приходим к следующему пониманию смысла категории бытия.

1. Присутствие (существование, бытийствование) вещей (мира в целом) здесь и везде, теперь и всегда, с внутренне присущими им свойствами.

2. Смысл бытия выражается в его динамичности, противоречии конечного и бесконечного, целого и части, возможности и действительности, необходимого и случайного и т. д. Бытие пронизано противоположностями, делимо на количество и качество, характеризуется сменой (отрицанием) состояний. Фрагменты бытия всегда начинаются и постоянно заканчиваются, они постоянно возобновляются в вечной и бесконечной регенерации бытия. Всякое нечто или некто существует как одно и не существует как другое

(иное). Происходит «наведение моста между бытием и становлением». Историзм (становление), считал И. Р. Пригожин, определяется тремя минимальными условиями: необратимость, вероятность, возможность появления новых связей.

3. Беспредельное существование мира как разнообразного целого есть сочетание изменчивых и относительно стабильных вещей и состояний. Рефлексия над изменчивостью привела к появлению понятия времени, выражающего движение, становление бытия конечных вещей и существ и их превращение в относительное небытие. Размышления о стабильности, дифференцированности мира породили понятие пространства.

Выделяются уровни бытия – актуальное и потенциальное. *Актуальное* – это наличное бытие в данном пространственно-временном интервале. *Потенциальное бытие* содержит в себе возможности реализации в зависимости от условий.

Различают виды бытия – объективную и субъективную реальности. Первая охватывает все то, что существует вне и независимо от сознания. Объективная реальность предпослана сознанию и действию конкретных индивидов и поколений людей. С. Л. Франк в работе «Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия» отмечал, что внутренний мир человека, взятый в целом, есть не меньшая реальность, чем явления материального мира. Без глубоких убеждений, идей опустошится внутренний мир человека и потеряет красоту внешний мир. Субъективное есть элемент познавательного и ценностно-практического отношения человека к миру. Активность, сознательный выбор, воля, способность создавать социально значимые цели и идеалы и тому подобное – таковы некоторые характеристики субъективного. Субъект может быть: 1) конкретным индивидом; 2) групповым, или коллективным, субъектом; 3) человечеством в целом как субъектом исторического развития. Природный и социальный мир включает в себя и человека как их часть. Объект и субъект одновременно разведены и соединены. В целом мир, в котором протекает наша жизнь, есть сплав объективного и субъективного.

Конкретные процессы духовного мира человека возникают и умирают вместе с рождением и смертью отдельных людей (бытие индивидуализированного духовного). Вместе с тем люди порождают нормы, ценности, идеи, которые обособляются от индивидуального процесса сознания и функционируют в обществе (например, идеи колеса, рычага). Самые ценные идеалы, идеи и тому подобное отбираются, накапливаются, образуя духовное богатство цивилизации (бытие объективированного духовного). Духовное материализуется в культуре и воплощается в словах, звуках, знаках естественного и искусственного языков. Элементы объективированного духовного бытия способны сохраняться, совершенствоваться и перемещаться в социальном пространстве и историческом времени.

Специфической разновидностью бытия является виртуальное – нечто неопределенное, неуловимое, нестабильное. Виртуальная реальность –

продукт прежде всего компьютерной эры. Но уже в древности виртуальные образы «использовали и первые творцы наскальных рукописей, которые видели за условными линиями рисунка вполне реальные картины погони, охоты, битвы и т. д. Мифы и сказки с древнейших времен переносили людей в некоторый вымышленный мир, в котором реальные события и явления смешаны с домыслами и выдумками» [5, с. 61]. Воображаемый, чувственно представляемый, мыслимый в сознании субъекта мир соотносится с объективным внешним миром. В понимании виртуальности можно выделить первоисточники – идеалистическая трактовка бытия, начатая Платоном: идея трансцендентных миров, символов и образов религии и искусства. В современной философии в качестве близких с понятием виртуальности употребляются такие термины, как символический капитал, гиперреальность, киберпространство, спектакль, игра.

В трактовке виртуальной реальности философия отказывается от признания существования только одной реальности и допускает множественность промежуточных реальностей, тем самым уходит от линейного детерминизма. Границы между обычной и виртуальной реальностями в ряде случаев размываются, что в рамках сознания делает возможным феномен «размытой идентичности».

С точки зрения современной диалектико-материалистической философии основные сферы бытия составляют следующие.

1. Система всех физических, химических, биологических, геологических и астрономических образований, *вещи и процессы «первой природы»*. Данная природа – объективная и первичная реальность, ибо: а) человек и его дух рождаются благодаря непреходящей природе и после того, как природа Земли задолго существовала без человека; б) после возникновения человеческого рода огромная часть природы по-прежнему пребывает как самостоятельная, полностью независимая от человечества реальность.

2. *Произведенные человеком вещи, освоенный человеком мир («вторая природа»)*, природно-социальная реальность. Здесь не перестают действовать законы первой природы, сплетающиеся с преобразующими действиями, сознанием людей.

3. *Социум (социальная реальность)* – обособившаяся от природы часть мира, представляющая собой совокупность всех социальных явлений и их связей в истории. Общество одновременно выступает как объект (подсистема универсума) и как субъект (воплощение деятельности людей). В социуме заключено единство материи и духа. История человека и общества начиналась не только с изготовления и применения орудий труда, но и с выработки интеллекта, с усложнением чувственности, появлением морали, а в дальнейшем юридических норм. Общественные отношения принимают форму общественных потребностей, интересов, страстей, чувств и настроений людей. Таким образом, история общества выступает как множество действующих по различным направлениям стремлений людей и

их разнообразных воздействий на внешний мир и на внутренний мир входящих в социум индивидов.

4. *Бытие человека в мире («третья природа»)*. Бытие человека комплексно и представляет собой единство тела и души; природного, социального и духовного; индивидуального и родового; личностного и общественного, общечеловеческого и классового, национального и т. д. Важнейшими формами бытия людей являются предметно-практическая деятельность; практика социального созидания; политическая деятельность; самосозидание, самосовершенствование.

Итак, бытие включает в себя материальное и духовное, неживое и живое, природно-натуральное и социально преобразованное. Бытие пребывает в единстве и многообразии, как бесконечность в целом и ограниченность в отдельных вещах и состояниях, как объективность и субъективность, процессуальность и относительный покой, жизнь и смерть, реальность и потенциальность.

4.2 Понятие материи в философии и науке

Термин «материя» впервые встречается у античных философов. Платон материю отождествлял с пространством, которое есть возможность любых геометрических фигур. Единичное бытие, полагал Аристотель, есть сочетание материи и формы. Материя – возможность бытия, первичный субстрат каждой вещи. В современном понимании абстракция материи есть *расшифровка бытия*» [6, с. 47].

Материалистическое учение о мире постоянно усложнялось. Наивные материалисты древней философии рассматривали материю как что-то целое: вода, воздух, огонь, апейрон, атом. В древнеиндийских представлениях атомы как первоначала наделялись чувственной конкретностью: вкусом, цветом, запахом, температурой, единообразием по форме и величине. Парменидовское бытие Левкипп, Демокрит, Эпикур, Лукреций уменьшили до атомов, считая их неделимыми. Достижение атомистов состоит в обнаружении элементарного. В последующем утверждалось, что атом в химии, ген в биологии, материальная точка в механике выступают как элементарное. Атомистическая концепция позволила объяснить множество природных процессов. На ее основе возникли закон всемирного тяготения, молекулярно-кинетическая теория тепловых процессов, периодическая система химических элементов.

Французские материалисты Ж. Ламетри, Д. Дидро, К. Гельвеций и П. Гольбах доказывали, что природа никем не создана, вечна и подчиняется естественным причинам и закономерностям. Материя есть сущность, первоначало и первооснова всякого бытия, а движение – необходимый результат существования материи. Дидро высказал догадку о переходе от неощущающей материи к ощущающей и подчеркивал, что потенциально ощущение свойственно всем формам материи, отличаясь лишь уровнем сложности. Таким образом, развивалось представление о качественном

разнообразии материи. Гольбах полагал, что «материя... есть все то, что воздействует каким-нибудь образом на наши чувства» [7, с. 84]. Ж.-Ж. Руссо материей называл все, что человек сознает вне себя и что действует на его чувства. Таким образом, было положено начало гносеологическому этапу в понимании материи, пришедшему на смену наглядно-чувственным представлениям и этапу, где материя отождествлялась с атомами.

Ф. Энгельс задолго до новых открытий в физике высказал мысль о том, что атомы не являются чем-то простым, мельчайшими частицами вещества. Энгельс, таким образом, материю отождествлял с веществом. Это не отвечало всем выдающимся открытиям естествознания того времени. Ведь уже тогда появилось понятие электромагнитного поля, существовала волновая теория света. Они указывали на то, что материальное не сводимо к веществу, к телам природы. Мысль же о том, что атомы не есть нечто мельчайшее, оригинальна.

Г. В. Плеханов (1856–1918) в статье «Трусливый идеализм» определял материю как то, что «посредственно или непосредственно действует, или, при известных обстоятельствах, может действовать на наши внешние чувства» [8, с. 469]. Мысль об опосредованной возможности действовать на человеческие чувства оказалась плодотворной: наука XX в. продемонстрировала, что имеется слой реальности непосредственно ненаблюдаемых объектов (например, кварки, глюоны, суперструктуры и т. д.).

Открытия в физике на рубеже XIX–XX вв. (предсказание электрона и его экспериментальное изучение, открытие радиоактивности, рентгеновских лучей, кванта действия, появление специальной теории относительности) означали установление делимости атомов, их изменчивости; отсутствия преимущественных систем отсчета абсолютного пространства и времени; существования отличительной от вещества формы материи. Выяснилось, что новые факты находятся в противоречии с механистической картиной мира.

На основании анализа кризиса в философском осмыслении новых открытий и достижений в физике В. И. Ленин дал свое определение материи: «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая ... отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» [9, с. 131]. Конечно, источником формирования понятия «материя» следует считать не только ощущения, а познание как единство чувственного и рационального. Ведь большая часть размерностей универсума очень мала или бесконечно велика и мы не можем их ощутить, не можем, например, «почувствовать» волновые свойства микрообъектов. Единственным свойством материи, по Ленину, признается быть объективной реальностью. Вместе с тем высказывается также субъективистский взгляд на материю. Например, А. Ф. Лосев призывал понять материю лично, с точки зрения ее аксиологического значения.

Комментируя ленинское определение понятия материи, Т. И. Ойзерман отмечает: «Понятие материи как чувственно-воспринимаемой объективной реальности, независимой от сознания и воли людей, принципиально неприменимо к категории материалистического понимания

истории. Производи-тельные силы и производственные отношения создаются людьми, их объективность носит субъект-объектный характер, т. е. они частью независимы, а частью зависимы от человеческой деятельности» [10, с. 18]. Не только производительные силы и производственные отношения, а все социальные явления объективны и субъективны, материальны и духовны. Итак, ленинское понятие материи, по замыслу являясь абстрактно-всеобщим, не охватывает всего многообразия форм ее существования. Это понятие материи в большей степени применимо к естественной природной реальности (последняя существует вне и независимо от сознания) и в меньшей к искусственной, созданной человеком из природной материи социальной реальности, существующей вне сознания, но в зависимости от него как вещественная сила знания.

Философское представление о материи складывалось как способ видения целостного мира, включая и человека в нем. Конкретно-научные воззрения на материю усложнялись по мере развития, смены и синтеза картин мира. В физике известны механическая, электродинамическая, квантово-релятивистская, квантово-полевая и вакуумная картины мира. Материя, исходя из представлений современной физической науки, это вещество (совокупность дискретных образований, обладающих массой покоя) в различных состояниях; элементарные частицы и кванты разного рода излучений; поля; физический вакуум, рождающий элементарные виртуальные (возможные) частицы (кванты энергии) и поглощающий их. Вещество и поля могут взаимно превращаться друг в друга.

В квантовой теории элементарные частицы рассматриваются как элементы соответствующих полей, а поля как квантованная среда, элементы которой подобны частицам, обладающим корпускулярными и волновыми свойствами, поэтому противопоставление вещества и поля здесь утрачивает смысл [11, с. 49].

Становлению конкретных представлений о материи, в том числе и об искусственной ее форме, способствовали также достижения в математике, молекулярной генетике, общей теории систем, кибернетике, химии, социологии, синергетике и т. д.

Объекты материи изменчивы, непрерывны и одновременно относительно устойчивы, прерывны. Дискретность выражена в качественно различных видах материи и формах ее движения. Наличие общих признаков позволяет объединить различные объекты в классы материальных систем (уровни организации материи). Основными *структурными уровнями материи* являются *неорганический мир* (системы неживой природы), *органический* (биологические системы) и *социальный* (общество).

Чем выше системы находятся на лестнице развития, тем сложнее в них самоорганизация, а сами процессы ускоряются.

Единство мира подтверждает прежде всего универсальный для всех материальных процессов закон сохранения и превращения энергии, обобщенный теорией относительности путем обнаружения связи массы и

энергии. На данном законе основывается философский принцип несотворимости и неуничтожимости материи и движения.

Идеальное существует не менее реально, чем материальное. Но идеальное – свойство материального. В этом аспекте материалистический монизм утверждает единство мира через его материальность. Вместе с тем объекты бытия имеют «парную» (дуалистическую) природу, представляют единство противоположностей (частицы и античастицы, положительные и отрицательные заряды и т. д.).

Монистическое и дуалистическое понимание материи связано с плюралистическим, которое исходит из признания множества миров, отличных от нашей Вселенной. Концепция многообразия миров согласуется с идеей неисчерпаемости материи.

4.3 Движение как способ бытия материи

Материя и движение неразрывны в своем единстве. Процессы – суть взаимодействия вещей. Одновременно вещь есть процесс. Движение не есть нечто внешнее для материи, это – ее коренное свойство (Дж. Толанд). Понятие движения, согласно Ф. Энгельсу, служит общим выражением всякого процесса, любого изменения.

Господствовавший ранее механицизм сводил высшие формы движения к низшим, пытался биологические процессы объяснить только закономерностями физико-химического взаимодействия, а социальные – особенностями биологического развития человека. Например, Т. Гоббс и Р. Декарт рассматривали человеческий организм и животное как сложный механизм. П. Гольбах природу и общественную жизнь пытался объяснить с помощью притяжения и отталкивания.

Одни мыслители (Декарт, Ньютон и др.) писали о наличии у всякого движения внешнего источника. Другие философы (Гераклит, Аристотель, Лейбниц, Толанд, Гольбах, Дидро, Гельвеций и др.) подчеркивали значение внутренних факторов и условий, самодвижения. Современная философия исходит из того, что движение есть способ существования материи, где взаимопроникают и переходят друг в друга самодвижение (спонтанное, импульс любых изменений и деятельности), действие (сообщенное или приобретенное движение как момент самодвижения) и отражение (сторона движения, характеризующая взаимодействие отражаемого и отражающего).

Хотя в мире все меняется, вместе с тем есть и сила инерции, сопротивление изменению, что характеризует состояние относительной стабильности предметов (покой), обладающих определенным запасом внутренней устойчивости. Назовем некоторые проявления относительной устойчивости явлений в живой природе и социальной сфере. Несмотря на отмирание клеток, животный и человеческий живой организм (благодаря ДНК) сохраняет свою структуру. Для личности характерны как изменение и новизна, так и неизменное, т. е. верность определенным принципам и идеалам.

В истории философии по вопросу о соотношении изменчивости и покоя высказывались крайние позиции. Например, Кратил абсолютизировал изменчивость («ни о чем нельзя ничего утверждать, ибо оно в силу непрерывной текучести успевает измениться за время нашего произнесения утверждения»), а *Зенон Элейский* (490–430 до н. э.) преувеличивал роль устойчивости. Он в апории (в переводе с греческого означает «затруднение», «безвыходное положение») «Ахиллес и черепаха» доказывал, что быстроногий Ахиллес никогда не сможет догнать черепаху, потому что, когда он преодолеет разделяющее их расстояние, черепаха проползет еще немного, и так до бесконечности. В апории «Стрела» Зенон утверждал, что летящая стрела на самом деле покоится, так как в каждый момент времени находится в определенном месте. В приведенных случаях абсолютизируется прерывность и не учитывается непрерывность. Впрочем, апории Зенона имели значение для развития диалектики и логики.

В истории философии предпринимались попытки классифицировать многообразие форм движения. Аристотель называл такие виды, как возникновение, уничтожение, гибель, увеличение и уменьшение, перемена и изменение места. О различных видах движения материи писал Ф. Бэкон. Целостную классификацию форм движения материи осуществил Ф. Энгельс. Он различал механическое, физическое, химическое, биологическое и социальное движение. В основу классификации были положены следующие принципы: а) формы движения соотносимы с определенным уровнем организации материи; б) между формами движения существует генетическая связь, т. е. высшая форма движения возникает на базе низших форм; в) высшие формы движения качественно специфичны и несводимы к низшим.

Наука XX в. перестала рассматривать механическое движение как фундамент всех физических процессов. Наоборот, механическое движение тел обуславливается глубинными процессами взаимопревращения элементарных частиц, сложными переплетениями сильных ядерных, слабых ядерных, электромагнитных и гравитационных взаимодействий. В особенностях этих взаимодействий заложены предпосылки для развертывания более сложных материальных систем и форм движения. Открыты новые формы физического движения: процессы микромира и мегамира. Применительно к неорганической материи обсуждается вопрос о геологической и астрономической формах движения.

В социальной форме движения помимо материальных элементов учитывается идеальная реальность, человеческое сознание, обеспечивающее функционирование и развитие общества как целого. Социальное движение – процесс и вместе с тем результат взаимодействия людей в формах деятельности.

4.4. Пространственно-временная организация материального мира

Исторически сложились два подхода к пониманию пространства и времени. Первый – субстанциональный рассматривает пространство и время

как самостоятельные сущности наряду с материей. Эта идея, намеченная Демокритом, воплотилась в геометрии Евклида, получила свое выражение в концепции абсолютного пространства и времени И. Ньютона.

Второй – *реляционный подход* наметился у Аристотеля и был развит Р. Декартом, Г. Лейбницем, Д. Толандом, Л. Фейербахом, Ф. Энгельсом, воплотился в неевклидовой геометрии, получил математическое обоснование в теории относительности А. Эйнштейна. В этой концепции пространство и время рассматриваются не как особые субстанции, а как формы существования вещей, изменений всего материального. Теория относительности А. Эйнштейна рассматривает параметры физического пространства и времени в их тесной корреляции. Взаимозависимость пространства и времени наблюдается и в социальной жизни. Так, рост величин во времени (например, рост населения, капитала, знаний, научной информации) увязан с пространственным распределением этих процессов (урбанизацией, распределением капитала, центрами кристаллизации знания).

Пространство – форма существования мира, которая характеризует структурированность, дифференцированность, взаимное расположение, протяженность, соразмерность, объем, величину, взаимодействие его образований.

Объекты представляют собой процессы, развертывающиеся по стадиям, характеризующимся длительностью, скоростью, ритмом и темпом. *Время* – основа историчности бытия (Хайдеггер). Время характеризует преимущественно изменчивость, длительность существования объектов и последовательность смены их состояний. Время противоречиво: течет непрерывно и длится прерывно из-за конечности каждого акта изменения. Момент выступает как зафиксированное «мгновение» движения, как преходящий элемент временной структуры бытия.

Различают реальное, перцептуальное (отраженное реальное в сознании человека) и концептуальное пространство и время. Реальное пространство и время даны человеку через его впечатления. Так, для И. Канта пространство и время были формами чувственного созерцания. Концептуальное – это теоретические модели описания реальных пространства и времени. Таковыми выступают трехмерное евклидово пространство, четырехмерное пространство-время теории относительности, многомерные модели.

На разных уровнях организации материи имеются разные структуры пространства и времени.

В локальных областях макромира пространство-время характеризуется евклидовой геометрией. В масштабах галактик и Метагалактики существенную роль играет кривизна пространства, связанная с взаимодействием тяготеющих масс. Метагалактика пульсирует, переходя от расширения к сжатию и наоборот. Ньютон считал: время ни от чего не зависит и течет с постоянной скоростью из прошлого в будущее. Согласно теории относительности, время находится в зависимости от скорости движения объекта. При движении, приближающемся к скорости света в вакууме (300 тыс. км в секунду), время замедляется.

Согласно современным представлениям, пространственную организацию живых молекул характеризуют «лево-правое» расположение в группировках атомов, симметрия и асимметрия в строении органов, в композиции частей тела сложных организмов. Это обеспечивает активно-приспособительные реакции животных и растений к внешней среде. В живых организмах существует множество периодических процессов, характеризующих в зависимости от состояния обмена веществ возникающую и затухающую активность клеток и отдельных органов, которые выступают в функции «биологических часов».

Социальное пространство включено в пространство биосферы и космоса и обладает особым человеческим смыслом, несет на себе печать культуры. Оно вбирает предметный мир, создаваемый и обновляемый человеком в его деятельности, самого человека и его отношения к другим людям. М. Кастельс выдвинул гипотезу о превращении в информационную эпоху пространства мест в пространство потоков (капитала, информации, технологий, изображений, звуков, символов и т. п.). Пространство потоков есть материальная организация социальных практик [12, с. 64]. «Время становится событийным... «относительным», многонаправленным, разорванным, как и пространство» [13, с. 56]. Социальное время является внутренним временем общественной жизни и вплетено во внешнее по отношению к нему время природных процессов. В условиях современного научно-технического и социального прогресса актуальным стал выигрыш времени, которое как бы сжимается, что вызывает ускорение темпа жизни. Г. Башляр отмечал, что время больше не течет, оно извергается. Выделяется также время индивидуального бытия человека, которое определяется протеканием различных социально и индивидуально значимых для него событий. Ф. Вольтер считал: кто трудится и кто мыслит, тот расширяет пределы времени. Социальное измерение является функцией активности человека: чем выше любознательность, инициатива, напряженность деятельности у человека, тем больше единиц психологического времени расходуется в одном интервале. Перцептуальное время как бы «растягивается»: у активного человека в памяти остается больше «узелков» интенсивной жизни. А. Шопенгауэр полагал, что час ребенка длиннее, чем день старика. Действительно, ребенок, проявляя любопытство, открывает для себя новое. Впрочем, активизация деятельности должна сочетаться с экономией сил и энергии человека. Обе названные дополняющие друг друга тенденции конкретизируют действие закона самосохранения человечества.

Социальное время с позиций современной философии выступает не как прямая линия и не как круг, а является скорее синусоидальной линией или волной со своими отрезками «сгущения» и «разрежения», со своими точками «максимума» и «минимума» интенсивности социальных процессов. Вероятно, точками «максимума», когда произошел «выброс» гениев (один из показателей прогресса социума), были «золотой» век Древних Афин (классический этап античной философии) и эпоха Возрождения в Западной Европе. Да и в личной жизни бывают сконцентрированные отрезки времени,

когда интенсивно решаются важные проблемы, как об этом поет Л. Гурченко в фильме «Карнавальная ночь».

Динамизм социального времени сочетается с силой исторической инерции. Она выражается в привычных способах хозяйствования, сложившихся традициях, образе жизни, менталитете и т. п. В ходе модернизации социума необходимо учитывать обе тенденции: а) превращение, изменение; б) относительные стабильность, покой.

Ускорение движения в результате использования новых транспортных, коммуникационных и информационных технологий «уплотняет» пространство и «ускоряет», «минимизирует» время. По мере прогресса общества создаются относительные возможности для контроля над пространством и временем. Интенсивность названных процессов у разных народов и государств с разной степенью развития технологий отличается.

Литература

1. *Парменид*. О природе / Парменид // Антология мировой философии: в 4 т. М., 1969. Т. 1.
2. *Емелин, В. А.* Вавилонская сеть: эрозия истинности и диффузия идентичности в пространстве интернета / В. А. Емелин, А. Ш. Тхостов // Вопросы философии. 2013. – № 1.
3. См.: *Аквинский, Ф.* Сумма теологии / Ф. Аквинский // Антология мировой философии : в 2 т. М., 1969. Т. 1, ч. 2.
4. *Энгельс, Ф.* Анти-Дюринг / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения : в 50 т. / Ф. Энгельс. М., 1961. Т. 20.
5. *Самсонов, А. Л.* На пути к ноосфере / А. Л. Самсонов // Вопросы философии. 2000. № 7.
6. *Красиков, В. И.* Онтологии / В. И. Красиков // Вопросы философии. 2013. – № 9.
7. *Гольбах, П.* Избранные произведения : в 2 т. / П. Гольбах. М., 1963. Т. 1.
8. *Плеханов, Г. В.* Избранные произведения : в 5 т. / Г. В. Плеханов. М. Т. 3.
9. *Ленин, В. И.* Материализм и эмпириокритицизм / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т. 18.
10. *Ойзерман, Т. И.* Опыт критического осмысления диалектического материализма / Т. И. Ойзерман // Вопросы философии. 2000. № 2.
11. *Философия и методология науки: учеб. пособие / Ч. С. Кирвель [и др.]; под ред. Ч. С. Кирвеля. Минск. 2012.*
12. *Кастельс, М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана / М. Кастельс. М., 2000.
13. *Назарчук, А. В.* Социальное время и социальное пространство в концепции сетевого общества / А. В. Назарчук // Вопросы философии. 2012. № 9.

Лекция 5 ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

- 5.1 Познание как предмет философского анализа
- 5.2 Структура и динамика познавательного процесса
- 5.3 Роль веры, творчества и интуиции в познании
- 5.4 Познание как постижение истины

5.1. Познание как предмет философского анализа

В античной философии были сформулированы глубокие идеи о соотношении знания и предмета, знания и мнения, истины и заблуждения, о диалектике как методе познания. «Все люди от природы, – утверждал Аристотель, – стремятся к знанию» [1, с. 65]. Ф. Энгельс отметил: «...наше субъективное мышление и объективный мир подчинены одним и тем же законам и ... поэтому они не могут противоречить друг другу в своих результатах, а должны согласовываться между собой» [2, с. 275]. И. Мечников заметил: нет непознаваемого, есть непознанное. Это есть концепция гносеологического оптимизма.

Направление в философии, отвергающее соответствие мышления и бытия (гносеологический пессимизм), получило название *агностицизм*. Он опирается на определенные аргументы: поскольку все человеческие образы субъективны, мы не можем знать, каков мир на самом деле; мир бесконечен в своих свойствах и слишком сложен для человеческого понимания, в нем всегда останутся необъяснимые загадки.

Помимо гносеологических имеются социальные корни агностицизма. Как правило, он оживает в переломные эпохи развития общества, когда разрушаются ранее господствовавшие отношения и соответствующие им идеалы.

Агностицизм не тождествен скептицизму, сомнению. Древнегреческий философ Пиррон предлагал воздержание от суждения, ничего не называя ни прекрасным, ни безобразным, ни справедливым, ни несправедливым. Он считал, что одинаковые вещи вызывают у разных людей неодинаковые представления (в современном понимании это свидетельствует о субъективности сознания). А. Данте провозгласил: сомнение доставляет не меньшее наслаждение, чем знание. М. Монтень (XVI в.) подверг сомнению средневековую схоластику и догматы католической религии. Сомнение, по представлению Ф. Бэкона, способно оградить размышление от догматизма ненаучных наслоений. Он дал классификацию препятствий («идолов») на пути познания. Выделены «идолы рода», присущие всем людям (например, ожидание всеобщего порядка, большего, чем существует в природе, склонность сохранять веру в то, что привычно или легче для усвоения, истолкование новых идей в духе уже устаревших); «идолы пещеры» – привычка обо всем судить с позиции самого себя (личные суеверия); «идолы площади» («рынка») – привычка опираться на ходячие представления и

некритически относиться к неточной или неверной терминологии (например, к слову «судьба»); «идолы театра», порожденные верой в авторитеты (например, к Аристотелю, схоластам). И. Кант свою задачу видел в том, чтобы не только вырвать человека из-под власти традиционных суеверий, но также избавить его от веры в разрешимость рассудком любой проблемы. Вопрос о границах достоверного знания вылился у Канта в проблему «дисциплины разума», которая удерживала бы науку и ученых от сциентистского самомнения. Теоретические обоснования (о Боге, бессмертии души и т. п.), будучи развернуты честно, приводят к неопределенности – антиномиям, альтернативам. Любимым девизом К. Маркса был: «Подвергай все сомнению».

Вообще, для *классической теории познания* характерен критицизм (усиленный скептицизм). Например, Д. Беркли критиковал материализм и ряд идей науки – в частности, идеи абсолютного пространства и времени в физике Ньютона и идеи бесконечно малых величин в дифференциальном и интегральном исчислении. К. Поппер пытался показать ненаучность марксизма и психоанализа, скептически относился к диалектике.

Неклассической теории познания, складывающейся в последние десятилетия XX в., присущ *посткритицизм*. Он означает не отказ от философского критицизма, а утверждение, что познание не может начаться с нуля и предполагает включенность познающего индивида в одну из традиций. Любая теория вбирает в себя идею непрерывного самоотрицания, здорового скептицизма (оправдание критицизма) и одновременно сохранение положительного (в преобразованном виде), преемственность. Поэтому всякая критика предполагает принятие чего-то, доверие к чему-то, что не критикуемо в данное время и в данном контексте. В процессе развития знаний может выясниться, что какие-то познавательные традиции, якобы вытесненные, обнаруживают новый смысл в новом контексте. Например, идеи теории самоорганизующихся систем, разработанные в синергетике, выявляют современный эвристический смысл некоторых идей древневосточной философии.

Познание – взаимодействие между субъектом и объектом, деятельность субъекта, нацеленная на получение достоверных знаний о мире и о себе. Вещи, процессы, явления (в том числе духовные), на которые направлена познавательная активность людей, есть объект познания. В неклассической философии объекты предстают как пульсирующие, исчезающие и возникающие, волнообразные, напрямую не наблюдаемые и не воспроизводимые, что ведет к радикальному пересмотру детерминистских схем, касающихся взаимодействия между вещами, между людьми и природными предметами. Конечно, наряду с неопределенностью и постоянной изменчивостью следует учитывать относительные определенность и стабильность объектов. Субъектом познания выступает не только отдельный индивид, но та или иная социальная общность, общество в целом, обладающие способностями к эвристической деятельности и располагающие определенными средствами и методами познания. Если

познание направлено на получение знаний о человеке, то последний выступает в роли объекта познания. Цель познания – обеспечение программ, управляющих освоением объекта в соответствии с потребностями субъекта. В познании задействованы не только субъект-объектные, но и субъект-субъектные отношения (интерсубъективность), ибо люди связаны друг с другом, используют как свой личный, так и коллективный опыт и разум.

Если у Ф. Бэкона субъективное начало рассматривалось как помеха, то И. Кант при различении субъективных и объективных элементов знания исходил из субъекта и его структуры. Предметом теоретической философии должно быть не изучение вещей – природы, мира, человека, а исследование познавательной деятельности, установление законов разума и его границ. Поэтому специфика познающего субъекта выступает главным фактором, определяющим способ познания. Таким образом, у Канта познание выступает как деятельность, протекающая по собственным законам. Согласно позиции Л. Фейербаха, в единстве субъекта (человека) и объекта (природы) первое выступает как пассивно подчиняющееся второму. Если в объектно-центристской модели познания главная роль отводится объекту, а само познание трактуется как процесс отражения объекта в познании субъекта, то в субъектно-рефлексивной модели предпочтение отдается творческой активности субъекта и рефлексия направлена на осмысление и оценку субъектом своих познавательных действий.

С позиций диалектического материализма В. И. Ленин сформулировал основные гносеологические выводы, характеризующие взаимосвязь объекта и субъекта, подчеркивающие принцип объективности, диалектический характер познания и направленные против идеализма и агностицизма:

«1) Существуют вещи независимо от нашего сознания...

2) Решительно никакой принципиальной разницы между явлением и вещью в себе нет... Различие есть просто между тем, что познано, и тем, что еще не познано...

3) В теории познания... следует рассуждать диалектически, т. е. не предполагать готовым и неизменным наше познание, а разбирать, каким образом из *незнания* является *знание*, каким образом неполное, неточное знание становится более полным и более точным» [3, с. 102–103].

Согласно принципу объективности, вещи и явления нужно познавать такими, каковы они есть сами по себе. В получаемые результаты познания человек не должен вносить ничего от себя (выдавать желаемое за действительное) – например, подгонять результаты эксперимента, чтобы они соответствовали принятой теории, конъюнктурно учитывать одни факты социальной реальности и игнорировать другие. Вместе с тем, субъективную познавательную активность человека нельзя понимать лишь как негативный момент. М. Полани (1891–1976) считал, что в каждом акте познания присутствует страстный вклад познающей личности, поэтому знания не могут быть деперсонифицированы. Знание о действительности человек приобретает в той мере, в какой он заинтересован в ней. Лишь активно

вмешиваясь в объективный ход вещей, преобразуя их согласно своим потребностям и целям, человек может познать эти вещи.

В рамках эволюционной эпистемологии (К. Лоренц, Д. Кэмпбелл и др.), возникшей благодаря успехам биологии, генетики человека, когнитивной психологии и теории информации, утверждается, что познание как необходимый атрибут человеческого бытия детерминировано механизмами органической эволюции. Согласно некоторым представлениям, человек в какой-то глубинной основе опосредованно познает всем телом (В. В. Налимов, Г. А. Сергеев, В. Н. Пушкин и др.). Так, кровь необходима для реализации различных функций организма, в том числе психических, а сердце человека является центром чувствительности и резонансным приемником информации, воздействующей на него. Человек получает и обрабатывает информацию с помощью сигналов, не только поступающих из внешней среды, но и свидетельствующих о внутреннем состоянии организма. Конечно, следует учитывать еще и социальную сторону человеческого познания, определяемого различными компонентами культуры, которые «задают» человеку определенное видение объектов и толкование полученных знаний.

Изначальный опыт восприятия реальности первочеловеком, непосредственное, дорефлексивное знание предшествовало разделению на субъект и объект. Если классическая теория познания *субъектно-центрична* в том смысле, что в качестве несомненного базиса, на котором можно строить систему знания, выступает факт существования субъекта, то *неклассическая* гносеология *отказывается от субъектно-центризма*, утверждая, что познающий субъект изначально включен в объективный реальный мир и систему коммуникативных отношений с другими субъектами.

Суть познания составляет адекватное воспроизведение, отражение действительности, позволяющее человеку ориентироваться в мире и преобразовывать этот мир, а также совершенствовать самого себя. Различается отражение как процесс и отражение как результат, учитывается не только созерцательно-отражательный, но и активно-преобразующий характер познания.

Познание не есть движение к абсолюту, к полной воспроизводимости действительности. Это вытекает из факта, что сущее есть единство относительно завершенных, упорядоченных, стабильных, устойчивых состояний вещей и одновременно непредсказуемых, изменчивых, хаотических. Первое дает основание для удовлетворительного, а второе – для отрицательного ответа на вопрос: «Познаваем ли мир и человек в мире?». Позиции неопределенности в вопросе познаваемости мира усилились, когда были открыты сферы, участие сознания в которых ограничено (воля, бессознательное, интуиция и т. п.). Законы объективного мира и законы мышления не только совпадают, но и различаются. Познание – непрерывное преодоление противоречия между безграничной возможностью универсального постижения человеком мира и его частей и реальной

невозможностью в каждый конкретный момент познать мир и себя в мире исчерпывающе. Действительно, по мере развития познания увеличивается количество и нарастает сложность возникающих вопросов и вместе с тем усиливаются познавательные возможности человека. Видимо, прав К. Поппер, предложивший исходить из двух посылок: а) «мы знаем достаточно много» и б) «наше незнание безгранично». Отдельный человек не в силах переработать усложняющиеся знания и нарастающий вал информации, поэтому каждый выбирает и постигает свою ограниченную предметную область. Познание допускает известную долю вероятности, плюрализм мнений, оно не запрограммировано заранее на успех.

Диалектика объективного мира обуславливает диалектический характер познания. Диалектичность познания вытекает из того, что познание субъективно-объективно, что форма проявления и сущность вещей не совпадают. К тому же накопление новых данных приходит в несоответствие с прежними представлениями и теориями. Это ведет к уточнению прежних теорий или замене старых теорий новыми, соответствующими новым данным науки и практики.

5.2 Структура и динамика познавательного процесса

Согласно Платону, чувственное восприятие не может дать знание, а можно знать только то, о чем учит математика. Аристотель рассуждал иначе: чувственный опыт говорит нечто о реальности. Новоевропейская наука синтезировала подходы Платона и Аристотеля: реальность дана в чувственном опыте, но ее глубинный механизм постигается с помощью математической обработки.

Классическая теория познания наукоцентрична. Она исходит из того, что знание, представленное в математике и естествознании, является высшим типом знания.

Неклассическая теория познания исходит из утверждения, что *наука выступает важнейшим способом познания реальности, но не единственным.* Она не может вытеснить обыденное практическое знание, которое включает в себя здравый смысл, приметы, личный опыт, традиции, наиздания, рецепты, не требует предварительных доказательств и выражается в бесписьменной форме. Существуют донаучные и вненаучные формы и типы знания (мифологическое, религиозное, игровое познание, так называемая «народная» наука и т. п.).

В теории познания выделились эмпиризм и рационализм. Эмпирики обоснованным считают знание, которое максимально соответствует данным чувственного опыта. Рационалисты преувеличивают значение рациональной деятельности мышления и недооценивают (или игнорируют) роль чувственных форм отражения. Рационализм представлен в античной философии, в зарождающихся науках – астрономии и геометрии, в средневековой системе дедуктивных знаний, в новоевропейской философии

(Спиноза, Лейбниц, Кант), структурализме, доктрине искусственного интеллекта и т. п.

Если классическая рациональность исходила «из необходимости как можно более точного постижения и воспроизведения естественной упорядоченности существующего бытия», то «неклассическая рациональность строится на возможностях более точного воспроизведения условий и структуры проблемных ситуаций, в которые попадает человек в своих отношениях с миром» [4, с. 3].

Классическая гносеология опирается на *фундаментализм*, который сводится к поиску основы (фундамента) всех наших знаний. *Отказ от фундаментализма* в *неклассической* теории познания связан с обнаружением изменчивости познавательных норм, свидетельствует об отсутствии постоянных и общепризнанных стандартов, по которым традиционно отличали науку от ненауки, знание от незнания. Согласно принципу *антифундаментализма*, познавательные процедуры в определенном смысле оказываются несоизмеримыми, так как не существует общего достоверного базиса и языка описания, опираясь на которые можно было бы сделать вывод о научности, объективной истинности любого знания [5, с. 72–79].

Процесс познания протекает во взаимодополняющих друг друга чувственной и рациональной формах, что характеризуется напряжением интеллекта, полнотой чувств, интенсивностью восприятия, проявлением, согласно синергийной антропологии, энергий человека.

Чувственное познание служит фундаментом всякого знания, непосредственно соединяет человека с внешним миром, осуществляется посредством органов чувств (зрения, осязания, слуха, обоняния, вкуса), которые есть продукт биологической и социальной эволюции человека. С позиций материалистической науки механизм познания включает воспринимающие рецепторы (органы чувств), передающие нервы – проводники и отделы мозга.

Основные формы чувственного познания – ощущения, восприятия и представления.

Накопление и обобщение чувственных данных происходят в *мышлении* человека. Они позволяют в системе абстракций опосредованно отражать действительность.

Основные формы рационального мышления в классической гносеологии – понятие, суждение и умозаключение.

Выделяются два основных уровня мышления – *рассудок* и *разум*. В рассудке оперирование абстракциями происходит в пределах шаблона, стандарта и схемы, что позволяет четко строить мысли, систематизировать факты. Рассудок опирается на формальную логику. Абсолютизация рассудка ведет к метафизике. Вместе с тем, в рассудке также наличествует диалектика. Ведь рассудок «схватывает» устойчивость, определенность объекта. Последняя наряду с изменчивостью характеризует объект в целом.

Разум – уровень рационального познания, отражающий вещи в их взаимосвязи, динамике, всесторонне и конкретно, объединяющий многообразное вплоть до синтеза противоположностей и выявления коренных причин и движущих сил изучаемых явлений. Через разум мышление способно постичь сущность вещей, их законы. Логика разума – диалектика.

Переход рассудка в разум означает выход за пределы сложившейся системы знания, ее диалектизацию. Переход разума в рассудок связан с процедурой формализации знания.

Разум в понимании постмодернистов опирается на представления о мире как о реальности, лишенной центра и иерархии элементов. Такой подход возможен при схождении противоположностей: материального и идеального, конечного и бесконечного, необходимости и случайности, которые «есть искусственные изобретения ума» (Лиотар). При этом мир является в виде осколков вариаций и интерпретаций, в которых каждый выражает свое прочтение бытия.

Человеческое познание есть единство чувственного и рационального. Еще в античной философии под эйдосом понимали то, что дано в мышлении и одновременно видимо. По Канту, мы должны допустить, что в процессе переработки чувственных впечатлений мы активно налагаем на них порядок и законы нашего разума. Чувственное познание, независимое от логического, существует только на ранних ступенях становления человечества и у ребенка, еще не овладевшего языком. Люди ставят задачи познания и толкуют его результаты на уровне рационального мышления, а необходимую информацию получают с помощью органов чувств и приборов.

Взаимодополнение чувственного и рационального в познании не исключает, а предполагает различия между ними, что обнаруживается прежде всего в категориях, которыми оперирует только мышление. Ведь категории – формы всеобщности, которые не могут быть непосредственно почерпнуты из чувственных данных.

Категория практики – ключевая в объяснении процесса познания. К этой идее в наивной форме подошел Протагор. Он утверждал, что, если одетому в отрепья холодно, а хорошо одетому тепло, это не значит, что один из них прав, а другой неправ. Просто надо изменить худшее состояние на лучшее. Итак, проблема истины переносится в сферу практики – дать мерзнущему теплую одежду. Приоритетную роль опыта (практики) в приобретении знаний подчеркивали Конфуций и Леонардо да Винчи. От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике – так выразил динамику познавательного процесса в «Философских тетрадах» Ленин.

Практика есть процесс, в котором цели и результаты человеческой деятельности соотносятся с тенденциями развития действительности. Практика в классической гносеологии – основа, исходный пункт, движущая сила, критерий истины и конечная цель познания. Чувственное познание и

теоретическое понимание мира неразрывно сопряжены со способом его освоения, предметно-преобразовательного действия.

Процесс познания по отношению к практике обладает относительной самостоятельностью. На каждом этапе познания любая отрасль науки решает проблемы, поставленные предшествующим развитием мысли. Решение проблем, возникающих в ходе развития знаний, может опережать практику и направлять ее.

Человеческая деятельность включает в себя замысел, реализацию и результат. Замысел в свою очередь состоит из цели, плана и ценности. Реализация одних и тех же целей (что надо сделать?) и планов (как это сделать?) может иметь разные смыслы, ценностное значение. Практика, таким образом, составляет единство познания, оценки, преобразования и освоения мира человеком.

Познание возникло и функционирует постольку, поскольку обслуживает процесс жизнедеятельности людей, т. е. имеет социальную ценность. Если в *гносеологическом* аспекте знание предстает как *содержание*, то в *социальном* оно выступает как *форма*, обеспечивающая воспроизводство совместно-разделенного бытия людей. Из той или иной совокупности знаний на основе оценок извлекаются определенные рекомендации, нормы деятельности.

Процесс познания можно представить в трехступенчатой «вертикальной» модели (от чувственно-эмпирического к теоретическому мышлению и от него к практике) и в «фронтальной» модели, в которой чувственно-эмпирическое и теоретическое с двух сторон охватывают исследуемый объект. При этом чувственная и теоретическая формы познания вбирают в себя все проявления практической деятельности. Деятельность комбинирует черты и чувственности, и духовности, замыкает познание на экзистенциальных, присущих только человеку, способностях интуиции, продуктивного воображения. Чувственно-эмпирическое сопровождает не только начало, но и конец познания, а практическая ориентация присуща всем фазам познавательного процесса [6, с. 43–44]. Поступательность, выраженная в «вертикальной» модели, и «синтезность», представленная в «фронтальной» модели, дополняют друг друга и в целом характеризуют сложный процесс познания.

5.3 Роль веры, творчества и интуиции в познании

Помимо чувственного отражения, абстрактного мышления и практики, ценностного отношения к отображаемой действительности, познавательный процесс включает в себя различные формы психической деятельности: волю, желания, нормы. Познание осуществляется в обрамлении творчества и интуиции, веры и знания.

Вера – глубинная общечеловеческая гносеолого-психологическая универсалия культуры. Вера может быть принята в качестве некоей информации, достоверно не доказанной; выступает как служение некоей

ценности; постулирует и своеобразно объясняет сверхъестественное. Различаются два типа веры: религиозная и атеистическая.

Отношения между религиозной верой и разумом рассматривал Августин Блаженный. Без мысли, по его мнению, нет веры, а мысль вне веры бесполезна. Вера – конечная цель разума, а разум – поводырь для веры. Ансельм Кентерберийский учил «верить, чтобы понимать», а Абельяр – «понимать, чтобы верить». Центральным звеном концепции Фомы Аквинского был принцип гармонии веры и разума при определяющей роли веры.

Вера (слепая), не основанная на знании, противостоящая знанию, не способствует поступательному развитию человека и общества. Это понимал, например, И. Кант, отвергавший веру фанатиков, юродивых, авторитаристов.

Ф. Ницше считал, что человек веры – непременно зависимый человек, он не полагает себя как цель.

Вместе с тем объектом веры может быть на данный момент недостоверное, но то, что в перспективе может стать удостоверенным. Д. Локк отмечал: «когда вера доведена до достоверности, она разрушается. Тогда это уже более не вера, а знание» [7, с. 354].

Вера в значении верить есть единство воли и знания, основывается на авторитете, интуиции (внутреннем чувстве), уважении к чужому опыту и традициям. Атеистический тип веры (в формах уверенности в чем-либо, жизненных убеждений и т. п.) – неотъемлемый компонент практического опыта людей. Б. Рассел рассуждал о философской вере, утверждая, что философ верит, например, в понятия типа монады с меньшей силой, чем христианин верит в судный день и таинство причастия, А. Эйнштейн – о научной, подчеркивая, что верит в существование объективности физических явлений. «... Идеал науки, – разъясняет современный философ В. А. Лекторский, – предполагает принципиальную возможность превращения того, что первоначально принимается всего лишь на веру, в более или менее обоснованное знание» [8, с. 18]. Вера помогает действовать в условиях неопределенности. Ведь полная информированность, основанная на знании, в постоянно меняющемся мире принципиально невозможна. Таким образом, вера и знание представляют собой в одном аспекте антиподы (по Канту), а в другом – диалектически взаимосвязанные противоположности.

Творчество в широком смысле есть созидание (творение), в узком – принятие нестандартных решений в ситуациях, не имеющих аналогов в прошлом. В творчестве не только создается нечто оригинальное, но и развиваются способности и мастерство человека.

Широкое основание пирамиды творчества – оригинальные решения локального применения (например, изобретательство, рационализаторство, проектирование и т. п.). Многие творческие решения являются продуктом коллективной деятельности, что не исключает, а требует ярких индивидуальностей. Новое для индивида не всегда является новым для общества. Высшее творчество в науке, производстве, культуре и политике определяется принципиальной новизной полученных результатов в

масштабах их исторической значимости (например, достижения К. Маркса и Д. Кейнса в экономической науке, И. Ньютона и А. Эйнштейна в физике, В. Шекспира и В. Моцарта в искусстве и др.). Творчество динамично. Для отдельного человека поначалу творчески-уникальное, теряя новизну, превращается в привычно-стандартное. А вообще познание и деятельность человека включают две составляющие: стандартное (по имеющимся образцам, схемам) и творческое в тех или иных изменяющихся пропорциях. Между этими видами возможны переливы, переходы из одного состояния в другое.

Творчество выражается в приспособлении человека к меняющимся обстоятельствам бытия, а антипод творчества – догматизм ориентирован на сохранение стабильности и в конечном счете ведет к деградации. (В определенных условиях стабильность, «здоровый» консерватизм имеет позитивное значение.) Творчество нацелено на оригинальность, а догматизм – на размышления и действия лишь по неизменным, готовым рецептам.

Традиции не противостоят творчеству, а дополняют его. Традиция есть не только нечто относительно устойчивое, сохраняющееся в потоке времени, но и то, что движется сквозь время. Древняя китайская мудрость гласит: колесо движется потому, что ось неподвижна. Традиции, как доказывал Т. Кун, являются условием возможности научного развития. Чтобы наращивать знания, осуществить прорыв в науке, сделать открытие, необходимо опираться на прежние достижения. Наличие устойчивого начала в социальных связях и отношениях выступает основой обновления социума.

Важнейшим из механизмов творчества является интуиция. Демокрит и Платон рассматривали ее как внутреннее зрение, особую высшую способность ума. В. С. Соловьев указывал, что интуиция – непосредственное усмотрение чего-либо в качестве истинного, целесообразного, нравственно доброго или прекрасного. В философии Спинозы и Гуссерля интуиция есть «сущностное видение», непосредственное созерцание общего, у Фрейда это скрытый, бессознательный первопринцип творчества. Представители философского течения под названием «интуитивизм» (А. Бергсон, Н. О. Лосский, Б. Кроче) интуицию рассматривали больше как данность, чем постижение непознанного, подчеркивали ее целостность, нерасчлененность.

Интуиция достаточно часто проявляется в науке, искусстве, политике, шахматах и т.п. Известны многие ученые, сделавшие открытия посредством интуиции (Архимед, Ньютон, Броун, Кекуле и др.).

Общими чертами интуиции являются непосредственность (решение задачи без логического вывода); неосознанность путей получения результата; внезапность (озарение). Интуиция близка таким состояниям, как вдохновение, духовное видение. Она имеет истоки в бессознательном слое психики человека. Считается, что преобладание правополушарного типа мышления у человека является предпосылкой для развития творческой интуиции. А. Бергсон, связывая интуицию с инстинктом, полагал, что она присуща художественной модели познания, тогда как в науке господствуют интеллект, логика, анализ. Однако и интуиция также опирается на

рефлексию. Накапливая в памяти образы и абстракции, комбинируя и перерабатывая их, включая волю, человек может прийти к более-менее четкому осознанию задачи. Необходимыми условиями формирования интуитивного решения выступают: а) основательное знание материала, фундаментальная профессиональная подготовка авторов решения; б) наличие поисковой ситуации (проблемности); в) поисковая доминанта (на основе непрерывных попыток решить проблему, задачу); г) подсказка (аналогия).

Интуиция сопряжена с возможностью ошибок. Поэтому необходимо тщательно проверять интуитивные решения, обращаясь к логике и расчетам.

Путь научного познания может начинаться с *догадки*. Она является результатом интеграции всех знаний исследователя, интуитивно выразившихся в ней. Этот путь познания начинается с аналитического обобщения, а от него идет к множеству фактов и аспектов.

5.4 Познание как постижение истины

Истина рассматривает отношение сознания к внешнему миру. В Древнем Китае пробовали подойти к характеристике познания как процесса раскрытия причинности, выявления сходства и различия явлений, разделения вещей по родам. Выдвигались правила проверки истинности знаний: «основание», под которым имелись в виду опыт и суждения древних мудрецов; «источник», т. е. факты, которые слышали и видели простолюдины; «применимость», т. е. практическую пользу. Средневековый философ П. Абеляр считал, что не вера и мнения людей, а доводы разума – вот универсальная формула поиска истины.

Выделяются основные концепции истины: *соответствия* (корреспонденции), *когеренции* и *прагматичности*.

Платон и Аристотель определяли истину как соответствие наших знаний действительности. Корреспондентская концепция истины обнаруживает свою слабость ввиду того, что многие ситуации и процессы слишком сложны, текучи и не поддаются прямому наблюдению для сопоставления утверждений с действительностью, а полный перевод теоретических положений на язык наблюдений часто невозможен.

Под когерентностью понимается взаимосоответствие высказываний (какое-то утверждение считается истинным, если оно получено по строгим логическим правилам из других предложений, ранее признанных истинными). Данную концепцию истины развивали Лейбниц, Спиноза, Нейрат и Гемпель. Уязвимость данной концепции истины выражается в том, что для невыводного, неформализованного знания (например, в гуманитарных науках, искусстве), «всюду, где имеют дело с ценностями, творчеством, мнениями и верованиями, различными интуитивными моментами... имеет место... не рассудочно-логическая, а коммуникативно-конвенциональная рациональность, где доверие коллективному (договаривающемуся) субъекту становится условием возможности

обоснованной интерпретации» [9, с. 8]. Следовательно, в истине содержатся *аксиологический* и *конвенциональный* элементы.

Истина выражает не только результат правильного, верного отражения действительности в сознании человека, но и способ реализации его целей на основе оценочного отношения к объектам бытия, т. е. истина возможна в ее неразрывной связи с практикой. В этом ключе истину исследовал марксизм, который использовал критерий практики для дальнейшего развития концепции соответствия. А. А. Богданов рассматривал истину как форму организации социального опыта (практики). Итак, человек «познает руками и головой на основе синтеза материального действия и свободно развивающейся мысли» [10, с. 15].

Конечно, все три концепции истины (соответствия, когерентности и прагматичности) не отменяют, а дополняют друг друга, комбинируют элементы каждой из них. Не соприкасается с названными *теистическая концепция*, согласно которой истина – это Божье откровение.

В структуре знания выделяются два слоя: зависящий от специфики биологической и социальной организации человека, особенностей его нервной системы, мозга, способа переработки информации, языка; зависящий от объективной реальности, отражаемой познанием. Эти два слоя находятся в определенном отношении друг к другу. По мнению В. С. Соловьева, истина «является для ума первоначально как субъективная идея, как мысль. Ум сталкивается с фактами. Они противоречат мысли и этим уже доказывают свою объективную действительность и силу» [11, с. 76].

Будучи характеристикой человеческого знания, истина существует в *субъективной форме*, а с точки зрения его объективного содержания истина не зависит от субъекта, от человека и человечества. Это есть *объективная истина*. Субъективный момент в истине связан с объективной составляющей истины. Истина характеризует постигаемый объект, но с учетом возможностей субъекта. Мир открывается нам, утверждали экзистенциалисты, с определенных сторон, но человек сам волен выбирать, каким способом и чем можно познать этот мир. Таким образом, понимание истины углубляется в ее *экзистенциальных*, жизненных, а не только познавательных смыслах. Важнейшими способами раскрытия истины, как об этом писал Х.-Г. Гадамер в своей работе «Истина и метод», являются искусство, философия и история.

В неклассической философии истина лишается объективного статуса и мыслится как форма психического состояния личности (Кьеркегор), как ценность (Риккерт), как феномен сугубо языкового ряда (логический позитивизм), как текст, рассматриваемый в качестве самодостаточной реальности вне соотнесения с внеязыковой реальностью «означаемого» (постмодернизм). В этом направлении модным является конструктивизм, который предлагает интересубъективность вместо объективности и жизнеспособность вместо истины. Конструктивисты считают, что «человек в своих процессах восприятия и мышления не столько отражает окружающий мир, сколько активно творит, конструирует его» [12, с. 88]. Радикальный

конструктивизм какую-либо данность объекта субъекту познания отрицает. Его представители (Бергер, Лукман, Глезерсфельд, Фёрстер и др.) утверждают, что данная нам реальность располагается внутри нашего опыта; она сконструирована по нашему проекту, как бы создана нами и не имеет никакого отношения к объективной онтологии. В этой позиции выражена радикальная формулировка скептицизма. Позитивная же сторона конструктивизма заключается в инициировании интеллектуальной энергии ученого, освобожденного от «иллюзии» реальности и создания благоприятного психологического фона для свободного научного творчества.

Отказ в радикальном конструктивизме от данности объекта превращает познание в произвольное самовыражение индивида, где абсолютизируется «внутренний» процесс и игнорируется «внешняя» сторона познания (укорененность человека в мире, данность объекта субъекту познания). Между тем познание в рамках современной теории динамических когнитивных систем, отмечает В. А. Лекторский, есть «процесс, в котором психика, тело познающего существа и окружающий реальный мир – это лишь три аспекта некоей единой деятельности. Познание со всеми своими конструкциями имеет дело именно с реальностью. Вместе с тем познающее существо «вырезает» из реальности именно то, что соотносимо с его деятельностью» [13, с. 37]. В этом смысле истина объективно-субъективна. В более широком аспекте отметим: все на свете не может конструироваться, ибо существует сам по себе реальный мир, напрямую не зависящий от активности человека.

Познание выступает как длительный процесс, а не одномоментный акт. Природа, писал Дидро, напоминает женщину, которая любит переодеваться в разнообразные наряды, скрывающие то одну, то другую часть тела, и дающие надежду настойчивым поклонникам когда-нибудь узнать ее всю. Гегель отмечал, что истина есть процесс, а не отчеканенная, готовая с начала монета.

Всякое знание, взятое на том или ином историческом этапе развития, есть неполное, недостаточно точное представление о действительности, т. е. на каждом конкретном этапе познания мы имеем дело с *относительной* истиной. Древнекитайский философ Лао-Цзы сказал: кто думает, что постиг все, тот ничего не знает. О вероятностном характере человеческого разума Цицерон.

Помимо относительности истина содержит в себе момент абсолютности. Термин «*абсолютная истина*» имеет следующие значения.

1. Некоторые положения философии и науки, имеющие непреходящий характер – например, принцип несотворимости и неуничтожимости материи и движения.

2. Элементарные знания, которые носят постоянный характер – так называемые «вечные истины», которые не могут быть опровергнуты в будущем. Примеры: «люди смертны»; «Наполеон умер в 1821 г.». Впрочем, во втором примере в истине имеется неопределенность: от чего ведется счет, какой календарь использован?

Преувеличение значения абсолютной истины способно привести к догматизации познания.

Знание о сложном предмете со множеством его свойств, связей, изменений строится по принципам: 1) процессуальности (выявление характеристики предмета, раскрывающего свои «тайны» не сразу, а в динамике); 2) дополнительности и оппозиции (каждое из определений отдельных свойств, сторон, связей предмета дополняется другими утверждениями, часто противоположными). В этом смысле истина многомерна. Одновременно истина есть нечто целое, что подчеркивали, например, В.С. Соловьев и П.А. Флоренский. Плюралистически-целостный подход к истине вытекает из того факта, что мир многомерен и вместе с тем представляет собой связное целое.

В целом человеческое знание становится все более истинностным. Однако наше познание не сталкивается с абсолютной границей и находится в пути. Точное исчерпывающее знание о некоем существе выступает как цель познания, свое-образный гносеологический идеал.

Динамичность и сложность познаваемых объектов обуславливают *конкретность истины*. На примере рассуждений о пагубности или благотворности войны Н. Г. Чернышевский сделал вывод, что отвлеченной истины нет, истина конкретна. Требование конкретности истины означает, что предмет или явление надо изучать в тех условиях места и времени, в тех связях и окружении, в которых данный предмет существует и развивается.

В реальном процессе познания нет истины в чистом виде, совершенно свободном от моментов неистины, т. е. *заблуждения*. Каждому свойственно заблуждаться, считал Цицерон, но упорствует в заблуждениях только неразумный. К. Гельвеций заблуждения делил на «природные» (связаны с невежеством) и «приобретенные» (обусловлены неправильным употреблением слов, поклонением авторитетам, схоластикой, спекулятивной метафизикой). Заблуждение, по мнению Гете, лежит на поверхности, в то время как истина покоится на глубине и исследование ее не каждому доступно. Истина и заблуждение полярно противоположны и одновременно относительно противоположны. По мере освоения новых явлений, вырабатывая новые понятия и уточняя границы верности старых, наука избавляется от заблуждений, прокладывая путь к истине. Б. Паскаль заметил: отступление от истины ведет к заблуждению, а отклонение от заблуждения может привести к истине. Современная философия исходит из посылки, что знание правдоподобно, является приближением к истине, поэтому в знании присутствуют элементы заблуждения, а оценка надежности знания всегда дискуссионна и относительна.

Истине противостоит *ложь*, когда знание о чем-то не соответствует объективной реальности и умышленно искажается. Ложь в отличие от заблуждения и ошибки, считает В. С. Соловьев, обозначает сознательное и потому нравственно предосудительное противоречие истине.

В целом, как показал анализ, классическая теория познания характеризуется критицизмом, фундаментализмом, субъектоцентризмом и

наукоцентризм. Напротив, для неклассической гносеологии присущи (в меру) посткритицизм, антифундаментализм, отказ от субъектоцентризма и отход от наукоцентризма.

Литература

1. *Аристотель*. Метафизика / Аристотель // Сочинения : в 4 т. М., 1975. Т. 1.
2. *Энгельс, Ф.* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения : в 50 т. М., 1961. Т. 21.
3. *Ленин В. И.* Материализм и эмпириокритицизм / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т. 18.
4. Перспективы рациональности в XXI веке. Материалы конференции молодых ученых. Минск, 2002.
5. См.: *Лекторский, В. А.* Теория познания (гносеология, эпистемология) / В. А. Лекторский // Вопросы философии. 1999. № 8.
6. См.: *Крымский, С. Б.* Культурно-экзистенциальные измерения познавательного процесса / С. Б. Крымский // Вопросы философии. 1998. № 4.
7. Локк, Дж. Сочинения: в 2 т. / Дж. Локк. М., 1985. Т. 2.
8. *Лекторский, В. А.* Вера и знание в современной культуре / В. А. Лекторский // Вопросы философии. 2007. № 2.
9. *Микешина, Л. А.* Специфика философской интерпретации / Л. А. Микешина // Вопросы философии. 1999. № 11.
10. *Сачков, Ю. В.* Научный метод: вопросы и развитие / Ю. В. Сачков. М., 2003.
11. *Соловьев, В. С.* Лекции по истории философии за 1880–1881 гг. / В. С. Соловьев // Вопросы философии. 1989. № 6.
12. *Князева, Е. Н.* Конструктивистская эпистемология / Е. Н. Князева // Философские науки. 2010. № 11.
13. Конструктивизм в эпистемологии и науках о человеке (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2008. № 3.

Тема 6 ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

- 6.1 Возникновение и развитие науки, ее функции и признаки
- 6.2 Строение и динамика научного знания
- 6.3 Методология научного познания

6.1 Возникновение и развитие науки, ее функции и признаки

В древности человек, добывая себе средства к жизни, сталкивался с силами природы и получал о них первые, поверхностные знания. Миф, магия, оккультная практика, передача опыта внетеоретическим способом от

человека к человеку – таковы некоторые формы донаучного знания, обеспечивавшие условия человеческого существования. Л. И. Шестов утверждал, что существуют и всегда существовали ненаучные приемы отыскания истины. Ненаучное понимается как разрозненное, несистематическое, неформализованное знание. Магия, астрология, паранормальные явления трактуются неоднозначно: а) как реализация объективных возможностей, заложенных в природе и человеке, но пока еще неизвестных науке; б) как тупиковый путь познания бытия, воздействия на него.

Удивление явилось началом философии, ибо это есть начало мысли, а возникшее по поводу многих явлений мира и тайн человека недоумение есть начало науки. Элементарная наука возникла тогда, когда произошло отделение умственного труда от физического и сформировалась особая группа людей – ученых, для которых научная деятельность стала профессией.

Предпосылки науки создавались в Египте, Вавилоне, Индии, Китае, Греции, Древнем Риме в форме эмпирических знаний о природе и обществе, в виде зачатков астрономии, этики, логики, математики и др. Эти зачатки сведений и знаний объединялись в рамках философии.

Центрами обучения и формирования творческих качеств ученого стали научные школы – неформальные объединения коллег, например, пифагорейская школа, академия Платона, ликей Аристотеля. В средние века появились публичные диспуты, шедшие по жесткому ритуалу. Им на смену пришел непринужденный диалог между людьми в эпоху Возрождения. Общение ученых с целью обмена идей ведет к приращению знаний. Полемика, оппонирование (открытое или скрытое) становятся катализатором работы мысли.

Наука ориентируется на поиск сущности того, что не дано непосредственно чувствам. Необходимым стало умение реальные объекты трансформировать в идеальные, существующие в мысли, в логике рассуждений, в расчетах. Начиная с античности функцией научной деятельности стала *объяснительная* (обоснование и разъяснение различных зависимостей и связей, существенных характеристик явлений, их происхождения и развития).

Идея рациональности постепенно дополнялась идеей возможности перевести идеальный объект в материальный. Предвестником опытной науки стал Р. Бэкон (XIII в.). Он критиковал схоластический метод, предлагал опираться на опыт, большое значение придавал математике, обращался к проблемам естествознания. Родился эксперимент, соединивший идеальность (теорию) и технологичность («делание руками»). Б. Рассел писал о двух интеллектуальных инструментах, конституировавших современную науку: изобретенный греками дедуктивный метод и впервые систематически использованный Галилеем экспериментальный метод.

Наука в собственном смысле слова возникла в XVI–XVII вв., когда «наряду с эмпирическими правилами и зависимостями (которые знала и

преднаука) формируется особый тип знания – теория, позволяющая получить эмпирические зависимости как следствия из теоретических постулатов» [1, с. 58].

Факторами возникновения науки стали утверждение в Западной Европе капитализма и острая потребность в росте его производительных сил, что невозможно было без привлечения знаний; подрыв господства религии и схоластически-умозрительного стиля мышления; наращивание количества фактов, которые бы подлежали описанию, систематизации и теоретическому обобщению. Самостоятельными отраслями знания стали астрономия, механика, физика, химия и другие науки. Наиболее выдающимися естествоиспытателями, математиками и одновременно философами в XVI–XVII вв. были Д. Бруно, Н. Коперник, Г. Галилей, И. Ньютон, Ф. Бэкон, Р. Декарт, Д. Локк, Г. Лейбниц и др.

Научная рациональность выражается прежде всего как соразмерность мира критериям разума, логики. Начиная с XVII в. рациональность становится одним из фундаментальных идеалов европейской культуры. Как социальный институт наука оформилась в XVII–XVIII вв., когда возникли первые научные общества, академии и научные журналы. Были организованы, например, Лондонское научное общество (1660 г.), Парижская академия наук (1666 г.), Петербургская академия наук (1724 г.) и т. д.

Ориентация на изучение объективного мира вещей и вещных отношений в качестве функции науки выдвигала задачу познания с целью переделки и *преобразования природы*. Ф. Бэкон провозглашал, что цель науки – господство над природой ради повышения благосостояния общества и совершенствования производства. Адекватной этой задаче формой организации знания явилась *рационально-логическая*, представлявшая знание в правиле, математической формуле, рецепте и т. д., что фиксировалось в справочниках и учебниках. Развивалась *прогностическая* функция науки.

В XVII в. разделение труда в производстве вызывает потребность в рационализации производственных процессов. В XVIII–XIX вв. значительно сильнее подчеркивалась связь науки с практикой, ее общественная полезность. Д. И. Менделеев, например, подчеркивал взаимную заинтересованность друг в друге промышленности и науки.

Наука возникла из практики и развивается на ее основе под влиянием общественных потребностей (астрономия, математика, механика, термодинамика, биология, химия и т. д.). Практика не только ставит задачи и стимулирует науку, но и сама развивается под ее воздействием. В XX в. теоретическое и экспериментальное естествознание, а также математика достигли такого уровня, что начали оказывать решающее воздействие на развитие техники и всей системы производства. Наука, превратившись в отрасль массового производства – индустрию знаний, стала, как предвидел К. Маркс, *производительной силой общества*.

По своей сущности наука, отмечал Н. А. Бердяев, есть реакция самосохранения человека. Обращенность науки к человеку особенно стала заметной с середины XX в. Это вызвано тем, что автоматизация

освобождает работника от технологического подчинения машине. Поэтому прежняя ориентация на технику теряет самодовлеющее значение. М. Вебер, подчеркивая позитивную роль науки в обществе, считал, что наука разрабатывает, во-первых, «технику овладения жизнью» – как внешними вещами, так и поступками людей, во-вторых – методы мышления, ее «рабочие инструменты» и вырабатывает навыки обращения с ними, т. е. наука служит *школой мышления*. Усилилась роль науки как *социальной* и *политической силы* общества. Наука используется для разработки планов и программ социального и экономического развития, для грамотного политического управления. Наука опосредованно, через социальные общности и политические организации общества, систему общемировоззренческих и культурных установок, определяет социальное, политическое, экологическое и демографическое поведение, цели общественного развития. Наука собирает и анализирует информацию о мире, выявляет возможности для разнообразных приложений. Наука изменяет отношения «человек – природа», «человек – машина» и «человек – человек», т. е. воздействует на всю общественную практику. Наука имеет, таким образом, не только *когнитивный*, но и *социокультурный* статус.

Важнейший специфический признак науки заключается в том, что наука дает предметное объективное знание о мире (исследует природные, социальные, технические и т. п. объекты). Конечно, наука изучает и субъект, состояние его сознания, но рассматривает их как объекты. Научное знание в подлинном смысле слова начинается тогда, когда не что-то вымышленное, а реальность, факты выступают предметом исследования, причем за совокупностью фактов осознается закономерность – необходимая связь между фактами, что позволяет объяснить, почему данное явление протекает так, а не иначе, предсказать дальнейшее его развитие. Наука – совокупность знаний о фактах и законах, приведенных в систему. Нечто существующее становится научным фактом тогда, когда оно зафиксировано тем или иным принятым в данной науке способом (фотография, запись в виде высказываний, формул, магнитофонная и т. д.). Факт возникает как результат рациональной обработки данных наблюдений, их осмысления и понимания.

В фактах науки выражено взаимодействие чувственного и рационального, объективного и субъективного. Объективная составляющая факта – это реальные процессы, события, которые служат исходной основой для фиксации познавательного результата. Субъективный момент – зависимость способов фиксации фактов от системы исходных абстракций теории, теоретических схем, психологических установок человека и т. п. Эмпирический факт оказывается теоретически нагруженным, зависимым от наших предшествующих теоретических знаний. Теоретические принципы нацеливают субъект на выделение тех или иных фрагментов действительности, они же составляют интерпретацию факта. Д. Бернал в своей книге «Наука в истории общества» (1954) определял науку как что-то наиболее объективное из известного человеку и вместе с тем субъективное и

психологически обусловленное, как и любая другая область человеческих устремлений.

Наука объективные законы явлений выражает в абстрактных понятиях и схемах, которые в конечном счете должны соответствовать действительности. В этом отличие науки от классического искусства, которое выражает познание в художественных образах, допускающих возможность вымысла, фантазии. Впрочем, и наука выигрывает, когда ее крылья раскованы фантазией (Фарадей), воображением (А. Эйнштейн).

Кроме отмеченных, к другим признакам научного познания в отличие от обыденного относятся производство особого продукта – достоверного знания специалистами учеными; строгая доказательность полученных результатов, достоверность выводов; логическое обоснование и практическая проверка знаний; выработка специального искусственного языка (научной терминологии); осуществление междисциплинарных контактов через метаязык; применение специальных орудий, аппаратуры, приборов; использование специфических методов и методологии исследования, призванной направлять научный поиск; допущение критического пересмотра оснований научного поиска; наличие системы ценностных ориентаций и целевых установок, основной из которых является поиск объективной истины как высшей ценности науки; наращивание знаний, не повторяя пройденного, что не исключает преемственности с приращением, так как каждый новый виток в развитии знаний опирается на предшествующий уровень концептуальный и системный характер знаний; при известных условиях воспроизводимость, опытная проверяемость научных явлений. В целом наука – это сложный, противоречивый процесс получения новых достоверных знаний и объединение приобретенных знаний в целостные, развивающиеся системы; социальный институт со всей своей инфраструктурой; важнейший элемент культуры.

6.2 Стрoение и динамика научного знания

Наука охватывает исторически подвижное соотношение: природоведения, обществоведения и философии, теории и метода, фундаментальных и прикладных исследований. Различают гуманитарные, философские, логико-математические, естественные и технические науки. Фундаментальная наука дает идеи, а прикладная создает возможности реализовывать их в виде продукта в различных областях общественной жизни. Прикладная наука не бывает без фундаментальной, а последняя часто вбирает в себя гуманитарную составляющую. Например, Н. Бор и А. Сахаров занимались не только исследованием атомного ядра и созданием бомбы, но и разрабатывали теории сохранения человечества в эпоху ядерного оружия. Сейчас возрастает роль обществоведов в повышении гуманитарной культуры специалистами технического и естественно-научного профилей.

Метатеоретическими основаниями каждой науки выступают: а) идеалы и нормы исследования; б) научная картина мира; в) философские принципы [2, с. 185–192, 610–619].

Идеалы и нормы научного познания определяют методы исследования, выполняют роль регулятивных принципов, выражают ценностные и целевые установки науки и включают: а) доказательность и обоснованность знания; б) объяснения и описания; в) построение и организацию знания.

Имеются различные модели норм и идеалов науки. *Ж.А. Пуанкаре* (1854–1912) провозгласил в качестве основания науки соглашение между учеными (конвенционализм). *Э. Мах* стремился показать, что идеалом науки является чистое описание фактов чувственного восприятия. Отталкиваясь от идеи построения единого языка при помощи символической логики, представители Венского кружка (*М. Шлик*, *О. Нейрат*, *К. Гедель*, *Г. Рейхенбах*, *Р. Карнап* и др.) основанием научного познания считали установление исходных элементарных утверждений. С точки зрения *С. Тулмина* (1922–1997), масштабные изменения в науке происходят благодаря накоплениям изменений, каждое из которых сохранилось в процессе отбора в какой-либо локальной проблемной ситуации. *И. Лакатос* (1922–1974) доказывал, что функционирование науки в первую очередь зависит от научно-исследовательской программы, которая предстает как совокупность и последовательность теорий, связанных общностью развивающихся основополагающих идей и принципов. *Д. Холтон* (XX в.) пришел к выводу, что тематизм играет главную роль в стимулировании научных прозрений. В темах собраны понятия, гипотезы, методы, предпосылки, программы и способы решения проблем. Новые теории появляются на стыке конкурирующих позиций, а новые темы возникают тогда, когда невозможно сблизить существующие (например, темы классической и вероятностной причинности).

Научная картина мира – целостная система представлений об общих свойствах и закономерностях бытия. Различают общенаучную, естественнонаучную, социальную и специальную (частную, локальную) картины мира. Основными компонентами картины мира являются представления о фундаментальных объектах, о типологии объектов, их взаимосвязи и взаимодействии, о пространстве и времени. Научная картина мира – развивающееся образование, о чем свидетельствует, например, смена воззрений на материю. В процессе развития теоретического знания научная картина мира выполняет ряд функций: эвристическую, систематизирующую, нормативную, интегративную и мировоззренческую, целенаправляет постановку задач научного поиска и выбор средств их решения, задает предмет исследования, в неявном виде содержит не только онтологию, но и структуру деятельности, определенные принципы познания. Картины реальности становятся взаимозависимыми и предстают в качестве фрагментов целостной общенаучной картины мира. Современная общенаучная (философская) картина мира мозаична, многослойна, предполагает продолжение.

Развитие современной научной картины мира выступает одним из аспектов поиска новых мировоззренческих смыслов и ответов на исторический вызов, стоящий перед современной цивилизацией. Общекультурный смысл картины мира определяется ее включенностью в решение проблемы выбора жизненных стратегий человечества, поиска новых путей развития. Современное научное мышление во всевозрастающей степени концентрируется на задачах прогноза, безопасности, противодействия деструктивным тенденциям, сохранения и укрепления жизнестойкости самоорганизующейся системы в единстве ее биологических и социальных составляющих.

Философские принципы участвуют в построении новых теорий, направляя перестройку нормативных структур науки и картин реальности. На первом этапе (классическом, XVII–XIX вв.) идеалом познания было построение окончательной, абсолютно истинной картины природы. Главное внимание уделялось поиску очевидных, наглядных онтологических принципов. На втором этапе (неклассическом, конец XIX – первая половина XX в.) происходит отказ от прямолинейного онтологизма, развивается понимание относительной истинности картины природы, допускается истинность нескольких отличающихся друг от друга конкретных описаний одной и той же реальности, ибо в каждом из них может содержаться момент объективно-истинного знания. Принимаются объяснения и описания, которые характеризуют не только объекты сами по себе, но и содержат ссылки на средства и операции познавательной деятельности. На третьем этапе (постнеклассическом, вторая половина XX – начало XXI в.) осуществляется осмысление исторической изменчивости не только онтологии, но и самих идеалов и норм научного познания; наука предстает в контексте социальных условий и социальных последствий, подчеркивается значимость включения аксиологических (ценностных) факторов при объяснении и описании ряда сложных системных объектов (например, при описании экологических процессов, обсуждении проблем генной инженерии и т. п.).

Во взаимодействии с наукой философия в различных конкретных проявлениях: а) стоит над наукой как ее ориентир; б) входит в науку как ее компонент; в) находится в фундаменте науки как ее системообразующее начало. Философию и науку объединяют: 1) категориально-теоретический тип знания, опора на специально разработанные техники мышления, логические правила и методологии; 2) стремление в идеале к достижению истины.

Философия выполняет функции обобщения, синтеза все-возможных знаний, открывает наиболее общие закономерности, связи во взаимодействии основных подсистем бытия, осуществляет задачи прогноза, формирует первичные гипотезы о природе конкретных явлений, еще не проработанных специально-научными методами. Философия на основе общих принципов понимания классифицирует житейские, практические наблюдения различных явлений, вырабатывает философские подходы к тем или иным природным и

общественным реалиям, подготавливая их последующую конкретно-научную проработку (пример: сформулированные Ф.Энгельсом и В.И. Лениным идеи о неисчерпаемости атома и электрона, получившие обоснование в физике).

Наука и философия взаимосвязаны, но вместе с тем и различны. К Аристотелю и комментатору его трудов Андронику Родосскому восходит традиция выделения «физического» познания, основанного на описании, обобщении явлений, воспринимаемых непосредственно, и «метафизического», предполагающего обращение к сущности, предельным основаниям происходящего в мире. Перед последующей философией и наукой встала задача гармонизации отношений между названными двумя уровнями знаний.

Философия обладает определенной избыточностью содержания по отношению к запросам науки каждой эпохи. Так, идеи атомистики, первоначально выдвинутые в античной философии, лишь в XVII–XVIII вв. превратились в естественнонаучный факт; в разработанном Гегелем категориальном аппарате были отражены многие наиболее общие сущностные характеристики сложных саморазвивающихся систем; протагорское суждение о человеке как мере всех вещей, кантовское положение о человеке как высшей цели, борьба линий тотальности и индивидуальности в человеке в русской философии XIX в. предвосхитили ныне острые теоретические и практические задачи совершенствования личности.

Наиболее важные синтетические теории естествознания отличаются ярко выраженным философским характером. Так, понимание закона сохранения и превращения энергии невозможно без уяснения философских вопросов о вечности и бесконечности материи и движения, об их неуничтожимости. В частности, обоснование Майером и Джоулем неуничтожимости энергии и эквивалентности ее взаимопревращений было подготовлено выдвинутым Декартом положением о постоянстве количества движения в природе, идеей Шеллинга о взаимопревращении энергии из одной формы в другую. Теория относительности устанавливает связь пространства, времени и движущейся материи, квантовая теория раскрывает взаимоотношение прерывности и непрерывности в микромире, а это не только физические, но и философские проблемы.

Вместе с тем «философские предубеждения» способны порой тормозить развитие науки. Так, идеологическая заданность, облеченная в догматическую философскую форму, на определенном этапе навредила в СССР кибернетике, генетике и социологии.

Единство рассмотренных оснований науки воплощено в *стиле мышления*. Различают классический, неклассический и постнеклассический (современный) стили научного мышления. В классической науке господствует объектный стиль мышления, характеризующийся стремлением познать предмет сам по себе, безотносительно к условиям его изучения субъектом. Неклассическая наука осмысливает связи между знаниями объекта и характером средств и операций деятельности субъекта. В

постнеклассической науке проявляется синергетический стиль мышления. В современном стиле мышления усиливаются моральная и экологическая составляющие, приобретает теоретический статус принцип коэволюции мира человека и мира природы. Человеческое измерение в ряде современных наук отражено в разработке и освоении антропного космологического принципа, идей неравновесности. В стиле научного мышления наличествуют не только когнитивно-методологическая, но и социокультурная, эстетическая, аксиологическая и психологическая стороны.

Развитие знаний происходит постепенно, а также в форме научных революций. Представители «критического рационализма» научные революции рассматривали как рост знания, реконструкцию фундаментальных теорий. Т. Кун в труде «Структура научных революций», разрабатывая понятие «парадигма», разъяснял, что их смена происходит в ходе научных революций.

Каждая научная революция содержит разрушительную сторону – освобождение от устаревших представлений и созидательную – открытие новых объектов исследования, формирование новых взглядов, удержание в обновленном знании полезного из прежнего багажа. При этом обогащается понятийный аппарат, создаются более емкие теории, меняются методы познания, стиль мышления. Выделяются мини-революции, локальные и глобальные научные революции. Период глобальной научной революции наступает тогда, когда происходит перестройка исследовательских стратегий, задаваемых метатеоретическими основаниями науки.

Первая крупная революция в науке, преимущественно в естествознании (XVI–XVII вв.), разрушила геоцентрическую систему Птолемея и утвердила идеи Коперника, Галилея, Ньютона, т.е. создала классическую (механистическую) картину миропонимания. Схоластику заменил стиль мышления, основанный на использовании эмпирического метода. Утвердилась система мышления, представившая мир как твердую материю, подчиненную жестким законам. Человек в этом мире – побочный продукт звездной эволюции.

Вторая глобальная научная революция связана с такими достижениями в естествознании, как эволюционное учение Дарвина, появление клеточной теории, открытие закона сохранения и превращения энергии, менделеевской системы химических элементов, неевклидовых геометрий, создание теории электромагнитного поля и т. д. (XIX в.). Было показано, что критерии очевидности и наглядности, которые во многом были основанием онтологизации тех или иных теоретических конструкций, явно недостаточны. По разрушительному характеру это была антиметафизическая, а по созидательному – диалектическая революция.

Третья революция в науке произошла на рубеже XIX–XX вв., охватила значительную часть XX в. Было воздвигнуто неклассическое естествознание. Теория относительности Эйнштейна, опыты Резерфорда с альфа-частицами, работы Н. Бора, другие исследования в ряде наук показали, что мир сложен и

что сознание человека включено в восприятие действительности. Пространство многомерно, время нелинейно, они тесно переплетены и образуют пространственно-временной континуум. Мир – сплошная динамика, не позволяющая говорить о фиксированном месте в пространстве и о массе покоя. Элементарные частицы являют собой сгустки поля. Внутриаомные события неопределенны, возникают спонтанно и могут быть описаны на языке математических вероятностей.

Научная картина мира менялась под влиянием диалектической логики и неевклидовой геометрии (XIX в.), теории относительности и квантовой механики (начало XX в.), общей теории систем и теоретической кибернетики, теории хаоса (с середины XX в.). В построении современной научной картины мира важную роль сыграли теория нестационарной Вселенной, квантовая химия, генетика, синергетика, теория биологической эволюции и развитие на ее основе концепции биосферы и ноосферы [3, с. 200; 4, с. 80].

В современную эпоху осуществляются новые радикальные изменения в основаниях науки в рамках новейшей (четвертой) глобальной научной революции, в ходе которой рождается постнеклассическая наука. Постнеклассическая рациональность проявляется при переходе к исследованию сложных исторически саморазвивающихся систем. Такие системы характеризуются открытостью, нелинейностью, возникновением в процессе эволюции все новых уровней организации, кооперативными эффектами, принципиальной необратимостью процессов, изменениями по схеме: порядок – динамический хаос – порядок. Человеческое действие не является внешним, а как бы включается в систему, вплетается в природные и социокультурные комплексы, что подчеркивается в современном конструктивизме. Конструирование в научном познании – это построение классификаций и систем координат, теорий, проектирование эксперимента и т. д. Конструирование происходит прежде всего через коммуникацию [5, с. 175–179].

Постнеклассический этап науки учитывает ценностные ориентации. Объекты изучаются в их исторической перспективе, с учетом синергических эффектов их взаимодействия.

Перед человеком постоянно возникает проблема выбора (чаще всего неоднозначно прочитанного) некоторой линии развития из множества возможных путей изменения системы. В работах *И. Р. Пригожина* (1917–2003, бельгийского ученого и философа российского происхождения), Джеффри Чу и других вырабатывается новое понимание эволюции. За Вселенной признается первичная динамическая неопределенность, все события непрерывно перетекают в другие. Постнеклассическая наука исходит из того, что постоянно изменяются как реальность (наряду с ее относительной устойчивостью), так и «субъект» познания, ибо совершенствуются познавательные способности человека. Переход от классической науки к неклассической и постнеклассической пересекается с соответствующими этапами развития философии. Для постнеклассической

науки, предметным полем которой являются все сферы реальности (природа, социокультурные системы, сфера духовно-психических феноменов и т. д.), характерны междисциплинарная направленность и проблемно-ориентированный поиск.

В целом философия обобщает материал исторического развития культуры, участвует в свершении научных революций, готовит категориальный аппарат, новые способы понимания, осмысления и переживания человеком мира. Философия – и эвристика научного поиска, и средство адаптации научных знаний к господствующим в культуре мировоззренческим установкам. Философия обеспечивает поиск новых подходов к изменению картины мира и изменению идеалов и норм науки. Различные отрасли науки в свою очередь оказывают влияние на философское мышление каждого поколения. Из конкретных наук перенесен в философию и в ней «переплавлен» целый ряд понятий, например, из психологии: «архетип», «бессознательное», «деятельность»; из этнографии: «традиция», «контекст»; из логики и лингвистики: «дискурс», «символ»; из когнитивных наук: «информация», «сеть». Под воздействием синергетики обогатился понятийный аппарат диалектики. Отныне науки не только испытывают на себе, но и сами оказывают методологическое влияние на философию [6, с. 5–6].

Отношение между философией и конкретными науками не может быть истолковано ни с позиций редукционизма, ни с точки зрения полной автономии. Взаимосвязь между философским и научным знанием предстает как диалектическое единство качественно различных уровней в рамках общего способа познания целого. Философское и научное знание дополняют друг друга и одновременно находятся в оппозиции одно к другому.

6.3 Методология научного познания

Следование методу обеспечивает регуляцию и контроль в деятельности, задает ее логику. В своем сочинении «Об уме» К. Гельвеций определил метод как средство, употребляемое для достижения поставленной цели. Вырастая из теории, метод служит средством ее дальнейшего развития. К. Маркс говорил, что не только результат исследования, но и путь, ведущий к нему, должен быть истинным. В современном представлении под методологией подразумевается система исходных, основополагающих принципов, определяющих способ подхода к явлениям, характер и направленность познавательной, оценочной и практической деятельности. С отделением частных наук от философии помимо философских методологических изысканий развились внутринаучные. В частных науках изучаются не только те или иные объекты и их свойства, но и приемы и средства постижения этих объектов.

Методологию научного познания разрабатывали философы Нового времени Ф. Бэкон, Р. Декарт и Б. Лейбниц. Представители эмпириокритицизма (Э. Лаас, Р. Авенариус, Э. Мах) выдвинули некоторые

новые методологические идеи: относительности теоретического знания, его зависимости от способов познавательной деятельности, отсутствия «пропасти» между физическим и психическим в опыте и т. п. Мах подверг убедительной критике принципы ньютоновской механики, что повлияло на формирование неклассической физики.

В. И. Ленин, рассуждая о познании предмета, отметил необходимость охвата всех его сторон и связей. Подчеркнуто, что, стремясь к всестороннему изучению вещей, мы никогда не достигнем этого полностью. Ленин (вслед за Гегелем) указывал также на необходимость брать предмет в его развитии, «самодвижении», изменении. При этом вся человеческая практика должна войти в полное «определение» предмета. Подчеркнута конкретность истины [7, с. 290].

Весомый вклад в развитие метода исследования внесли представители сциентистских и антропологических направлений в философии. Разрабатывая принципы верификации, опровержения и подтверждаемости, гипотетико-дедуктивные, рациональные и интуитивные модели строения научного знания, они показали роль языка в построении картины мира. На этой основе разрабатываются аналитический, интуитивный, феноменологический, герменевтический и другие философские методы. Делаются попытки соединить разные методы. Например, Гадамер пытается совместить герменевтику с рационалистической диалектикой. Методологический инструментарий современной науки обогащается своеобразным синтезом концепции жесткой детерминации и вероятностного подхода. Вероятность – видение мира, важнейшими составляющими которого являются категории случайности, независимости, иерархия уровней, внутренняя активность систем. В XX–XXI вв. методология выходит за границы познания, рассматривает схемы деятельности, интегрированные в по-вседневный опыт индивидов, осмысливает культурную проблематику.

«Трем типам научной рациональности соответствуют три типа методологии науки: 1) от Бэкона и Декарта до Маха (классика); 2) от Маха до постпозитивизма (неклассика); 3) постпозитивизм и все те современные методологические исследования (включая отечественные разработки), в которых учитывается проблематика социокультурной детерминации научного познания... Если классическая и в определенной степени неклассическая наука в основном соотносились с ценностями западной культуры..., то многие идеи постнеклассической науки начинают избирательно резонировать с представлениями восточной культурной традиции» [8, с. 54].

Выделяются уровни: а) философской методологии, рассматривающей общие принципы познания деятельности и категориальный строй науки; б) общенаучных принципов и форм исследования (теоретическая кибернетика, системный подход, синергетика), применяемых в различных отраслях науки; в) конкретно-научной методологии, т. е. совокупность методов, принципов и процедур исследования, используемых в конкретных научных дисциплинах;

г) методики и техники исследования, т.е. набор процедур, обеспечивающих получение достоверных эмпирических данных и их первичную обработку.

Концепцию единства диалектики, логики (науки о мышлении, о законах, формах и приемах рассуждений) и теории познания на идеалистической основе разработал Гегель. С позиций диалектического материализма теоретическую основу всех форм научного познания составляет материалистическая диалектика, выступающая как логика и теория познания и вместе с тем не сводимая к ним.

Современная диалектико-материалистическая методология науки рассматривает во взаимосвязи: а) объект того или иного научного исследования, т. е. сферу действительности, с которой имеет дело данное исследование; б) предмет анализа, т. е. ту особую сторону объекта, которая изучается в данном конкретном случае; в) задачу, поставленную в исследовании; г) этапы деятельности исследователя в процессе решения научной задачи.

Среди методологических тенденций XX в. выделим теорию научных парадигм и синтагм.

Философское обоснование теории парадигм (от греч. «пример», «образец») было дано в 60-е гг. XX в. американскими философами науки Т. Куном и С. Тулминым. Проясняя термин «парадигма», Кун прибегал к метафоре «дисциплинарная матрица». Он под парадигмой подразумевал единую методологию исследования, общую программу деятельности и инвариантный стиль мышления. Рациональность научного знания есть, по Тулмину, соответствие принятым стандартам понимания. В современном истолковании парадигма – структура основных понятий, допущений, предположений, процедур и выбора проблем в той или иной дисциплине в определенную историческую эпоху. В характеристику парадигмы входят общепринятые в данном сообществе ученых методологические требования (теоретические концепции должны быть относительно простыми, непротиворечивыми, проверяемыми, научные предсказания – точными, по возможности количественно выраженными и т. п.) и общепринятые образцы, по которым «изготавливаются» научные описания и объяснения. Как определенный «набор» предписаний, парадигма включает в себя знаковые обобщения, философские компоненты, ценностные установки и схемы (образцы) решения конкретных задач.

Парадигма способна успешно решать типичные научные задачи преимущественно в относительно изолированных друг от друга областях (механике, физике, химии, астрономии и т. п.). Постпозитивист *П. Фейерабенд* (1924–1994) считает, что требования любого метода справедливы только при точно сформулированных условиях. Единственно правильного научного метода просто не существует. Ученый, полагает Фейерабенд, должен творчески и критически применять плюралистическую методологию, размножать, создавать альтернативные, конкурирующие теории.

Наука эволюционирует, пока не обнаруживаются факты, не поддающиеся объяснению с помощью теории и гипотез, сложившихся на основе той или иной парадигмы. С позиций синергетики, полагает Г. Хакен, парадигма представляет собой не что иное, как параметр порядка. Если выявляются новые факты, старая парадигма дестабилизируется, что приводит к возникновению состояния нестабильности и в конце концов получает признание новая парадигма. Современный российский философ М.А.Розов раскрывает некоторые стороны механизма возникновения нового знания. Опираясь на традиции, ученый иногда получает ранее не предполагаемые побочные результаты, которые требуют объяснения, что может привести к выходу за рамки прежней традиции. Развитие исследования начинает напоминать движение с пересадкой – с одних традиций, которые двигали нас вперед, мы как бы пересаживаемся на другие. Новый результат достигается также путем комбинирования традиций и идей разных, особенно смежных наук (например, химии и биологии).

В таких достижениях, как коперниковская революция, развитие современного атомизма (кинетическая теория, квантовая и т. д.), приходилось сознательно или непроизвольно разрывать путы «очевидных» методологических правил. Обнаружилось, что для разработки ряда теорий (например, искусственного интеллекта, компьютеров) необходимо в одном комплексе объединить разнородные знания, относящиеся к физике, химии, лингвистике, психологии, нейрофизиологии, социологии, логике, философии и т. д. В развитии науки обозначилась тенденция поливариативности: на одну и ту же проблему может быть не одна точка зрения; у научной задачи не одно решение, а множество. Это обуславливает толерантность к различным мнениям и необходимость взаимопонимания ученых при анализе различных проблем. Примером коллективного сотрудничества ученых является расшифровка генома, где потребовалось создание математических и физических моделей, использование информационных технологий и совместная деятельность профессионалов соответствующего профиля, способных продуцировать новые идеи. Приходится опираться на синтагму (от греч. «нечто соединенное»), которая представляет собой особую систему знаний, построенную из неоднородных подсистем, объединяемых для решения определенного комплекса сложных задач, не поддающихся решению на основе какой-либо одной или нескольких научных дисциплин. Образование синтагм происходит не механическим сближением различных дисциплин, а путем выделения из них блоков результатов, достижений, методов, которые «нанизываются» на определенный проблемный спектр и используются для нестандартного решения комплекса задач (например, в теории социального управления, в современной экологии). Доминирующей становится тенденция, при которой разнородные знания, методы и сообщества специалистов группируются не по дисциплинам и окостеневшим парадигмам, а по динамичным, сменяющимся и преобразующимся синтагмам. Это отнюдь не отменяет значения в науке парадигмального подхода.

Литература

1. *Степин, В. С.* Теоретическое знание / В. С. Степин. М., 2000.
2. *Степин, В. С.* Теоретическое знание / В. С. Степин. М., 2000.
3. См.: *Степин, В. С.* Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации / В. С. Степин, Л. Ф. Кузнецова. М., 1994.
4. *Маркова, Л. А.* От математического естествознания к науке о хаосе / Л. А. Маркова // Вопросы философии. 2003. № 7.
5. См.: Вопросы философии. 2008. № 5.
6. См.: Обсуждение книги «Энциклопедия эпистемологии и философии науки» (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2010. № 11.
7. См.: *Ленин, В. И.* Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т. 42.
8. Философия и наука: проблемы и перспективы (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2006. № 10.